Уполномоченный по правам человека в городе Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ
проблемы соблюдения прав ребенка на доступность образования в условиях реализации основных образовательных программ начального общего и основного общего образования в дистанционном формате в период режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения короновирусной инфекции в городе Москве

Москва, 2020

Уполномоченный по правам человека в городе Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ
проблемы соблюдения прав ребенка на доступность образования в условиях реализации основных образовательных программ начального общего и основного общего образования в дистанционном формате в период режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения короновирусной инфекции в городе Москве

Москва, 2020

Руководитель проекта:
Вачкова Светлана Николаевна,
директор института системных проектов,
доктор педагогических наук, профессор

Исследование проблемы соблюдения прав ребенка на доступность образования в условиях реализации основных образовательных программ начального общего и основного общего образования в дистанционном формате в период режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения короновирусной инфекции в городе Москве: итоговый отчет. – М.: ИП Новиков Дмитрий Александрович, 2020. – 212 с.

© Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический
университет», 2020

Оглавление

Введение 5
Глава I. Сбор и анализ сопутствующей информации 11
1.1. Анализ системы правовых и организационных мер, способствующих обеспечению доступа к дистанционному обучению для всех школьников города Москвы 11
1.2. Анализ данных государственной ведомственной статистики для составления социально-демографической, социокультурной характеристики школьников, которые находятся в зоне риска при реализации дистанционного обучения 31
1.3. Изучение материалов сайтов общеобразовательных организаций, раскрывающих механизмы, проблемы и эффективные практики реализации дистанционного обучения школьников в городе Москве 34
1.4. Анализ открытых источников и публикаций в сети Интернет, сетевых сообществ родителей, обучающихся, учителей школ города Москвы по тематике дистанционного обучения 45
1.5. Анализ качества программ повышения квалификации для учителей, руководителей общеобразовательных организаций, направленных на формирование цифровых компетенций 60
1.6. Анализ данных открытых Интернет-источников об образовательных приложениях и Интернет-ресурсов, данных информационно-аналитической системы https://analytics-edu.mos.ru 67
Глава II. Анализ данных общественных обсуждений, анкетных опросов, экспертных и глубинных интервью, фокус-групп, интервью 81
2.1. Анализ результатов общественных обсуждений проблем доступности образования в период дистанционного обучения на специализированной электронной краудсорсинговой площадке preobra.ru 81

2.2. Анализ результатов интервью с экспертами по дистанционному обучению 91
2.3. Анализ фокус-групп с руководителями школ 107
2.4. Анализ фокус групп с учителями начальной и основной школы 128
2.5. Анализ результатов анкетного опроса родителей 146
2.6. Анализ результатов анкетного опроса школьников, обучающихся по программам начального и основного общего образования 159
2.7. Анализ результатов глубинных интервью со школьниками города Москвы 179
Заключение 188
Предложения 206
Литература и источники 209
Приложение А. Инструментарий исследования – на электронном носителе
Приложение Б. Выборки для проведения анкетного опроса, экспертных и глубинных интервью, фокус-групп – на электронном носителе
Приложение В. Аудиозаписи и транскрипты интервью с экспертами – на электронном носителе.
Приложение Г. Аудиозаписи и транскрипты фокус-групп с руководителями общеобразовательных организаций – на электронном носителе
Приложение Д. Аудиозаписи и транскрипты фокус-групп с учителями начальной и основной школы – на электронном носителе
Приложение Е. Аудиозаписи и транскрипты интервью с учащимися – на электронном носителе

Введение

По всему миру развернулись исследования того, как образование реагирует на вызовы в совершенно новой ситуации, когда дистанционное обучение стало единственной формой обучения. Примером международного проекта может служить инициатива консорциума участников World Education Leadership Symposium и международного проекта World School Leadership Study (WSLS) «Школьный барометр», в рамках которого по всему миру происходил сбор и анализ трудностей, с которыми столкнулись участники школьного образования всего мира в связи с эпидемией и тотальным переходом к дистанционным формам образования. Наибольшее количество анкет в данном проекте было собрано среди российских участников. Параллельно с этим происходил анализ возможных технических решений, поддерживающих обучение российских школьников. Примером такого анализа может служить экспресс-анализ института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ в дистанционной форме. Однако приведенные выше работы не уделяли отдельного внимания вызовам, которые стоят перед образованием московских школьников, которое имеет существенную специфику. Эта специфика связана с тем, что в Москве существует городская образовательная система, ориентированная на использования ресурсов Московской электронной школы (МЭШ), и влияние этой системы в последние годы растет. Можно предположить, что наряду с использованием коммуникационных сервисов общего назначения в Москве весной 2020 значительно выросла деятельность на основе ресурсов МЭШ.

Весной 2020 г. в связи с общемировой ситуацией, вызванной COVID-19, все общеобразовательные организации города Москвы были переведены на обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

В школах был предпринят ряд мер для обеспечения доступа к образованию для каждого учащегося. В их числе:

– помощь семьям с двумя и более детьми компьютерами, планшетами для удаленного доступа к образовательным приложениям и сервисам дистанционной коммуникации;

– составление нелинейного расписания для предоставления возможности детям из одной семьи учиться за одним компьютером;

– поддержка учащихся и родителей через мессенджеры.

В школах г. Москвы в период пандемии активно использовались ресурсы и инструменты МЭШ. В МЭШ педагогам и обучающимся доступны сценарии уроков, электронные учебные пособия, интерактивные приложения и тесты по разным предметам. В МЭШ к началу пандемии было размещено 2968 приложений (из которых 1975 прошли модерацию), разработанных 21 сторонней организацией. В МЭШ для каждого урока педагог может сформировать домашнее задание, в том числе цифровое. Оценки за выполненные задания выставляются в электронном дневнике.

В марте 2020 г. в г. Москве была запущена онлайн-школа с видеоуроками для 5-11 классов по более чем 15 предметам: от физики до мировой художественной культуры (https://www.mos.ru/news/item/72005073/). В онлайн-школе преподавали более ста московских учителей, в том числе авторы учебников и методических пособий и эксперты ЕГЭ. Педагогам и родителям обучающихся начальной школы доступно более 50 тысяч готовых заданий по трем предметам: русский язык, математика и окружающий мир. Все они созданы с учетом федеральных государственных образовательных стандартов.

Вместе с тем реализация дистанционного обучения показала разный уровень организационно-технической доступности образования для школьников. Не все школьники имели:

– личные устройства (компьютеры, планшеты, мобильные телефоны), которые позволяют обеспечить полноценный доступ к образовательным приложениям и средствам коммуникации;

– видеокамеры для полноценного участия в онлайн-уроках;

– стабильный высокоскоростной доступ к Интернету в домашних условиях;

– отдельное пространство, обустроенное для обучения, когда все члены семьи находились дома.

Реализации дистанционного обучения на качественном уровне препятствовали технические сбои в доступности информационно-образовательных систем. В особой зоне риска оказались многодетные и малоимущие семьи.

Наличие указанных проблем доступности базового образования детей в московских школах становится фактором всеобщего беспокойства граждан. Организационно-технические проблемы доступа к образовательным ресурсам становятся условием нарушения конституционного права человека на образование (ст. 43 Конституции РФ, ст. 5 ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации»).

Цель исследования – изучение проблем доступности и безопасности образовательных ресурсов и приложений, инструментов дистанционных образовательных технологий для школьников в период дистанционного обучения, их удовлетворенности услугами провайдеров и системой сопровождения со стороны общеобразовательных организаций в период режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции в городе Москве.

Информационная база исследования включает:

– нормативные правовые документы, регулирующие обеспечение доступа к качественному образованию всех обучающихся общеобразовательных организаций в городе Москве;

– данные МЭШ из информационно-аналитической системы https://analytics-edu.mos.ru;

– данные государственной и ведомственной статистики;

– данные открытых Интернет-источников об образовательных приложениях для школьников;

– данные открытых сетевых сообществ родителей учащихся, учителей школ города Москвы по тематике дистанционного обучения;

– данные сайтов общеобразовательных организаций города Москвы;

– данные специализированной краудсорсинговой Интернет-платформы, предназначенной для сбора и обсуждения предложений в сфере образовательной политики, отражающие результаты общественных обсуждений реализации дистанционного обучения в школах города Москвы;

– данные анкетных опросов родителей, у которых есть дети в возрасте от 6 до 15 лет;

– данные глубинных интервью со школьниками, обучающимися в школах города Москвы;

– данные анкетных опросов школьников;

– данные интервью с экспертами по дистанционному обучению;

– данные фокус-групп с московскими учителями, которые реализовали дистанционное обучение в классах с детьми, находящимися в зоне риска (многодетные, малообеспеченные семьи) и руководителями общеобразовательных организаций.

Целевые группы исследования: школьники в возрасте от 6 до 15 лет, обучающиеся по программам начального и основного общего образования в школах города Москвы.

В исследовании выделены следующие **объекты**:

1. Система федеральных, региональных правовых, организационных мер для обеспечения реализации дистанционного обучения школьников, в том числе в период пандемии;

2. Механизмы, проблемы и практики реализации дистанционного обучения школьников по программам начального и основного общего образования в городе Москве;

3. Особенности организации системы сопровождения обучающихся и их родителей в период дистанционного обучения;

4. Социально-демографическая, социокультурная характеристика детей, которые находятся в зоне риска при реализации дистанционного обучения;

5. Маркетплейс образовательных приложений и Интернет-ресурсов для школьников разных возрастов, характеристика их

образовательных, функциональных и технических возможностей приложений;

6. Технические условия и рабочее место школьников в период реализации дистанционного обучения в домашнем пространстве;

7. Технические условия и рабочее место учителей в период реализации дистанционного обучения в домашнем пространстве;

8. Включенность школьников в обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронное обучение;

9. Оценка родителями (в том числе из многодетных и малообеспеченных семей) доступа их детей к образованию в период реализации дистанционного обучения, эффективности реализованных мер поддержки и сопровождения со стороны школ, органов управления системой образования;

10. Оценка обучающимися, учителями и родителями качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и здоровье детей;

11. Качество программ повышения квалификации для учителей, руководителей общеобразовательных организаций, направленных на формирование их цифровых компетенций;

12. Обеспечение безопасности персональных данных всех участников образовательного процесса, этические вопросы использования данных.

Методы реализации исследования:

1) На этапе планирования исследования и сбора данных:

– предварительная экспликация теоретических позиций, опыта работы в заявленной исследовательской сфере;

– обоснованность выбора количественного и качественного подходов к изучению данной проблемы;

– обоснованность формирования выборки, способов сбора и обработки данных;

– систематическое описание контекста и условий исследования («поля»);

2) На этапе анализа данных:

– аргументированность, логичность и связность анализа;

– обоснование четких взаимосвязей между аналитическими умозаключениями и конкретными данными;

– стилистическая, дискурсивная грамотность анализа;

– прозрачность и выразительность представления данных.

3) На этапе интерпретации данных:

– экспликация связи используемых в теоретической интерпретации категорий с поставленными задачами исследования и «сырыми» данными;

– социальная полезность и критический потенциал анализа;

– новизна предлагаемых интерпретаций;

– возможность вывести практические импликации из исследования;

– открытость интерпретаций для обсуждения профессиональным сообществом;

– оценка возможности обобщений и экстраполяции результатов.

Основными **методами исследования** стали: анкетирование родителей, анкетирование и интервью учащихся, фокус-группы с учителями и руководителями общеобразовательных организаций, интервью с экспертами, анализ статистической информации, сайтов школ, публикаций в социальных медиа, данных МЭШ.

Исследование было проведено в период с сентября по ноябрь 2020 г.

Результаты исследования могут стать основой для подготовки предложений и выработки рекомендаций по обеспечению доступа всех школьников к качественному образованию в условиях реализации дистанционного обучения.

ГЛАВА I
Сбор и анализ сопутствующей информации

1.1. Анализ системы правовых и организационных мер, способствующих обеспечению доступа к дистанционному обучению для всех школьников города Москвы

Федеральные меры для обеспечения реализации дистанционного обучения

Ст. 43 Конституции Российской Федерации и **ст. 5 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ** гарантируют право каждого человека на образование, общедоступность и бесплатность основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных организациях.

Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. В Российской Федерации установлены ФГОС, возможна реализация различных форм образования, самообразования и семейного обучения. Обучение может осуществляться в очной, очно-заочной или заочной форме (ст. 43 Конституции РФ, ст. 17 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ).

Обучение в соответствии с ФГОС бесплатно и общедоступно (ст. 5 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ).

Статья 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ предусматривает возможность реализации программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах

данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников (п. 1 ст. 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ).

При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы **условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды**, включающей в себя:

– электронные информационные ресурсы,

– электронные образовательные ресурсы,

– совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств (п. 3 ст. 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ).

Местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся.

Статья 34 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ фиксирует права обучающихся. В их числе права на:

– предоставление условий для обучения с учетом состояния здоровья;

– обучение по индивидуальному плану;

– выбор факультативных и элективных учебных предметов, курсов, дисциплин;

– зачет организацией результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях;

– бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами;

– развитие творческих способностей и интересов;

– посещение по своему выбору мероприятий, которые проводятся в образовательной организации.

Обучающимся согласно п. 2 ст. 34 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ предоставляются следующие меры социальной поддержки и стимулирования:

1) полное государственное обеспечение, в том числе обеспечение одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем;

2) обеспечение питанием;

3) обеспечение местами в интернатах и т. д.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает права, обязанности и ответственность родителей в сфере образования. Статья 44 ФЗ-273 определяет следующие права родителей:

– право на обучение и воспитание детей;

– выбор формы получения образования и формы обучения, языка образования, факультативных и элективных учебных предметов, курсов, дисциплин с учетом мнения ребенка;

– знакомиться с локальными нормативными правовыми актами, с содержанием образования, используемыми методами обучения и воспитания, образовательными технологиями, а также с оценками успеваемости своих детей;

– получать информацию о планируемых обследованиях;

– защищать права и законные интересы обучающихся и т. д.

Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся обязаны:

– обеспечить получение детьми общего образования;

– соблюдать правила внутреннего распорядка организации, осуществляющей образовательную деятельность;

– уважать честь и достоинство обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Пункт «м» статьи 72 **Конституции Российской Федерации** предусматривает обеспечение безопасности личности при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Статья 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предписывает образовательной организации при реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий обеспечить защиту сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

В Российской Федерации с 2017 года существует **Порядок** применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (далее – Порядок). Согласно данному документу организации должны:

– осуществлять электронное обучение, обучение с применением дистанционных технологий согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ;

– доводить до участников образовательных отношений информацию о реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, обеспечивающую возможность их правильного выбора;

– обеспечивать соответствующий применяемым технологиям уровень подготовки работников организации;

– создавать условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ или их частей в полном объеме, независимо от места нахождения обучающихся;

– обеспечивать идентификацию личности обучающегося, выбор способа которой осуществляется организацией самостоятельно, и контроль соблюдения условий проведения мероприятий, в рамках которых осуществляется оценка результатов обучения.

Согласно Порядку местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся. Организации самостоятельно определяют:

– порядок оказания учебно-методической помощи обучающимся, в том числе в форме индивидуальных консультаций, оказываемых дистанционно с использованием информационных и телекоммуникационных технологий;

– соотношение объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся, в том числе с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

– проведение учебных занятий в виде онлайн-курсов и оценку результатов обучения путем организации образовательной деятельности в электронной информационно-образовательной среде.

Порядок допускает отсутствие учебных занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся в аудитории. Организации ведут учет и осуществляют хранение результатов образовательного процесса и внутренний документооборот на бумажном носителе и/или в электронно-цифровой форме.

В период распространения коронавирусной инфекции Министерство просвещения Российской Федерации разработало ряд документов по организации дистанционного обучения. Данные документы размещены на официальном сайте https://edu.gov.ru/distance:

– методические рекомендации по реализации программ начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;

– методические рекомендации по рациональной организации занятий с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;

– рекомендации для подростков, их родителей и педагогов;

– методические рекомендации для общеобразовательных организаций по обеспечению комплексной безопасности.

Представим ключевые тезисы данных документов, связанные с предметом исследования.

Образовательная организация, осуществляющая образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования и (или) по дополнительным общеобразовательным программам с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий:

1) разрабатывает и утверждает **локальный акт (приказ, положение)** об организации дистанционного обучения, в котором определяет, в том числе порядок оказания учебно-методической помощи обучающимся (индивидуальных консультаций) и проведения текущего контроля и итогового контроля по учебным дисциплинам;

2) формирует **расписание** занятий на каждый учебный день в соответствии с учебным планом по каждой дисциплине, предусматривая дифференциацию по классам и сокращение времени проведения урока **до 30 минут**;

3) информирует обучающихся и их родителей о реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (далее – дистанционное обучение), в том числе знакомит с расписанием занятий, графиком проведения текущего контроля и итогового контроля по учебным дисциплинам, консультаций;

4) обеспечивает ведение учета результатов образовательного процесса в электронной форме.

Выбор родителями (законными представителями) обучающегося формы дистанционного обучения по образовательной программе начального общего, основного общего либо среднего общего образования, а также по дополнительным общеобразовательным программам **подтверждается документально** (наличие письменного заявления родителя(ей) (законного представителя).

В соответствии с техническими возможностями образовательная организация организовывает проведение учебных занятий, консультаций, вебинаров на школьном портале или иной платформе с использованием различных электронных образовательных ресурсов.

Педагогическим работникам рекомендуется:

– внести корректировки в рабочие программы и (или) учебные планы в части форм обучения (лекция, онлайн-консультация), технических средств обучения;

– планировать свою педагогическую деятельность с учетом системы дистанционного обучения, создавать простейшие нужные для обучающихся ресурсы и задания;

– выражать свое отношение к работам обучающихся в виде текстовых или аудиорецензий, устных онлайн-консультаций.

Руководителю или уполномоченному должностному лицу образовательной организации рекомендуется взять на себя организацию ежедневного мониторинга фактически присутствующих в организации обучающихся, обучающихся, присутствующих с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, и тех, кто по болезни временно не участвует в образовательном процессе (заболевшие обучающиеся).

При необходимости допускалась интеграция форм обучения, например, очного и электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

На федеральном уровне были даны **методические рекомендации по рациональной организации занятий с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.**

В данном документе прописаны требования к рабочему месту педагога и ученика. В частности, рабочее место ученика не должно располагаться рядом с телевизором. В обзор камеры не должно попадать то, что не имеет отношения к занятию. Монитор должен находиться на уровне глаз ребенка (линия взора должна приходиться на центр экрана или немного выше).

Расстояние от глаз школьника до экрана монитора должно быть не менее 50 см. При работе с ноутбуком рекомендуется использовать выносную клавиатуру. Использование смартфонов должно быть полностью исключено.

Согласно п. 10.18 СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» непрерывная работа с изображением на индивидуальном мониторе компьютера должна составлять:

для учащихся 1-4-х классов – не более 15 минут;

для учащихся 5-7 классов – не более 20 минут;

для учащихся 8-11 классов – 25 минут.

Продолжительность непрерывного использования *компьютера с жидкокристаллическим* монитором на уроках составляет:

для учащихся 1-2-х классов – не более 20 минут;

для учащихся 3-4 классов – не более 25 минут;

для учащихся 5-6 классов – не более 30 минут;

для учащихся 7-11 классов – 35 минут.

Необходимо регламентировать суммарную продолжительность работы за экраном монитора в течение дня и недели.

Согласно п. 4.2. СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы» «Оптимальное количество занятий с использованием ПЭВМ в течение учебного дня для обучающихся I-IV классов составляет 1 урок, для обучающихся в V-VIII классах – 2 урока, для обучающихся в IX-XI классах – 3 урока».

Согласно приложению 7 п. 4.7 СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы» «Внеучебные занятия с использованием ПЭВМ рекомендуется проводить не чаще 2 раз в неделю общей продолжительностью:

для обучающихся в II-V классах – не более 60 мин.;

для обучающихся в VI классах и старше – не более 90 мин.».

Таким образом, при составлении расписания дистанционного обучения необходима согласованная работа педагогов.

Недопустимо все уроки проводить в форме онлайн-занятий. Занятия с использованием электронных устройств должны строго регламентироваться как по длительности, так и по их количеству в соответствии с возрастными возможностями детей.

Для снятия зрительного напряжения, возникающего в результате работы на компьютере, в течение 1-2 минут должна проводиться гимнастика для глаз. Проводить гимнастику следует через 15-20 минут от начала занятий либо сразу после появления признаков зрительного утомления. При проведении занятия обязательно нужно предусматривать физкультминутки.

Региональные документы Москвы

В городе Москве были приняты за основу федеральные документы и рекомендации по организации дистанционного обучения, были изданы указы Мэра Москвы и приказы Департамента образования и науки города Москвы, описывающие организационные действия в период пандемии, акты [11-19].

Для эффективной реализации дистанционного обучения школьников был разработан портал http://distance.mosedu.ru/.

Изучение федеральных и региональных документов по обеспечению реализации дистанционного обучения показал, что данные документы не содержат взаимоисключающих положений. Особенности и конкретизация организационных мер раскрываются на уровне локальных документов, которые разрабатывались в школах г. Москвы.

Документы школ г. Москвы

Изучение сайтов школ показало, что локальные нормативные правовые акты об организации электронного обучения и обучения с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) размещены на сайтах 315 школ (59 %). 41 % школ

из полученной выборки не имеют соответствующих локальных актов или не разместили их на своем сайте. Важно заметить, что в школах локальные акты об организации электронного обучения и обучения с применением ДОТ были разработаны в разные периоды, начиная с 2014 г. по март-апрель 2020 г.

Рассмотрим локальные нормативные правовые акты школ, которые появились до периода пандемии.

Локальные нормативные акты, созданные до 2020 г., разделяются на две группы: положения о реализации электронного обучения и обучения с применением ДОТ, положения о дистанционном консультировании.

В положениях школ указаны следующие цели введения дистанционного обучения:

– повышение качества образования учащихся в соответствии с их интересами, способностями и потребностями;

– предоставление возможности обучающимся освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства или временного пребывания;

– развитие профильного образования;

– создание условий для более полного удовлетворения потребностей обучающихся в области образования без отрыва от основного места учебы;

– повышение эффективности использования учебных помещений;

– увеличение контингента обучающихся по образовательным программам, реализуемым с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;

– интенсификация самостоятельной работы при обучении;

– совершенствование содержания образования, обеспечение его отбора и вариативности;

– возможность получения образования по индивидуальной программе на дому;

– интенсификация использования научно-методического потенциала школы;

– индивидуализация образовательной траектории.

Дистанционное обучение реализуется в школах для поддержки одаренных детей, детей с ОВЗ, детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, выпускников для подготовки к обучению в вузе.

Дистанционное обучение доступно по всем учебным предметам. Формы реализации дистанционного обучения должны быть указаны в рабочей программе учителя и могут включать лекции, консультации, проверочные работы, научно-исследовательские работы, практикум, работу с электронным учебником, видеолекции, просмотр материалов.

В некоторых положениях описаны модели организации дистанционного обучения:

– полное дистанционное обучение, при котором учащийся осваивает все учебные программы и программы дополнительного образования дистанционно;

– частичное дистанционное обучение, при котором происходит чередование очных и дистанционных форм обучения;

– непосредственное осуществление взаимодействия педагога с обучающимися;

– опосредованное осуществление взаимодействия педагога с обучающимися.

Некоторые положения допускают отсутствие аудиторных занятий при дистанционном обучении. Также встречается указание объема контактной работы с учителем. Объем контактной работы педагога с обучающимися при реализации образовательных программ с применением электронного обучения (далее – ЭО) ДОТ должен составлять не менее **10 %** от общей трудоемкости образовательной программы.

Для сопровождения дистанционного обучения детей положениями определяется педагог-консультант (сетевой тьютор), который осуществляет консультации по рекомендациям сетевого педагога.

Сетевой тьютор – компетентный специалист (учитель, тьютор, классный руководитель или другой ответственный работник), осуществляющий контроль связи: ученик – педагог –

сетевой тьютор – родитель. Он обеспечивает взаимодействие с педагогом-консультантом; организацию своевременной помощи обучающимся и участие в обсуждении их проблем и процессов; организацию контроля выполнения обучающимися графика учебного процесса; оказание помощи обучающимся в правильном применении учебно-методического сопровождения обучения; определение стратегии и тактики внедрения ЭО, ДОТ. Сетевой тьютор, ответственный за реализацию обучения с использованием ДОТ в школе, планирует, контролирует, анализирует деятельность участников образовательного процесса с применением ЭО, ДОТ, выясняет и анализирует востребованность дистанционного обучения обучающимися школы; формирует единую заявку из числа обучающихся школы на обучение с использованием ДОТ, в том числе детей-инвалидов; формирует расписание занятий; контролирует процесс дистанционного обучения, в том числе детей-инвалидов; подводит итоги дистанционного обучения.

Педагог-консультант – педагогический работник (учитель-предметник или другой ответственный работник). Основная функция – непосредственное ведение электронного обучения с использованием ресурсов и технологий Интернет. Педагог, способный эффективно организовать взаимодействие обучающихся в учебном процессе с использованием ресурсов и сервисов сети Интернет, осуществляющий непосредственно в школе обучающие, воспитательные, организационные и методические функции, для этого обеспечивает:

– организацию учебного процесса с применением ЭО, ДОТ;

– разработку и корректировку материалов учебного занятия в соответствии с учебной программой конкретной учебной дисциплины, а также в соответствии с решением методической комиссии, экспертной оценкой, мнениями тьютора и запросами обучающихся;

– планирование содержания и результатов каждого учебного блока и учебного занятия;

– осуществление оценочной деятельности, организации контроля и проверки работ обучающихся;

– подведение итогов освоения пройденной темы, фиксацию текущей успеваемости каждого обучающегося в электронном журнале;

– проведение учебных занятий с использованием ДОТ, очных встреч, консультаций с обучающимися.

В положениях 2014-2019 гг. описана рекомендуемая продолжительность обучения: 1-4 классы – 15 минут, 5-7 классы – 20 минут, 8-9 классы – 25 минут, 10-11 классы – 30 минут. Длительность работы с использованием персонального компьютера (далее – ПК) в период производственной практики без учебных занятий не должна превышать 50 процентов продолжительности рабочего времени при соблюдении режима работы и профилактических мероприятий. Внеучебные занятия с использованием ПК рекомендуется проводить не чаще двух раз в неделю общей продолжительностью: для учащихся II-V классов – не более 60 минут, для учащихся VI классов и старше – не более 90 мин.

С 2018 г. в положениях фигурирует МЭШ как основная база для организации дистанционного обучения, появляется понятие смешанное обучение.

Важно отметить, что в локальных документах зафиксирована зона ответственности школ при организации дистанционного обучения. А именно школа:

– создает условия для функционирования электронной образовательной среды;

– обеспечивает идентификацию личности обучающегося, контроль и оценку образовательных результатов;

– обеспечивает соответствующий уровень подготовки педагогических работников;

– оказывает учебно-методическую поддержку обучающихся;

– ведет учет и хранение результатов обучения;

– проводит консультации, включающие информацию об электронных образовательных ресурсах, входе в систему и авторизацию в ней, об использовании ресурсов при выполнении заданий и способах эффективной коммуникации;

– оказывает психолого-педагогическую поддержку участникам дистанционного обучения и аналитико-диагностическую работу.

В положениях 2019 г. появляется описание необходимого технического сопровождения школой дистанционного обучения.

В положениях описаны права и обязанности обучающихся, основания для зачисления обучающихся на дистанционные курсы.

К обязанностям школьников, обучающихся дистанционно, относят следующие:

а) регистрация на сайте образовательной организации;

б) знание сетевого педагога и его сетевого адреса;

в) выполнение всех заданий;

г) осуществление коммуникации с другими обучающимися;

д) осуществление коммуникации с удаленным педагогом, тьютором.

Обучающийся должен владеть базовыми навыками работы с компьютерной техникой, программным обеспечением, необходимым для удаленной коммуникации, иметь навыки и опыт самостоятельного обучения. Обучающиеся имеют право обучаться дистанционно в группах или индивидуально.

Основанием для зачисления на дистанционные курсы являются:

– личное заявление учащегося;

– заявление родителей (законных представителей) учащегося;

– анкета, содержащая сведения об учащихся (для регистрации на сервере дистанционного обучения, присвоение индивидуального пароля и логина, установление контакта);

– наличие педагогов, обученных по программе «Помощник тьютора» (для разработки индивидуального образовательного маршрута учащегося, осваивающего учебный предмет с использованием ДОТ);

– установление контакта с тьютором.

В некоторых положениях (далеко не во всех) указаны технические условия для организации дистанционного обучения в школе и для обучающихся дома. В частности, у обучающегося дистанционно должны быть ПК с возможностью аудио- и видеокоммуникации, стабильный канал Интернет, программ-

ное обеспечение для доступа к удаленным сервисам с учебными материалами.

Основными элементами системы дистанционного обучения являются: цифровые образовательные ресурсы, размещенные на образовательных сайтах; видеоконференции; сервисы МЭШ; вебинары; skype-общение; e-mail; электронные носители мультимедийных приложений к учебникам; электронные наглядные пособия, разработанные с учетом требований законодательства об образовании.

Отметим, что данные положения создавались до периода всеобщего перехода на дистанционное обучение, поэтому в них не описаны условия того, что школа технически обеспечивает всех обучающихся или одновременно обучает дистанционно двух или более детей из одной семьи, не представлены описания прав и обязанностей родителей при организации дистанционного обучения.

Что же появилось в положениях об электронном обучении и обучении с применением дистанционных образовательных технологий, разработанных в период пандемии (март-апрель 2020)? Далее мы обратим внимание именно на нововведения 2020 г., в отличие от подобных положений 2014-2019 гг.

К существующим целям реализации дистанционного обучения в положениях 2020 г. добавилась цель – расширение образовательного контента.

Также имеется конкретизация модели опосредованного осуществления взаимодействия педагога с обучающимися. Данная модель может быть организована с разными категориями обучающихся:

– обучающиеся, проходящие подготовку к участию в олимпиадах, конкурсах на заключительных этапах;

– обучающиеся с высокой степенью успешности в освоении программ;

– обучающиеся, пропускающие учебные занятия по уважительной причине (болезнь, участие в соревнованиях, конкурсах);

– обучающиеся по очно-заочной форме обучения.

К описанию моделей дистанционного обучения добавляются еще две модели: сетевое обучение и кейс-технологии. При этом под сетевым обучением понимаются автономные сетевые курсы с целью углубления знаний или ликвидации пробелов. Сетевое обучение и кейс-технологии рассматривается как использование электронного образовательного материала, размещенного в сети дополнительно к имеющимся учебникам и пособиям.

В некоторых положениях определяется объем контактной работы педагога с обучающимися при реализации образовательных программ с применением ЭО, ДОТ. Он должен составлять от **10 % до 70 %** от общей трудоемкости образовательной программы.

Выделяются разновидности дистанционного обучения: обучение с веб-поддержкой, смешанное обучение, онлайн-обучение (до 90 % учебного времени проводится дистанционно).

В положениях детально описаны функции заместителей руководителя, классных руководителей, учителей-предметников в ходе дистанционного обучения (пример https://gym-sviblovo.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5e8ac6f3716d3.pdf).

В положениях часто можно встретить описание того, что педагог самостоятельно определяет технологии дистанционного обучения, использует доступные сервисы для проведения онлайн-занятий, консультирует обучающихся согласно расписанию, проверяет и оценивает выполненные домашние задания, выставляет оценки в электронный журнал/дневник (ЭЖД), прикрепляет материалы и задания для следующего урока. Педагог должен сохранять учебную переписку с учеником и не имеет права делать ее публичной.

Более детально описывается программное обеспечение. Программное обеспечение применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий включает:

– систему дистанционного обучения с учетом актуальных обновлений и программных дополнений, обеспечивающую разработку и комплексное использование электронных ресурсов (платформы: МЭШ, Российская Электронная Школа (РЭШ),

Мои достижения (https://myskills.ru/), Мосметод (https://mosmetod.ru/), Яндекс Учебник (https://education.yandex.ru/), Учи.РУ (https://uchi.ru/), ресурсы Центра Педагогического Мастерства (https://cpm.dogm.mos.ru/), МособрТВ (https://mosobr.tv/), АПО (апо.рф), и др.);

– контенты видеочатов;

– электронные системы персонификации обучающихся;

– программное обеспечение, предоставляющее возможность организации видеосвязи;

– серверное программное обеспечение, поддерживающее функционирование сервера и связь с электронной информационно-образовательной средой через сеть Интернет;

– дополнительное программное обеспечение для разработки электронных образовательных ресурсов;

– цифровое домашнее задание, библиотека МЭШ.

Конкретизируются обязанности образовательной организации. К ним чаще всего относят следующие:

– обеспечение реализации образовательных программ в полном объеме, включая организацию и проведение промежуточной аттестации обучающихся;

– формирование внутренних регламентов учета посещаемости обучающимися учебных занятий, организованных с использованием ЭО и ДОТ;

– своевременное (не позднее пяти рабочих дней до их фактического применения) доведение соответствующей информации до всех участников образовательных отношений;

– корректировка должностного функционала педагогов, классных руководителей, тьюторов и прочих работников, привлекаемых к реализации основной образовательной программы (ООП) в условиях дистанционного режима обучения, в объеме, необходимом для обеспечения гарантий обучающихся на получение образования;

– требование от педагогов, привлекаемых к реализации ООП в условиях дистанционного режима обучения, необходимых профессиональных усилий по сохранению эмоционального

благополучия обучающихся, испытывающих дискомфорт в ситуации растущего объема ДОТ и сниженного живого взаимодействия с одноклассниками и педагогами;

– предоставление обучающимся возможности осваивать отдельные тематические разделы рабочей программы по предмету и (или) курсу учебного плана самостоятельно с использованием рекомендованных педагогом продуктов/сервисов ЭО и при условии последующего прохождения промежуточной аттестации в установленном порядке и формах;

– предоставление обучающимся права на учет результатов, полученных обучающимися с использованием рекомендованных педагогом продуктов ЭО, в ходе текущего контроля;

– реализация всевозможных мер, чтобы переход на дистанционный режим обучения не снизил показателей успеваемости обучающихся;

– защита персональных данных педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей) в процессе их получения и обработки для целей дистанционного режима обучения.

В положениях описаны этапы организации дистанционного обучения. Регламент организации дистанционного обучения включает: разработку локального акта, расписание занятий, информирование обучающихся и родителей, выбор родителями и учащимися формы дистанционного обучения, учет результатов, проведение дистанционного обучения.

Так же детально прописываются права образовательной организации при реализации дистанционного обучения. Образовательная организация имеет право:

– использовать для выполнения обязательств как ресурсы собственной среды дистанционного обучения, так и заключать договоры на использование соответствующих ресурсов со сторонней организацией, находящейся в юрисдикции РФ и предоставляющей цифровые образовательные услуги с учетом действующего законодательства в системе образования;

– поставить на внутришкольный учет семьи обучающихся, испытывающих трудности в предоставлении своим детям

минимальных условий удаленного освоения ими ООП; оказывать посильную, не противоречащую нормам этики и официальным регламентам взаимодействия с родителями (законными представителями) помощь;

– принимать согласно правилам внутреннего распорядка обучающихся меры дисциплинарного воздействия в отношении обучающихся, игнорирующих требования / рекомендации педагогов и (или) пропускающих учебные онлайн-мероприятия без уважительной причины;

– делать информационные рассылки и оповещения в коллективных родительских чатах в период с 8.00 до 18.00 по местному времени.

В контексте исследования необходимо обратить внимание на детализацию прав и обязанностей обучающихся. К обязанностям обучающихся дистанционно относят следующие обязательства:

– добросовестно выполнять свои учебные обязательства по освоению ООП, включая участие во всех предусмотренных расписанием дистанционного режима обучения учебных мероприятиях, выполнение рекомендованных педагогом самостоятельных онлайн-работ, прохождение онлайн-процедур текущего контроля;

– информировать классного руководителя об объективных фактах, препятствующих полноценному пребыванию в технической среде дистанционного обучения; корректно предлагать свои решения и получать конструктивную обратную связь;

– проявлять посильную инициативу в поиске и использовании образовательных продуктов ЭО в качестве дополнительного ресурса самоподготовки;

– принимать трудности освоения ООП в дистанционном режиме, стараться быть открытыми к информационной и эмоциональной поддержке одноклассников и педагогов;

– находить возможности для развивающего досуга, предпринимать все усилия для сохранения баланса своих интересов и интересов педагогов, учитывать позицию родителей (законных представителей).

Обучающиеся дистанционно имеют право:

– консультироваться у педагогов и классных руководителей в организационных вопросах дистанционного режима обучения;

– использовать образовательные продукты ЭО в качестве дополнительного ресурса самоподготовки; предъявлять результаты самоподготовки педагогу для зачета в рамках текущего контроля;

– обращаться к классному руководителю с обоснованной, опирающейся на конкретные факты просьбой об индивидуальном графике освоения рабочих программ в рамках общего расписания дистанционных учебных занятий;

– получать техническую помощь у уполномоченных технических специалистов школы посредством обращений по электронной почте с описанием технической проблемы и (или) звонка по телефону, указанному на сайте школы;

– запрашивать и получать индивидуальные скайп-консультации у педагога-психолога.

В положениях 2020 г. описаны права и ответственность родителей (законных представителей), дети которых обучаются дистанционно. Родители (законные представители) имеют право выбирать форму дистанционного обучения по образовательной программе, а также по дополнительным общеобразовательным программам, выбирать предметы для изучения с применением ЭО и ДОТ. Выбор подтверждается документально, письменным заявлением родителя(ей).

Родители (законные представители) несут ответственность за обеспечение контроля выполнения валеологических рекомендаций; обеспечение контроля выполнения ребенком учебного графика и заданий; сохранность и целевое использование предоставленного оборудования.

В некоторых положениях указано, что при отсутствии технических устройств для обучения ребенка дистанционно родители могут обратиться в образовательную организацию (например, https://lycc1581.mskobr.ru/files/scanned-image25-04-2020-192526.pdf).

1.2. Анализ данных государственной ведомственной статистики для составления социально-демографической, социокультурной характеристики школьников, которые находятся в зоне риска при реализации дистанционного обучения

По данным Департамента образования и науки города Москвы в августе 2020 г. было 800 образовательных организаций (включая негосударственные ОО), в мае 2020 – 807 образовательных организаций. Численность учащихся по параллелям, ступеням образования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Контингент учащихся в школах г. Москвы

Параметры	Численность учащихся	
	май 2020	**август 2020**
Начальная ступень	**449076**	**416631**
1 параллель	107809	78805
2 параллель	115188	106790
3 параллель	116613	114608
4 параллель	109466	116428
Средняя ступень	**479607**	**494444**
5 параллель	103453	108510
6 параллель	97039	103058
7 параллель	92925	96849
8 параллель	92751	92811
9 параллель	93439	93216
Старшая ступень	**127336**	**127907**
10 параллель	65303	63666
11 параллель	61968	64196
12 параллель	65	45
Семейное образование	**0**	**11904**
Самообразование	**0**	**1338**
Всего в школе	**1056019**	**1052224**

В школах Москвы обучаются дети, которые имеют разные виды льгот. В частности, существуют следующие категории родителей (законных представителей) и детей, которым положены льготы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Контингент учащихся в школах г. Москвы, которые имеют разные виды льгот

Код льготы	Название льготы	Чел
1	Герой СССР (РФ), полный кавалер ордена Славы	0
13	Ветеран боевых действий из числа военнослужащих	1
15	Ветеран труда	0
16	Ветеран военной службы	1
21	Инвалид 1 группы	21
22	Инвалид 2 группы	16
23	Инвалид 3 группы	13
24	**Ребенок-инвалид в возрасте до 18 лет**	**3537**
26	Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1986-87 годах	0
33	Гражданин, эвакуированный (переселенный), а также выехавший добровольно из населенного пункта, подвергшегося радиационному загрязнению (ЧАЭС, Маяк)	5
4	Ребенок умершего Героя СССР (РФ)	0
41	**Пенсионер, не относящийся к льготным категориям**	**786**
46	Родитель многодетной семьи, имеющей от 5-и до 9-и детей	1
48	**Ребенок из малообеспеченной семьи**	**2197**
49	**Ребенок одинокой матери**	**9650**
50	Ребенок военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	0
51	Ребенок, у которого один из родителей уклоняется от уплаты алиментов	64

Продолжение таблицы 2

Код льготы	Название льготы	Чел
52	**Ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей**	**675**
56	**Ребенок из семьи, в которой оба или один из родителей являются инвалидами**	**54**
58	Супруг(а), родитель, ребенок (до 18 лет) погибшего в результате чрезвычайной ситуации	1
63	Инвалид с детства	44
66	**Ребенок из многодетной семьи**	**9170**
67	Ребенок из студенческой семьи	5
69	Лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	2
71	Ребенок военнослужащих и сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести, ставших инвалидами в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на Северном Кавказе	1
72	Ребенок военнослужащих и сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести при исполнении служебных обязанностей	0
73	Одинокий пенсионер (женщина старше 55 лет и мужчина старше 60 лет), семья, состоящая только из пенсионеров (женщина старше 55 лет и мужчина старше 60 лет)	1

Создание среды для благополучного и безопасного детства является одним из основных национальных приоритетов России, и одним из существенных условии ее обеспечения выступает обеспечение вопросов образования, сопровождения и поддержки детеи, нуждающихся в заботе государства, включая защиту их прав и интересов. Учитывая, что значительную часть своеи жизни дети и подростки проводят в образовательных организациях, важнеишую роль в оказании поддержки детства играют образовательные организации, в том числе в рамках общеобразовательных программ и дополнительного образования детеи. В связи с этим очевидна значимость научно-исследовательскои

работы по изучению проблем доступности и безопасности образовательных ресурсов и приложений, инструментов дистанционных образовательных технологий для школьников в период дистанционного обучения, их удовлетворенности услугами провайдеров и системой сопровождения со стороны общеобразовательных организаций в период режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции в городе Москве.

Категории:

1) родители, имеющие двух и более детей-школьников;
2) малообеспеченные семьи;
3) родители детей, которые находятся на домашнем обучении;
4) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
5) дети с ОВЗ;
6) дети, которые обучаются в спортивных школах.

Также в исследование были включены «обычные» дети.

1.3. Изучение материалов сайтов общеобразовательных организаций, раскрывающих механизмы, проблемы и эффективные практики реализации дистанционного обучения школьников в городе Москве

В ходе исследования были изучены сайты 534 государственных школ г. Москвы. Из них 17 школ ТиНАО, 62 школы Северного административного округа, 67 школ Западного административного округа, 47 школ Юго-Восточного административного округа, 49 школ Северо-Восточного административного округа, 69 школ Юго-Западного административного округа, 57 школ Восточного административного округа, 42 школы Северо-Западного административного округа, 54 школы Центрального административного округа, 61 школа Южного административного округа, 11 школ Зеленоградского административного округа.

Сбор информации был осуществлен в период с 7 по 13 сентября 2020 года. На сайтах школ были проанализированы страницы/разделы сайта «Электронное и дистанционное обучение».

Из 534 сайтов школ в 65,8 % имеется отдельный раздел, страница о дистанционном обучении. Не имеют раздела или страницы о дистанционном обучении 34,2 % школ. Представленный ниже анализ и статистические данные касаются непосредственно тех сайтов школ (65,8 %), которые имеют раздел/страницу о дистанционном обучении.

Информацию с сайтов школ Москвы о дистанционном обучении можно разделить на несколько блоков: а) пояснения о том, что такое электронное обучение и обучение с применением дистанционных технологий; б) нормативные документы (приказы, положения) Мэра г. Москвы, ДОНМ об организации дистанционного обучения в период самоизоляции; б) информация о событиях; в) перечни полезных ресурсов, ссылки на сторонние сервисы; г) правила безопасности в сети Интернет, сетевой этикет; д) алгоритмы и инструкции действий при организации дистанционного обучения; е) контакты службы технической поддержки, ответственных лиц.

Пояснения о том, что такое электронное обучение и обучение с применением дистанционных технологий

На сайтах школ Москвы чаще всего можно встретить следующие пояснения данных понятий:

Электронное обучение – это организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку, информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Электронный формат дает возможность ребенку посмотреть учебные материалы и выполнить задания в удобное для него время, соблюдая при этом сроки, указанные учителем.

Электронное обучение проходит в режиме офлайн. Учитель прикрепляет в ЭЖД темы на несколько занятий, материалы для самостоятельного изучения по ним, задания для самопроверки. Ученик выполняет задания, самостоятельно работает с материалами, прикрепленными к уроку в удобном для него режиме. За отдельные тренировочные работы положительные отметки выставляются в ЭЖД. В расписании ЭЖД уроки выделены оранжевым цветом.

Дистанционное обучение проходит в режиме онлайн и предполагает одновременный вход в сеть учителя и учеников и их непосредственное общение при помощи видеоконференции на выбранной платформе. Отметки могут ставиться непосредственно во время урока.

Дистанционное обучение проходит онлайн в режиме реального времени. Ссылка на используемый ресурс для связи размещается в ЭЖД или передается через классного руководителя. Расписание дистанционных уроков есть в ЭЖД (выделены синим цветом). Дети, не имеющие возможности участвовать в дистанционном обучении в какой-либо день, могут работать с темами, указанными в ЭЖД, по традиционным бумажным носителям (учебникам).

Подобные пояснения были размещены на 56,6 % сайтов школ Москвы (см. рисунок 1).

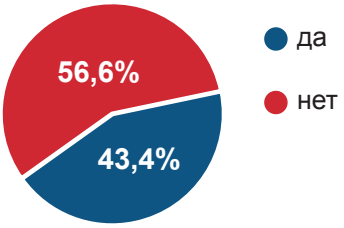

Рисунок 1. Количество сайтов школ Москвы, на которых размещено пояснение об электронном и дистанционном обучении

Нормативные документы (приказы, положения) Мэра г. Москвы, ДОНМ об организации дистанционного обучения в период самоизоляции

На 73,5 % сайтов школ г. Москвы на странице/разделе о дистанционном обучении не размещены приказы и положения Мэра г. Москвы, ДОНМ об организации дистанционного обучения в период самоизоляции (см. рисунок 2).

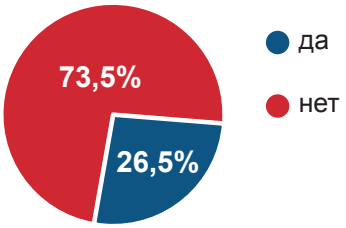

Рисунок 2. Количество сайтов школ Москвы, на которых размещены нормативные документы об организации дистанционного обучения

Информация о событиях

В ходе реализации дистанционного обучения в школах Москвы были апробированы разные образовательные форматы. На сайтах школ Москвы можно увидеть цифровые следы следующих событий:

– виртуальная галерея «Творческий полет» – публикация работ детей в области творчества;

– школьный проект «Посиделки с родителями» – тематические флешмобы для детей;

– конкурсы в режиме онлайн;

– тематические классные часы по безопасности, Дню защиты детей, будущему;

– онлайн-уроки с экспертом или уроки по подготовке к ГИА от одного учителя для разновозрастных групп или для всех учащихся одной параллели;

– проведение уроков для учащихся из других школ (например, ГБОУ школа «Интеграл»);

– видеоуроки для разных классов по темам продолжительностью 7-10 минут;

– проведение уроков по 2-м и более предметам одновременно (например, музыка и математика);

– трансляции уроков на Яндекс эфире;

– всероссийские уроки по ОБЖ;

– проект «Учителя читают детям»;

– утренние зарядки;

– ютуб-каналы.

Также разрабатывались анимированные видеоролики для дополнительного образования, осуществлялся подбор образовательных материалов по темам из сети Интернет.

Было уделено внимание здоровью и физкультуре. На сайтах школ встречаются видеоуроки по физкультуре в домашних условиях, гимнастика для глаз и дыхательная гимнастика (видеоролики), ссылки на сценарии уроков в МЭШ, видео мастер-классы по разминочным упражнениям.

Всего сайтов, на которых зафиксирована подобная информация – 166. На рисунке 3 представлена статистика обнаруженных следов цифровой активности на сайтах школ Москвы.

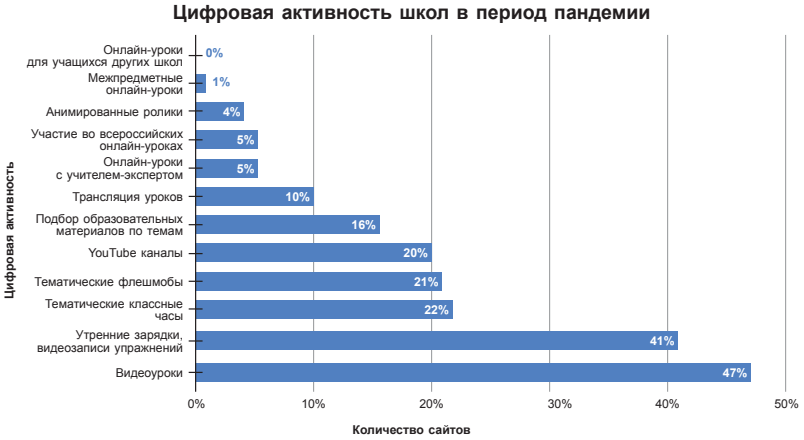

Рисунок 3. Цифровая активность школ в период пандемии

В большей степени уделялось внимание созданию видеоуроков, проведению утренней зарядки, видеозаписям упражнений, тематическим флешмобам и классным часам, ведению каналов в социальных сетях. Важно отметить и особенные формы цифровой активности, которые были отмечены на сайтах: межпредметные онлайн-уроки, онлайн-уроки с учителем-экспертом, когда урок проводился для одной параллели или групп обучающихся из разных классов. Можно предположить, что в школах цифровая активность была более разнообразной, однако не все фиксировалось на сайтах школ.

Перечни полезных ресурсов, ссылки на сторонние сервисы

На 288 сайтах школ в разделе «Дистанционное обучение» были размещены ссылки на цифровые образовательные ресурсы, рекомендованные ДОНМ. В их числе:

– Московская электронная школа;

– портал «Мои достижения»;

– видеоуроки Московского образовательного телеканала;

– медиатека издательства «Просвещение»;

– Российская электронная школа;

– платформа «Олимпиум» для подготовки к олимпиадам;

– «Образовариум»;

– Яндекс учебник;

– «Универсариум»;

– «Лекториум»;

– Детский тренажер для развития речи в Яндекс.Станции и других устройствах с Алисой;

– ДШИ онлайн – онлайн-школа искусств;

– Летово;

– Единое окно доступа к образовательным ресурсам;

– Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов;

– электронные формы учебников «Просвещение», «Российский учебник»;

– Онлайн-школа «Фоксфорд»;
– портал поддержки дистанционного образования;
– Яндекс.Репетитор;
– каталог электронных книг «Элемент»;
– Кружковое движение;
– IT- куб;
– «Сириус» онлайн;
– «Академия»;
– World Skills;
– «Моя школа» онлайн;
– «Проектория» онлайн;
– «Коалиция»: центр подготовки к олимпиадам;
– «Курситет»;
– «Школа большого города»;
– Яндекс. Детский тренажер по развитию речи;
– Городской методический центр и другие.

Общая статистика размещенных ссылок на цифровые образовательные ресурсы на сайтах школ г. Москвы представлены на рисунке 4.

Рисунок 4. % сайтов школ г. Москвы с информацией о цифровых ресурсах

Всего на сайтах школ города Москвы была найдена информация о 75 цифровых образовательных ресурсах. Ресурсы, которые не представлены на рисунке 4, имеют упоминания на единичных сайтах.

На 58,2 % сайтов школ Москвы размещены перечни **виртуальных экскурсий и онлайн-спектаклей для учащихся. Вот типовой перечень такого рода ресурсов:**

- Эрмитаж, пятичасовое путешествие по Эрмитажу;
- Венская опера проводит бесплатные трансляции;
- Трансляции балетов Большого театра;
- Третьяковская галерея;
- Музей истории искусств;
- Цифровые архивы Уффици;
- Лувр;
- Государственный Русский музей (Санкт-Петербург);
- Британский музей;
- Британский музей, виртуальные экскурсии по музею и экспозициям на официальном YouTube канале;
- Прадо, фото более 11 тысяч произведений, поиск по художникам (с алфавитным указателем) и тематический поиск;
- Музеи Ватикана и Сикстинская капелла;
- Метрополитен-музей, Нью-Йорк, онлайн-коллекция нью-йоркского музея современного искусства (MoMA);
- Онлайн-коллекция музея Гуггенхайм;
- Музей Сальвадора Дали;
- Смитсоновский музей;
- Национальный музей в Кракове;
- Музей изобразительных искусств в Будапеште и др.

Для младших школьников и воспитанников детских садов можно встретить ссылки на детские онлайн-спектакли.

На сайтах школ размещена информация о предпрофессиональных экзаменах для поступающих в вузы, которые проводились онлайн, расписание уроков, графики консультаций по подготовке к ЕГЭ.

Нередко на сайтах школ встречались случаи, когда учителям и школьникам было рекомендовано использовать два или несколько сервисов.

Правила безопасности в сети Интернет, сетевой этикет

Дистанционное обучение связано с активным присутствием обучающегося в сети. В связи с этим важно для всех участников образовательной деятельности понимать правила безопасности в сети Интернет и правила сетевого этикета.

Данная информация скудно представлена на сайтах школ Москвы. Только 17,6 % разделов или страниц «Электронного и дистанционного обучения» имеет правила безопасности (см. рисунок 5) и 2,8 % – информацию по сетевому этикету (см. рисунок 6).

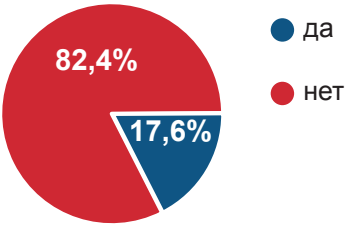

Рисунок 5. Количество сайтов школ, на которых размещены правила безопасности в сети Интернет

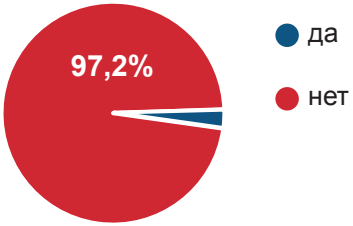

Рисунок 6. Количество сайтов школ, на которых размещены правила сетевого этикета

В большинстве случаев рекомендации по правилам безопасности в сети Интернет и сетевому этикету разработаны сторонними организациями.

Алгоритмы и инструкции действий при организации дистанционного обучения

Поскольку процесс перехода на дистанционное обучение был всеобщим, практически все участники образовательной деятельности не были к нему готовы, поэтому при запуске дистанционного обучения большую роль могли сыграть алгоритмы, рекомендации и советы для обучающихся, родителей (законных представителей) и учителей. Подобная информация размещена на 227 сайтах школ города Москвы. На данных сайтах школ для родителей и детей можно встретить следующие документы:

– советы для родителей дошкольников и младших школьников в период объявленной эпидемии – 11 % сайтов школ;

– советы для студентов и учащейся молодежи: снижение стресса, контроль тревоги, сохранение продуктивности в текущих делах – 5,7 % сайтов школ;

– рекомендации родителям (законным представителям) детей, временно находящихся на дистанционном обучении – 23,7 % сайтов школ;

– рекомендации для подростков, испытывающих беспокойство из-за коронавируса – 13,6 %;

– инструкции по доступу к электронному дневнику – 54,8 % сайтов школ;

– инструкции по подключению к дистанционным урокам – 22,4 % сайтов школ;

– инструкции по цифровому домашнему заданию – 35,5 % сайтов школ;

– инструкции по работе с платформами для дистанционной коммуникации – 35,1 % сайтов школ.

Также размещены информационные страницы по знакомству родителей (законных представителей), учащихся с электронным дневником, подготовленные Департаментом информационных технологий города Москвы. Некоторые школы Москвы разрабатывали собственные инструкции.

Для сайтов школ города Москвы характерна публикация ссылок на инструкции и статьи со сторонних сайтов. Вероятно, это было обусловлено «шоковым» быстрым переходом в онлайн.

На 78 сайтах школ имеются инструкции, алгоритмы для организации дистанционного обучения для учителей. На этих страницах разместили:

1) алгоритмы проведения занятий (14,1 % сайтов школ);

2) инструкции по организации электронного обучения (43,6 % сайтов школ);

3) инструкции по выдаче домашнего задания (41 % сайтов школ);

4) инструкции для классных руководителей (12,8 % сайтов школ);

5) инструкции по организации обучения с применением дистанционных технологий (71,8 % сайтов школ).

Контакты службы технической поддержки, ответственных лиц

9,1 % сайтов школ Москвы имеет информацию о технической поддержке, контакты технических специалистов, 21,1 % – указаны контакты ответственных за дистанционное обучение. На 47,7 % сайтов опубликованы расписания занятий, уроков, внеклассных мероприятий в период дистанционного обучения.

Примером содержательной страницы о дистанционном обучении может быть страница ГБОУ «Школа им. В.В. Маяковского»: https://mayak.mskobr.ru/mayakvdistante/mayakvdistante, ГБОУ «Школа № 109»: https://co109.mskobr.ru/distancionnoe_obuchenie/.

В то же время на некоторых сайтах школ в разделе «Дистанционное обучение» размещены только новости (Например, https://gymg1306.mskobr.ru/distantsionnoe-obuchenie, https://int.mskobr.ru/distancionnoe_obrazovanie/).

1.4. Анализ открытых источников и публикаций в сети Интернет, сетевых сообществ родителей, обучающихся, учителей школ города Москвы по тематике дистанционного обучения

Сбор и анализ данных открытых Интернет-источников и сетевых сообществ родителей, учителей школ города Москвы

В процессе сбора информации были отобраны открытые Интернет-источники, в которых обсуждался вопрос о дистанционном образовании в Москве. В их числе: публикации в СМИ (электронные газеты и журналы, Интернет-издания, специализирующиеся на журналистских расследованиях, фактчекинге и политической аналитике, новостное сетевое издание телеканала); информационные сайты; официальные сайты (Мэра Москвы; инновационного центра «Сколково» и др.); форумы (Московский образовательный форум, Форум жителей Москвы, Частный клуб), социальные группы (группы в социальных сетях ВК, facebook); образовательные сайты (общероссийский образовательный портал, справочник организаций и учреждений); отзывы (отзывы об учебных заведениях, об учебе); приложения для родителей (см. таблицу 4).

Из таблицы 3 видно, что большинство источников, в которых публиковалось мнение о дистанционном образовании в Москве – это средства массовой информации и информационные сайты. Большое количество публикаций были сделаны на Царь-Град-ТВ, MosDa, Газета Коммерсантъ, газета.ru, МК.РУ, Москва.ру, Москва 24, LENTA.RU The Village Москва, Я люблю Москву, Общественная служба новостей и др.

Таблица 3

Тип открытых Интернет-источников

№	Тип источника	Единиц	%
1	Средства массовой информации	14	37,8
2	Информационный сайт	9	24,3
3	Официальный сайт	4	10,8
4	Форум	3	8,1
5	Образовательный сайт	2	5,4
6	Социальная группа	2	5,4
7	Сайт общественных петиций	1	2,7
8	Отзывы	1	2,7
9	Приложение для родителей	1	2,7
	Все	**37**	**100**

Родители и педагоги активно делились своими мнениями о дистанционном обучении в период самоизоляции в Москве:

– Я люблю Москву (форум жителей Москвы);
– forum.exler.ru (форум: частный клуб);
– Москва Форум (образовательный сайт);
– OTZYV.RU (сайт отзывов об учебных заведениях, учебе);
– Школы-SOS! (социальная группа);
– @Дети (приложение для родителей).

В таблице 4 представлены ключевые публикации в открытых Интернет-источниках, в которых обсуждался вопрос о дистанционном обучении в период самоизоляции в Москве.

Таблица 4

Список открытых Интернет-источников

№	Название источника	Название публикации	Вид публикации
1	Внуково	Хочу все знать. Дистанционное образование в период самоизоляции	статья

Продолжение таблицы 4

№	Название источника	Название публикации	Вид публикации
2	Газета Коммерсантъ	Учителей оставили после уроков. Несмотря на закрытие школ, преподавателей обязывают их посещать	статья
3	газета.ru	Дистанционное обучение: а как на практике? Какие трудности возникают на практике при дистанционном онлайн-обучении и как с ними справляются	статья
4	Ломоносовская школа	Отзывы родителей о дистанционном обучении	статья
5	Мел	«Мы несемся как локомотивы, но не достигаем цели!» Как педагоги оценивают результаты дистанционки	статья
6		Как школы в Москве переходят на дистанционное обучение: опыт Европейской гимназии, Хорошколы и Новой школы	статья
7	МК.РУ	Московских школьников начали переводить на дистанционное обучение из-за коронавируса	статья
8	Москва.ру	«Дистанционное обучение как особый вид пытки». Родители негодуют из-за карантина в московских школах	статья
9	Москва 24	«Телешкола» и МЭШ: как проходят дистанционные занятия в школах Москвы	статья
10	Образование в Москве	Конфуз, однако... Школы не могут правильно организовать дистанционное обучение!	статья
11	Общественная служба новостей	Консервы с червями: московским школьникам выдали продуктовые наборы с паразитами	статья

Продолжение таблицы 4

№	Название источника	Название публикации	Вид публикации
12	Сноб	«Мы ушли в никуда». Учителя о переходе школ на дистанционное образование	статья
13		Руководители школ о дистанционном обучении	статья
14	Спектр	«Все устали, но смирились». Российские учителя и преподаватели о том, как они учат во время карантина, о прессинге и запрете на двойки	статья
15	Царь-Град-ТВ	Школьники, родители и учителя привыкают к дистанционному обучению. Справляются не все	статья
16	Яндекс.Кью	Как учиться во время самоизоляции	статья
17	federalcity	Дистанционное обучение: родители в шоке	статья
18	LENTA.RU	Жизнь московских школ на «дистанционке» (Учителя рассказывают, как проходит первая неделя онлайн-образования)	статья
19	meduza	Даже в Москве не у каждого ребенка есть свой ноутбук	статья
20	mos.ru	Авторитет учителя и помощь родителей: как система образования работала во время пандемии	статья
21	MosDay	Московские педагоги готовы к использованию ресурсов для дистанционного обучения	статья
22	SK Сколково	Обучение на самоизоляции: отзывы педагогов	статья
23	THE INSIIDER	Учителя о внезапном переходе на дистанционное обучение	статья

Продолжение таблицы 4

№	Название источника	Название публикации	Вид публикации
24	The Village Москва	Как учителя, школьники и родители перенесли переход на дистанционное обучение	статья
25	O Chang.org	Петиция. Необходимо введение полноценного двухнедельного карантина во всех школах г. Москвы	открытое письмо Мэру г. Москвы Собянину С.С.
26	Дистанционное Образование	Дистанционное Образование. Образование – ключ к достойной жизни! Дистанционное образование – электронный ключ!	мнение
27	Москва Форум	Дистанционное обучение во время карантина в Москве	мнение
28	СПР	отзывы о средних школах Москвы	мнение
29	Школы-SOS!	Московские школы – SOS!!!	мнение
30	Я люблю Москву	Социальная защита населения. Форум жителей Москвы	мнение
31	@Дети	Дистанционное обучение	мнение
32	forum.exler.ru	У меня крик души. Почему нельзя просто проводить уроки по скайпу или в записи? У меня уже мозг едет от всех этих МЭШ, РЭШ, электронных дневников	мнение
33	OTZYV.RU	Департамент образования г. Москвы, отзывы	мнение

Данные публикации включают разные форматы представления информации:

– интервью с заинтересованными лицами (педагоги, руководители образовательных организаций разного уровня, родители, обучающиеся);

– публикация своего или чужого опыта;

– анализ положительных и отрицательных результатов;

– сравнение происходящих событий с другими городами РФ: Санкт-Петербург, Челябинск, Нижний Новгород.

Большинство публикаций были адресными, имели свою аудиторию, создавались для всех активных участников дистанционного обучения: педагоги, родители (законные представители), обучающиеся.

При создании открытых Интернет-источников авторы часто ссылались на мнения:

1) реальных родителей, педагогов и обучающихся, имена которых указывались (The Village Москва, THE INSIIDER, LENTA.RU, газета.ru и другие);

2) руководителей разного уровня:

– Кравцов С. – министр просвещения РФ (mos.ru, Царь-Град-ТВ, Сноб, Образование в Москве, meduza);

– Собянин С. – Мэр Москвы (mos.ru, O Chang.org, Москва.ру);

– Воробьев А. – губернатор Московской области (Царь-Град-ТВ, В Щелкове. Следи за жизнью города);

– Сагалаев Э. – президент Национальной ассоциации телерадиовещателей (Царь-Град-ТВ);

– Федоров О. – ведущий научный сотрудник института образования НИУ ВШЭ, руководитель образовательной программы «Педагогическое образование» (The Village Москва);

– Калина И.И. – руководитель Департамента образования и науки Москвы (federalcity) (на тот период);

– Паподолго Н. – главный редактор «Мел. Про образование и воспитание детей» (Яндекс.Кью);

– Королева М. – профессор НИУ ВШЭ, кандидат филологических наук (Спектр),

– Соловейчик А. – лидер движения «Школа – наше дело», член исполкома партии «Новые люди» (Мел);

– Семионова Е., Токарева Г. – научные сотрудники центра экономики непрерывного образования РАНХиГС (Мел);

– Луховицкий В. – сопредседатель межрегионального профсоюза работников образования «Учитель» (meduza);

– Климарев М. – исполнительный директор «Общества защиты Интернета» (meduza);

– директора школ и другие.

Дистанционное обучения было «горячей» темой для обсуждения в социальных сетях в период пандемии и самоизоляции (см. таблицу 5). Пользователи обсуждали вопросы дистанционного обучения эмоционально. Всем хотелось разобраться: «Как же правильно должно быть организовано дистанционное обучение?»

Таблица 5

Количество участников, просмотров и комментариев в открытых Интернет-источниках

№	Название источника	Количество		
		участников	просмотров	комментариев
1	Газета Коммерсантъ			6
2	газета.ru			119
4	Дистанционное Образование	3		
5	Мел		14160	32
6	Мел		**49150**	6
7	МК.РУ		5298	
8	Москва Форум			12
9	Москва 24			
10	О Chang.org	**12500**	1395	1
11	Образование в Москве			5
12	Общественная служба новостей			1
13	Сноб			252
14	Сноб		72	
15	Спектр			3
16	СПР			**1049**
17	Царь-Град-ТВ			1
18	Школы-SOS!	**14200**		42

Продолжение таблицы 5

№	Название источника	Количество		
		участников	**просмотров**	**комментариев**
19	Я люблю Москву		1	1
20	Яндекс.Кью		**36500**	2
21	@Дети			49
22	federalcity			
23	forum.exler.ru	**76147**		**6500**
24	LENTA.RU			69
25	meduza		1062	111
26	MosDay		1901	5
27	OTZYV.RU			115
28	SK Сколково		1453	
29	THE INSIIDER			112
30	The Village Москва		**24758**	2

Из данных таблицы 6 видно, что больше всего участников обсуждений было на форумах (forum.exler.ru, O Chang.org) и площадке социальной группы (Школы-SOS!). По количеству просмотров в открытых Интернет-источниках лидируют 3 сайта:

– Мел (медиа про образование и воспитание детей);

– Яндекс.Кью (приложение Яндекс для блогеров);

– The Village Москва (информационное агентство).

Большое количество комментариев было и на открытых площадках, предназначенных для высказывания мнения об острых проблемах (forum.exler.ru, СПР – справочник организаций и учреждений).

На основе этих данных мы можем выявить темы-лидеры:

– педагоги оценивают результаты дистанционного обучения, делятся своим опытом работы;

– вместе с Департаментом образования и науки Москвы автор отвечает на вопросы родителей;

– интервью с педагогами, родителями и учащимися, в которых озвучиваются разные стороны дистанционного обучения;

– рассказывается конкретный опыт московских школ (Европейской гимназии, Хорошколы и Новой школы).

Из таблицы 6 видно, что открытые Интернет-источники, в которых обсуждалось дистанционное обучение в Москве, имеют как узкую аудиторию, рассчитанную только на жителей Москвы и Московской области – 40,5 %, так и на читателей РФ – 59,5 %. Это объясняется тем, что публикации были сделаны в том числе и на официальных сайтах федерального значения – это и газеты (Москва.ру, Москва 24, газета Коммерсантъ, МК), и частные страницы блогеров (Мел, Яндекс.Кью), и открытые форумы (Москва Форум, forum.exler.ru).

Таблица 6

География открытых Интернет-источников

№	География источников	Количество	Проценты
1	РФ	22	59,5
2	Москва	15	40,5
3	**ВСЕГО**	**37**	**100**

Таким образом, вопрос дистанционного обучения во время пандемии в Москве в открытых Интернет-источниках обсуждался многопланово и остро. Это свидетельствует о важности данной темы и желании продуктивной его организации в будущем. Никто из участников не отрицает необходимость грамотной профессиональной организации дистанционного обучения.

Анализ открытых Интернет-источников позволил выделить ключевые темы обсуждений (см. таблицу 7).

Таблица 7

Темы публикаций открытых Интернет-источников

№	Темы публикаций	Количество	%
1	Примеры практик ДО	15	40,5
2	Качество ДО	14	37,8

Продолжение таблицы 7

№	Темы публикаций	Количество	%
3	Организация ДО	3	8,1
4	Необходимость ДО	1	2,7
5	Оценка школ москвы в период ДО	1	2,7
6	Выплаты пособий семьям в период ДО	1	2,7
7	Поддержка населения	1	2,7
8	Семейное воспитание	1	2,7
	ВСЕ	37	100

В публикациях было отмечено, что в московских школах давно практикуется дистанционное обучение: в период пандемии учебный процесс остается прежним (Москва 24). «Конечно, делать это было крайне сложно и с психологической, и с организационной, и с технологической точки зрения. Никто в то время не был готов к такому масштабному эксперименту. Тем не менее мы поставили задачу максимально, насколько это возможно, сохранить качество образования», – отметил Мэр Москвы (MosDay).

Среди факторов, которые способствовали переходу московских школ на дистанционный режим работы, по мнению С. Собянина, сыграли:

– авторитет классного руководителя,

– активное взаимодействие с родителями,

– проведенная информатизация и цифровизация школ, «Московская электронная школа».

Еще до пандемии все здания московских школ были подключены к высокоскоростному Интернету, было установлено почти 53 тыс. новых точек Wi-Fi, 21 тыс. современных интерактивных панелей. Практически каждый учитель обеспечен служебным ноутбуком (С. Собянин, MosDay).

Количество уроков у столичных школьников после перехода на дистанционное обучение практически не сократилось. Учителя использовали три различных формата дистанционного

ведения уроков: дистанционный режим, «Телешкола», электронный формат (Москва 24).

Кроме того, в Москве существует продвинутая система, связанная с электронным журналом и дневником. И соединение образовательного контента, электронного дневника, электронного журнала создало систему управления всем образованием и образовательными процессами, что чрезвычайно важно, обеспечило постоянный контакт между учителем, обучающимся и родителями. «Педагоги московских школ давно и успешно освоили новые цифровые технологии: «Московская электронная школа», создание сценариев, тестов и приложений для МЭШ, электронные портфолио, онлайн-тестирование, сервис «Мои достижения», электронная карта в образовании и многое другое. С введением режима самоизоляции нам нужно было только освоить платформы для проведения дистанционных уроков, с чем мы все отлично справились, оказав дистанционную поддержку для учащихся» (Внуково).

В помощь семьям и педагогам Департамент образования и науки города Москвы создал сервис «Дистанционное и электронное обучение» (distance.mosedu.ru). Были привлечены ресурсы «Яндекс-Школы», подготовленные лучшими учителями города, совместно с Центром педагогического мастерства и компанией Яндекс запускались массовые онлайн-активности (марафон «Пока все дома», традиционный фестиваль талантов и т. д.). Большую помощь в поддержке дистанционного обучения сыграла и система взаимного обучения школ Москвы.

В ходе обсуждений механизмов, проблем и практик реализации дистанционного обучения школьников по программам начального и основного общего образования в городе Москве были зафиксированы как положительные стороны, так и проблемные зоны.

Среди преимуществ дистанционного обучения чаще всего отмечались следующие:

1) отсутствие привязки ученика, учителя к месту проведения урока;

2) возможность получения занятий, сроков выполнения самостоятельных работ в удобное для школьника время;

3) привлечение высококвалифицированных научно-педагогических кадров и потенциал коллективного творчества в ходе телеконференций в Интернете;

4) более тесное взаимодействие учителя и классного руководителя с учениками;

5) возможность дифференцировать обучение;

6) доступность развернутых конспектов уроков, записей трансляций, открытость всех электронных ресурсов;

7) психологический комфорт для некоммуникабельных и стеснительных детей;

8) возможность пересматривать материал, который не получилось усвоить во время урока с первого раза.

Как утверждается в публикации Москва 24, «для образования на дому достаточно электронного гаджета с широким экраном (планшет, ноутбук или компьютер) и подключения к сети. Если подобной техники у семьи нет, столичные школы помогали с организацией учебного процесса. При отсутствии технической возможности подключения ученика к дистанционным урокам школа оказывала всестороннюю поддержку и индивидуально подходила к разрешению каждого такого случая. С учетом технических возможностей школы выдавали ноутбуки или компьютеры семьям, которые в них нуждаются» (Москва 24).

Тот же информационный источник – Москва 24 – утверждает, что каждому учителю выдали служебный высокопроизводительный ноутбук. Учителя московских школ готовы и умеют пользоваться ресурсами для дистанционного обучения. Неслучайно в недавнем исследовании компьютерной и информационной грамотности они показали самые высокие результаты в мире (https://www.mos.ru/news/item/72230073/).

Вначале реализации дистанционного обучения возникла и проблема в многодетных семьях, где обнаружилась нехватка гаджетов с широкими экранами, необходимых для дистанционного обучения. Однако школы Москвы адаптировали свое

расписание занятий так, чтобы учащиеся в семьях могли использовать компьютеры по очереди (federalcity).

Приведем несколько сообщений учеников о том, как было организовано дистанционное обучение в школах:

– У нас две платформы – «ЯКласс» и школьная LMS 1581 The Village Москва.

– Нас довольно быстро перевели в онлайн. Учителя делают видеоуроки и выкладывают их в МЭШ. «Домашку» проверяют в электронной форме, обратная связь во «ВКонтакте» или в WhatsApp. Я в 11-м классе, поэтому легче: нам кидают варианты с тестами, и мы решаем. Каждый учитель сам выбирает платформу: кто-то делает с МЭШ, кто-то с «Решу ЕГЭ». Но на постоянке не хочется такой формат, я бы в школу лучше ходил (The Village Москва).

– Информацию получаем либо по почте, либо через личный кабинет МЭШ. Всю «домашку» и контрольные скидываем старосте, а он единым файлом высылает преподавателям. Позже разбираем по скайпу или в Zoom (The Village Москва).

– Уроки проводят через Zoom. Кто-то отправляет задания в МЭШ. «Домашку» проверяем так же, как и на уроках, или отправляем по почте учителям. Обратная связь обеспечена всем (The Village Москва).

– Учимся на платформе МЭШ, «домашку» скидываем учителю во «ВКонтакте». Мысли о подготовке к ЕГЭ заставляют вместо просмотра сериальчиков заниматься профильными предметами. А для других предметов можно делать задания только для получения минимального количества оценок для аттестации (The Village Москва).

Шоковый переход на дистанционное обучение обозначил **ряд педагогических и управленческих задач**, которые требуются своего решения. В их числе:

– разработка нелинейного расписания уроков;

– сочетание очного и дистанционного обучения;

– знакомство педагогов с методикой дистанционного обучения: отличия урока в асинхронном формате (видеоурока) от урока в классе, отличия онлайн-урока, сетевого урока от очного урока;

– планирование учебного времени (распорядка дня) обучающегося, организация его учебного места;

– переосмысление содержания образования;

– изменение условий работы учителей, оплаты их труда;

– исследование влияния технологий на здоровье человека;

– организация точной обратной связи. «При переходе на дистанционное обучение самым сложным было справиться с потоком информации, которая просто была необходима для того, чтобы понять потребности и возможности родителей, включить в процесс всех специалистов (SK Сколково)»;

– проблемы с самоорганизацией и необходимость постоянного присмотра со стороны взрослых за учениками младших классов.

В тоже время в период пандемии обозначились **проблемные зоны** в реализации дистанционного обучения.

Во-первых, личная и психологическая неготовность учителей, обучающихся и родителей к дистанционному обучению.

Во-вторых, большой объем домашних заданий для самостоятельной работы, отсутствие продуманной системы обратной связи и поддержки ученика во время дистанционного обучения.

«Задания по мейлу от педагога – пожалуйста, но это максимум, к которому готова система образования» (The Village Москва), «Объем домашних заданий оказался неподъемным для школьников и в условиях пандемии стал ключевым раздражителем для родителей. Ведь они лицом к лицу столкнулись с необходимостью вместе с ребятами сидеть над «домашкой» (Мел).

В-третьих, сложность в организации дистанционного обучения в домашних условиях, когда в семье двое и более детей, уроки проходят в одно и то же время, и родители также работали из дома.

В-четвертых, изменение образа жизни и отсутствие у родителей опыта, навыков, материально-технических условий для организации дистанционного обучения детей. «Задания в МЭШ и «Яндекс.Учебнике». Это тоже все страшно неудобно, нужно потратить тонну времени на настройку. При этом никому

не интересно, как, на каком гаджете первоклассник будет все делать. Ответственность делегирована родителям» (The Village Москва). Как указывает https://meduza.io/, «в Москве далеко не каждый ребенок имеет свой ноутбук, кроме того, не у каждого ребенка есть своя отдельная комната, в которой он может заниматься».

Цифровое неравенство остается главной проблемой реализации дистанционного обучения.

В-пятых, отсутствие у школьников (особенно младших школьников и дошкольников) навыков работы с цифровыми инструментами для дистанционного обучения.

В-шестых, обеспечение контроля выполнения заданий учениками, идентификация ученика и подтверждение факта авторства выполнения учеником заданий.

В-седьмых, качество образовательного контента. Зачастую видеозаписи уроков не дают весь материал для выполнения заданий. Ученикам приходилось много времени тратить на поиск информации в сети, учебниках для решения заданий.

В-восьмых, увеличение продолжительности рабочего дня у учителей. «Нагрузка увеличилась, растянулась фактически на весь день и всю неделю, но стала менее стрессовой: в учебные часы я переписываюсь с учениками, отвечаю на вопросы. Вечером и иногда ночью – готовлю презентацию, снимаю видео, монтирую и составляю задания. На выходных – проверяю задания, которые за неделю прислали ученики. Обычно это около ста двадцати работ» (Спектр).

Переход на дистанционное обучение был связан с пандемией и был незапланированным действием. Поэтому в ходе реализации дистанционного обучения возникло много технических проблем. «В московских школах к началу дистанционного обучения не было выработано четких единых инструкций по использованию платформ, которыми приходится пользоваться детям и родителям во время учебы. Многие учителя используют ранее освоенные ими сервисы сообщений; и родителям, и детям приходится подстраиваться под учителей и осваивать «на ходу»

инструменты, выбранные учителями (federalcity). «Что касается организации и готовности всех этих платформ МЭШ, РЭШ и прочих – очевидно, что они были не готовы к такой внезапной популярности и не рассчитаны на одновременное подключение такого количества пользователей. Ссылки не открываются, тесты зависают, результаты не сохраняются» (The Village Москва).

1.5. Анализ качества программ повышения квалификации для учителей, руководителей общеобразовательных организаций, направленных на формирование цифровых компетенций

В ходе проведения исследования доступности образования в период дистанционного обучения было изучено 55 программ повышения квалификации, которые доступны учителям школ г. Москвы (см. таблица 8).

Таблица 8

Список программ повышения квалификации по вопросам дистанционного обучения

Название программы	Ч.
АНО ДПО «Инновационный образовательный центр повышения квалификации и переподготовки «Мой университет»	
Использование дистанционных образовательных технологий в дошкольной образовательной организации как средство повышения качества образования	108
Как организовать дистанционное обучение школьников и студентов	72
Как эффективно мотивировать школьников и студентов в дистанционном обучении	72
Методы контроля при дистанционном обучении	72
Персональная учебная среда дистанционного обучения ребенка-инвалида: Формирование и практика работы	144

Продолжение таблицы 8

Название программы	**Ч.**
Психологические особенности дистанционного обучения	16
Разработка курсов дистанционного обучения	144
АНО ДПО «Многопрофильный инновационный центр»	
Особенности проведения производственной практики с использованием дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ среднего профессионального образования	36
АНО ДПО «Московская академия профессиональных компетенций»	
Особенности организации дистанционного обучения в образовательной организации	72/ 108/144
ГАОУ ВО «МГПУ»	
Технологии дистанционного обучения с использованием образовательных ресурсов Московской электронной школы	18
Технология проектирования дистанционных программ в дополнительном образовании детей	48
Технологии дистанционного обучения с использованием образовательных ресурсов Московской электронной школы	18
Методика разработки и проведения дистанционного курса	36
ГАОУ ДПО «Московский центр технологической модернизации образования»	
Организация дистанционного обучения средствами ИКТ	36
ГБОУ г. Москвы ДПО специалистов ГМЦ ДО ДОНМ	
Обеспечение и реализация дистанционного обучения китайскому языку в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация деятельности учителя начальных классов в условиях дистанционного обучения в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения немецкому языку в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения английскому языку в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения истории в образовательных организациях	16

Продолжение таблицы 8

Название программы	Ч.
Обеспечение и реализация дистанционного обучения информатике и ИТ в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения географии в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения биологии в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения русскому языку и литературе в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения математике в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного проведения профилактических недель, направленных на предупреждение негативных проявлений среди обучающихся	16
Обеспечение и реализация деятельности преподавателя в условиях дистанционного обучения в профессиональных образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения французскому языку в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения основам безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения обществознанию, экономике, праву в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения учебному предмету «Технология» в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения музыке в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения изобразительному искусству в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения физической культуре в образовательных организациях	16

Продолжение таблицы 8

Название программы	**Ч.**
Обеспечение и реализация дистанционного обучения испанскому языку в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения физике в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дистанционного обучения химии в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация деятельности классного руководителя в условиях дистанционного обучения в образовательных организациях	16
Обеспечение и реализация дошкольного образования в условиях дистанционного обучения	16
ЧОУ АНО Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки	
Организация дистанционного обучения в образовательных учреждениях в условиях ФГОС	72
Организация дистанционного обучения для воспитателей в дошкольной образовательной организации (ДОУ) по ФГОС	36/72/108/144
Организация дистанционного обучения для учителей в школе по ФГОС	36/72/108/144
Институт современного образования	
Особенности работы образовательной организации в условиях сложной эпидемиологической ситуации. Использование новейших технологий в организации образовательного процесса	36/72
Педагогический университет «Первое сентября»	
Электронное и смешанное обучение в образовательной организации	36
Полезные приложения для дистанционной работы учителя	6
Дистанционная форма обучения младших школьников в условиях карантина	6
Смешанное обучение: практические рекомендации по внедрению в образовательный процесс основной и средней школы	36

Продолжение таблицы 8

Название программы	Ч.
Понятие смешанного обучения: возможности использования в современной школе	6
Профессиональный рост педагога: использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности	16
Teams – как вести уроки и снизить методическую нагрузку	6
Цифровые инструменты для работы на дистанте: инструкции по применению	72
Discord – гибкая среда для обучения	6
Как интересно проводить сеансы дистанционного обучения	6
Федеральный институт повышения квалификации и переподготовки	
Организация учебного образовательного пространства обучающихся с использованием инструментов и средств ИКТ	72/108/144/155
Методика и технология организации дистанционного обучения в образовательном учреждении в условиях реализации ФГОС	72/108/144/155

Данные курсы проводят ГАОУ ВО «МГПУ», ГАОУ ДПО «Московский центр технологической модернизации образования» (ТЕМОЦЕНТР), ГБОУ г. Москвы ДПО специалистов ГМЦ ДО ДОНМ, АНО ДПО «Инновационный образовательный центр повышения квалификации и переподготовки «Мой университет», АНО ДПО «Многопрофильный инновационный центр», АНО ДПО «Московская академия профессиональных компетенций», ЧОУ ДПО «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки», АНО ДПО «Институт современного образования», «Педагогический университет первого сентября», Федеральный институт повышения квалификации и переподготовки. Все программы были разработаны в 2020 г. Почти 96 % из представленных программ разработаны для учителей. Большинство программ (27) имеют продолжительность 16 часов. Программы ЧОУ АНО «Институт повышения квалификации и профессиональной

переподготовки» разработаны для разного количества часов от 36 до 144 часов.

80 % и более часов отводится на практические занятия в программах: «Технологии дистанционного обучения с использованием образовательных ресурсов Московской электронной школы», «Обеспечение и реализация дистанционного обучения в образовательных организациях», «Смешанное обучение: практические рекомендации по внедрению в образовательный процесс основной и средней школы», «Методика разработки и проведения дистанционного курса», «Полезные приложения для дистанционной работы учителя». В большинстве программ на практические занятия отводится от 60 до 80 % часов.

Содержание рассматриваемых программ включает вопросы:

– разработка и организация дистанционных занятий;

– создание учебных материалов в библиотеке МЭШ, ресурсы МЭШ;

– смешанное обучение;

– электронные образовательные ресурсы, платформы;

– эффективная организация персональной среды дистанционного образования ребенка-инвалида;

– обеспечение и реализация дистанционной деятельности классного руководителя;

– обеспечение и реализация дистанционной деятельности воспитателя/педагога дошкольного образования;

– основные понятия дистанционного обучения;

– технологии дистанционного обучения: синхронное и асинхронное обучения;

– мотивация обучающихся к дистанционному обучению;

– осуществление контроля и обратной связи при дистанционном обучении;

– нормативные правовые требования к дистанционному обучению;

– визуализация учебного материала, цифровой сторителлинг.

40 рассматриваемых программ повышения квалификации имеют очную форму с применением дистанционных

образовательных технологий, 15 программ реализуют посредством электронного обучения. Итоговой формой аттестации в большинстве программ является проектная работа, в 16 программах – проводится тестирование.

В качестве формируемых результатов программы чаще всего содержат следующие профессиональные компетенции:

1) ОПК-1: способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики;

2) ОПК-3: способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов;

3) ОПК-5: способен осуществлять контроль и оценку формирования результатов образования обучающихся, выявлять и корректировать трудности в обучении.

Некоторые программы направлены на формирование способностей:

– участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий);

– взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ;

– осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний;

– использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Данные программы – это ответ системы повышения квалификации на ситуацию шокового перехода к дистанционному обучению. Поэтому содержание курсов направлено в первую очередь на то, чтобы решить текущие «горячие» задачи проведения

дистанционных уроков, знакомство учителей с инструментами, сервисами, приложениями и особенностями электронного обучения. Данные программы воспроизводят существующие механизмы повышения квалификации. Также в данных программах уделяется мало внимания вопросам дистанционного обучения детей с разными образовательными потребностями.

В целом данные программы не представляют из себя систему персонализированной модели обучения, профессиональной переподготовки учителей. Когда обучающиеся могут выбирать уровень изучения материала, темп, содержание своей программы и т. п. Это позволяло бы учителям видеть более эффективную модель дистанционного обучения в практической реализации.

Обновление модели повышения квалификации, складывание новой цифровой экосистемы повышения квалификации – это стратегическая задача повышения доступности качественного образования для школьников.

1.6. Анализ данных открытых Интернет-источников об образовательных приложениях и Интернет-ресурсов, данных информационно-аналитической системы https://analytics-edu.mos.ru

Основным сервисом для организации образовательного процесса в период дистанционного обучения весной 2020 являлась **МЭШ**. МЭШ сочетает традиционное образование и цифровые технологии: электронный дневник и журнал, онлайн-библиотека учебников, интерактивные сценарии уроков, виртуальные лаборатории и другие возможности для учителей и школьников. В Библиотеке электронных материалов имеются виртуальные лаборатории, которые позволяют проводить опыты по физике, создавать 3D-фигуры и путешествовать, используя интерактивные карты по истории и географии.

Уже сейчас в библиотеку МЭШ загружены в открытом доступе более 800 тысяч аудио-, видео- и текстовых файлов,

свыше 42 тысяч сценариев уроков, более тысячи учебных пособий, 348 учебников разных издательств, более 100 тысяч образовательных приложений и 240 художественных книг. Также московским школьникам доступны виртуальные лаборатории по физике и математике.

В настоящее время к сервису МЭШ подключено 1469 зданий школ, более 1,5 миллионов пользователей «Электронного журнала и дневника».

РЭШ – информационно-образовательная среда, где представлен полный школьный курс предметов. Имеющийся контент платформы разрабатывает и создает группа педагогов-предметников. Все занятия соответствуют требованиям ФГОС и ПООП.

На электронном ресурсе доступны:

– видеоуроки «Моя школа on-line»;

– учебные материалы в области генетики для учеников старших классов;

– подготовка к ОГЭ и ЕГЭ;

– дополнительное образование детей;

– коллекция методических материалов;

– тематический курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России»;

– перечень региональных и федеральных мероприятий;

– образовательные проекты;

– театральные постановки;

– каталог музеев;

– фильмотека;

– музыка и концерты.

Интерактивные уроки включают короткий видеоролик с лекцией учителя, задачи и упражнения для закрепления полученных знаний и отработки навыков, а также проверочные задания для контроля усвоения материала. Упражнения и задачи можно проходить неограниченное количество раз, они не предполагают оценивания и уж тем более фиксации оценок. Проверочные задания, напротив, не подразумевают повторного прохождения –

система фиксирует результаты их выполнения зарегистрированными пользователями, и на этой основе формируется статистика успеваемости ученика.

Видеоролики с лекциями учителей дополняются иллюстрациями, фрагментами из документальных и художественных фильмов, аудиофайлами, копиями архивных документов и т. п. Дополнительные материалы к урокам предоставлены партнерами Российской электронной школы и доступны только зарегистрированным пользователям. Все указанные материалы используются исключительно в образовательных целях в полном соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

У учеников имеется возможность самим организовывать свою учебу, заниматься у лучших учителей страны. Любой обучающийся может зайти на страничку Российской электронной школы, выбрать свой класс, интересующий предмет и нужную тему, послушать внимательно лекцию, после чего ребенку доступны упражнения и задачи по изученной теме, после выполнения которых имеется возможность проверить уровень усвоения и запоминания материала с помощью проверочных заданий.

Эти возможности предоставляются обучающимся без дополнительной регистрации. Но если ребенок зарегистрируется в системе, то у него есть: доступ к дополнительным материалам (например, посмотреть увлекательный фильм или посетить виртуальный музей), удобные инструменты обучения.

Фоксфорд – это образовательная онлайн-платформа. На платформе имеется контент как в бесплатном доступе, так и на платной основе. Функционал сервиса ориентирован на учеников, учителей и родителей.

К услугам на Фокфорде доступны:

– курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки для преподавателей;

– экстернат и домашняя школа для учеников 1-11 классов;

– подготовка к ЕГЭ, ОГЭ;

– подготовка к олимпиадам от школьного уровня до Всероссийской олимпиады школьников ВсОШ;

– подготовка к поступлению в вуз;

– репетиторы;

– дополнительные занятия по школьным предметам для 1-11 классов.

Занятия ведут ведущие преподаватели МГУ, НИУ ВШЭ, МФТИ и МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Доступ к занятиям осуществляется с любого устройства: компьютера, планшета, смартфона. Занятия проводятся как в группах, так и индивидуально. У обучающихся имеется возможность организации индивидуального маршрута обучения в удобное время, доступ к занятиям возможен как в режиме онлайн, так и в записи.

Учи.ру – это российская онлайн-платформа, где обучающиеся из всех регионов России изучают школьные предметы в интерактивной форме. Интерактивные курсы на Учи.ру соответствуют ФГОС и ПООП. Для работы в системе необходимо пройти регистрацию.

Платформа Учи.ру учитывает скорость и правильность выполнения заданий, количество ошибок и поведение ученика. Таким образом, для каждого ребенка система автоматически подбирает персональные задания, их последовательность и уровень сложности. Каждый ученик получает возможность самостоятельно изучить курс в комфортном для себя темпе с необходимым именно для него количеством повторений и отработок вне зависимости от уровня подготовки, социальных и географических условий. Система реагирует на действия ученика и, в случае правильного решения хвалит его и предлагает новое задание, а при ошибке задает уточняющие вопросы, которые помогают прийти к верному решению.

Учитель может использовать Учи.ру во время урока и внеурочной деятельности. Можно выделять по 10-15 минут в день или полностью посвятить один урок в неделю для работы за компьютерами в школе. Также у педагога функционал позволяет

получать детальную статистику об образовательных результатах по каждому ученику. В любой момент учитель может узнать, сколько заданий выполнили ученики, сколько времени было затрачено на их выполнение, какие задания и темы вызвали наибольшую сложность. В личном кабинете есть возможность заранее ознакомиться со всеми интерактивными заданиями по всем предметам, т. к. учителю доступна программа любого класса.

Материалы образовательного ресурса ориентированы на обучающихся с 1 по 11 класс. На платформе размещены материалы по следующим предметам:

– математика (1-6 класс);
– география (5-7 класс);
– алгебра (7-11 класс);
– биология (5-6 класс);
– русский язык (1-9 класс);
– обществознание (5 класс);
– иностранный язык (английский) (1-11 класс);
– физика (7 класс);
– окружающий мир (1-4 класс);
– история (5 класс);
– программирование (1-7 класс);
– химия (8 класс).

ЯКласс – это образовательный ресурс, позволяющий проводить электронные тестирования и генерировать задания, уникальные для каждого ученика. Материалы для «ЯКласс» разрабатываются группами педагогов-профессионалов в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Школьный учитель является пользователем уже имеющихся материалов, может создавать и назначать проверочные работы из имеющихся материалов либо может добавить свои материалы. Использование проверочных работ экономит время учителя на проверке, т. к. система автоматически проверяет и выводит процент выполнения работы, а также предоставляет подробную статистику. При выполнении проверочных работ обучающиеся имеют

возможность увидеть результаты, посмотреть на допущенные ошибки и выполнить работу заново. В профиле «Учитель» есть функция, позволяющая видеть текущее состояние проверочной работы или домашнего задания у каждого ученика, его ошибки и степень выполнения задания.

Для работы в системе «ЯКласс» необходима регистрация, где указывается роль: ученик, учитель или родитель. Функционал «учителя» позволяет создать свой «класс», назначать задания обучающимся, отслеживать выполнение работ и прогресс в обучении. Но ребенок может выполнять задания и самостоятельно, без назначения работ учителем.

На образовательном портале также есть платная подписка «Я+», которая расширяет функционал платформы. При оформлении подписки появляется возможность увидеть не только правильные ответы, но и подробные решения всех заданий по всем предметам.

Материалы образовательного ресурса ориентированы на обучающихся с 1 по 11 класс. На платформе размещены материалы по следующим предметам:

– русский язык (1-11 класс);
– математика (1-6 класс);
– окружающий мир (1-4 класс);
– литературное чтение (2-4 класс);
– иностранный язык (английский) (2-11 класс);
– информатика (5-11 класс);
– алгебра (7-11 класс);
– геометрия (7-11 класс);
– биология (5-11 класс);
– физика (7-9 класс);
– география (5,7 класс);
– химия (8-9 класс);
– обществознание (8-9 класс), а также задания по подготовке к ВПР, ОГЭ, ЕГЭ, интерактивные задания, видеоуроки от ИнтернетУрок, «Переменка» (занимательные задачки), курс «Цифровая образовательная среда».

Мои достижения – это онлайн-сервис самопроверки. Данный ресурс доступен московским школьникам после регистрации в системе единого входа в сервисы МЦКО, после чего необходимо подтвердить статус московского школьника в личном кабинете.

Ученикам доступны:

– подготовка к государственной итоговой аттестации, в том числе тренажеры по заполнению экзаменационных бланков;

– широкий выбор диагностик для учеников с 1 по 11 класс по школьным предметам и различной тематике;

– материалы для подготовки к диагностикам МЦКО;

– тематические тренажеры по игре в шахматы, решению математических уравнений.

Все результаты сохраняются в личном кабинете. Детальная аналитика доступна по каждой пройденной работе и выполненному заданию. После получения результатов можно записаться на консультацию с экспертом для обсуждения результатов. Консультация проходит онлайн в формате видео- или голосовой связи. Консультации проводят эксперты МЦКО и высококвалифицированные специалисты в сфере образования.

Среди сервисов и инструментов, позволяющих реализовать эффективное взаимодействие учителя и учеников в цифровой среде, которые активно были использованы в школах Москвы, можно назвать следующие:

– сервисы для работы с документами, презентациями и таблицами (Google, Microsoft Office);

– сервисы для опросов и проведение тестов;

– сервисы для хранения и распространения материалов (фаилов любых типов) (Google Drive, Яндекс Диск, Microsoft OneDrive);

– сервисы для трансляции и видеосвязи.

Основными инструментами для дистанционной коммуникации школы выбирали: Zoom (78 %), Skype (19,6 %), Google Meet (13,1 %), Talky (7 %), Teams (7,5 %), Discord (5,6 %)[1].

---

[1] Данные получены путем сбора информации с сайтов школ г. Москвы.

Zoom предоставляет бесплатное пользование на подключения продолжительностью 40 минут для групповых конференций до 100 пользователей. При более длительной продолжительности групповых конференций начинается платный тариф от 15 долларов в месяц и выше. Skype предоставляет возможность бесплатного подключения для 50 одновременных подключений. Также бесплатно можно пользоваться Google Meet (до 100 одновременных подключений, до нескольких часов), Talky (до 100 человек, продолжительность до 40 минут), Teams (250 одновременных подключений, продолжительностью несколько часов), Discord (до 50 одновременных подключений, продолжительностью несколько часов).

Бесплатный доступ предоставляется к следующим сервисам: Яндекс Телемос (до 35 пользователей), Zoom (до 100 пользователей на 40 минут), Яндекс диск, Google drive, Mail облако, Google формы, Google Classroom, МЭШ, РЭШ, Яндекс. Школа, Geogebra, Scratch, GetaClass, Duolingo. Организация, имеющая образовательную лицензию через Теплицу социальных технологий, может получить бесплатный доступ к бизнес-аккаунту. Сервис Kahoot поддерживает учителей, пострадавших от COVID-19, и предоставляет бесплатный доступ к базовым инструментам. Доступ к интернетУрок.ru стоит 250 рублей в месяц, или 1800 рублей в год. На Учи.ру есть занятия с репетиторами от 720 рублей в час. На МЭО стоимость подключения одного ученика – от 800 рублей в год. На платформе Skysmart можно приобрести урок от 690 рублей (690 рублей – это стоимость урока при покупке 64 уроков). 01 Math дает доступ от 150 рублей в месяц на пользователя[2].

---

[2] Подробный анализ маркетплейса можно также посмотреть в работе «Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ» (авторы И. А. Карлов, Н. М. Киясов, В. О. Ковалев, Н. А. Кожевников, Е. Д. Патаракин, И. Д. Фрумин, А. Н. Швиндт, Д. О. Шонов; Национальныи исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с. (Современная аналитика образования. No 10(40)).

В контексте данного исследования актуально рассмотреть данные об образовательных приложениях и их использовании учениками в период пандемии.

Пользователям МЭШ доступны приложения для наиболее эффективного, интересного и динамичного занятия. Количество приложений для разных ступеней образования разнится:

– для начального общего образования (НОО) составляет 63157 приложений, из которых опубликованы в открытом доступе 44192 (69,97 %);

– для основного общего образования (ООО) – 82886 приложений, из которых опубликованы в открытом доступе 59094 (71,3 %);

– для среднего общего образования (СОО) – 18216 приложений, из которых опубликованы в открытом доступе 12573 (69,02 %).

На рисунке 7 представлено количество приложений, созданных в период с 1 сентября 2019 года по 31 мая 2020 года.

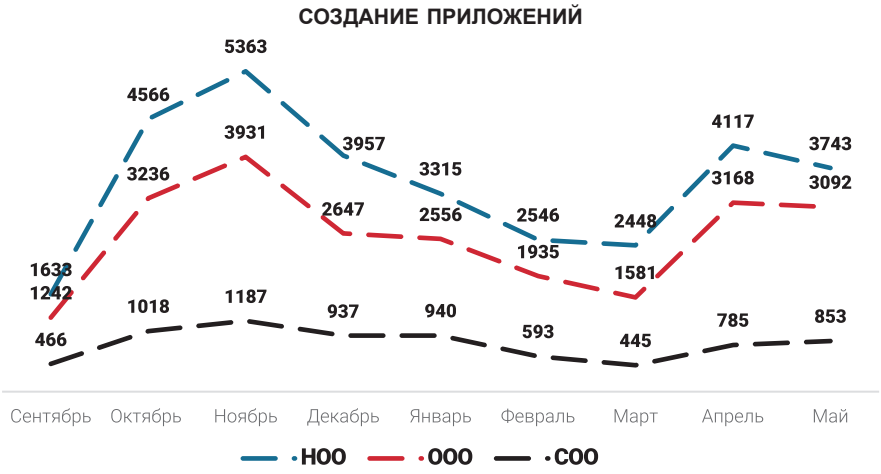

Рисунок 7. Динамика создания приложений
в период с 1 сентября 2019 года по 31 мая 2020 года

Можно отметить, что пропорциональное отношение создаваемых приложений на уровнях НОО, ООО И СОО сохраняется.

Наибольшее количество создаваемых приложений рассчитаны на учеников 5-9 классов. На втором месте – начальное общее образование. Меньше всего приложений создавалось для среднего общего образования.

На визуализации видно (рисунок 7), что наибольшее количество приложений было создано в ноябре, после чего количество создаваемых приложений значительно снижается. Однако в апреле наблюдается скачок созданных приложений на всех трех уровнях образования. Можно предположить, что это связано с тем, что именно в апреле все школы страны были переведены на образование на дому с использованием ДОТ, что могло потребовать трансформации методов и приемов обучения.

На рисунке 8 представлен Топ-10 предметов по количеству опубликованных приложений (начальное общее образование) за 2019-2020 учебный год.

Рисунок 8. Топ-10 предметов
по количеству опубликованных приложений (начальное общее образование) за 2019-2020 учебный год

На первом месте по количеству опубликованных приложений находится математика (9408 приложений), на втором месте – литературное чтение (4542 приложения) и на третьем месте – физическая культура (2395 приложений).

На рисунке 9 представлен Топ-10 предметов по количеству опубликованных приложений для уровня основного общего образования.

Рисунок 9. Топ-10 предметов по количеству опубликованных приложений для уровня основного общего образования

Наибольшее количество приложений было создано по информатике (6776 приложений), на втором месте – математика (5785 приложений), а на третьем – география (4687 приложений).

Данные МЭШ представляют возможность просмотреть динамику действий учеников с образовательными приложениями. На рисунке 10 представлено количество действий учеников с приложениями в электронной библиотеке Московской электронной школы в период с 1 сентября 2019 года по 31 мая 2020 года.

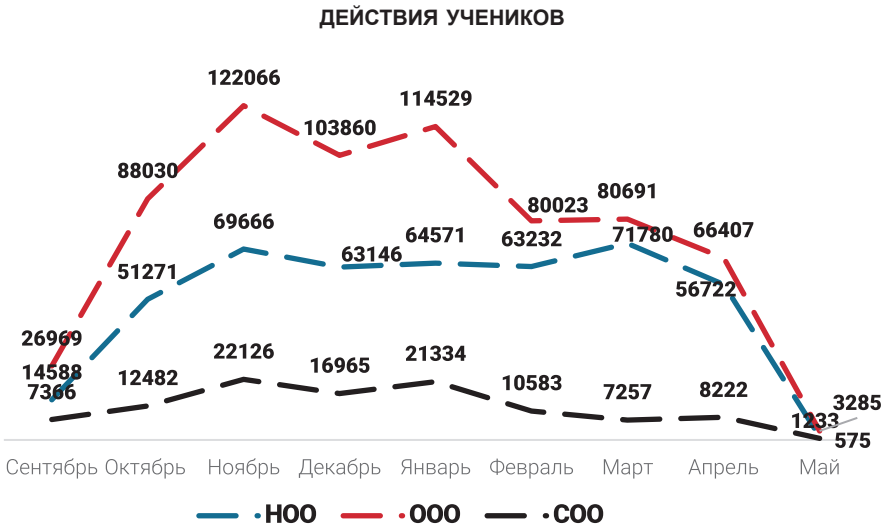

Рисунок 10. Количество действий учеников
с приложениями в электронной библиотеке МЭШ
в период с 1 сентября 2019 года по 31 мая 2020 года

Можно заметить, что «пик» использования приложений обучающимися на всех трех уровнях общего образования приходится на ноябрь. Активность действий с приложениями заметно снижается в феврале на уровнях основного и среднего общего образования. Наиболее стабильное использование приложений МЭШ наблюдается на уровне начального общего образования. Значительное снижение действий приходится на май месяц, что связано с окончанием учебного года. Стоит отметить, что представленные данные отражают действия лишь авторизованных учеников. Если ребенок работал с приложениями с учетной записи, например, родителя, то его активность в данной статистике не учитывается.

На рисунке 11 представлен Топ-10 приложений по количеству действий учеников уровня НОО за 2019-2020 учебный год. Больше всего действий было совершено с приложением «Шахматы с Сергеем Карякиным: Интерактивная шахматная доска» (9755 действий), на втором месте – «(1 кл.) Составляем

текст с помощью предложений. Тренировка-1» (6171 действие) и на третьем – «Калькулятор. Виджет для слайдов уроков» (5003 действия).

Рисунок 11. Топ-10 приложений
по количеству действий учениками
начального уровня образования за 2019-2020 учебный год

На рисунке 12 представлен Топ-10 приложений по количеству действий учениками основного общего образования за 2019-2020 учебный год.

Больше всего действий было совершено с приложением «Present Simple: правила (проверка знания правил)» (14970 действий), немного меньше активность с приложением «Окончание S: правила прибавления (сортировка)» (14770 действий), на третьем месте – «Страны и столицы Восточной Азии» (7058 действий).

Рисунок 12. Топ-10 приложений по количеству действий учениками основного общего образования за 2019-2020 учебный год

Анализируя имеющиеся данные, можно заметить, что по количеству создаваемых приложений лидируют следующие предметы: математика, литературное чтение, физическая культура, информатика, география и физика. Однако наиболее популярными являются приложения по предметам: английский язык, физическая культура, география и русский язык.

Стоит отметить, что в библиотеке МЭШ находятся приложения, созданные не только учителями школ города Москвы, но и сторонними организациями. Так, в МЭШ доступны приложения сервисов: ЯКласс, ООО «Учи.ру», АНО ДПО Скаенг, ООО «Физикон Лаб», АО «Издательство «Просвещение».

ГЛАВА II
Анализ данных общественных обсуждений, анкетных опросов, экспертных и глубинных интервью, фокус-групп, интервью

2.1. Анализ результатов общественных обсуждений проблем доступности образования в период дистанционного обучения на специализированной электронной краудсорсинговой площадке preobra.ru

В период с 27 сентября по 5 октября 2020 года был разработан цифровой инструментарий на краудсорсинговой Интернет-платформе, предназначенной для сбора и обсуждений проектов нормативных документов и/или предложений в сфере образовательной политики https://www.preobra.ru/ для проведения общественного обсуждения и анкетного опроса.

Страница общественных обсуждений располагается по адресу https://www.preobra.ru/distant (рисунок 13).

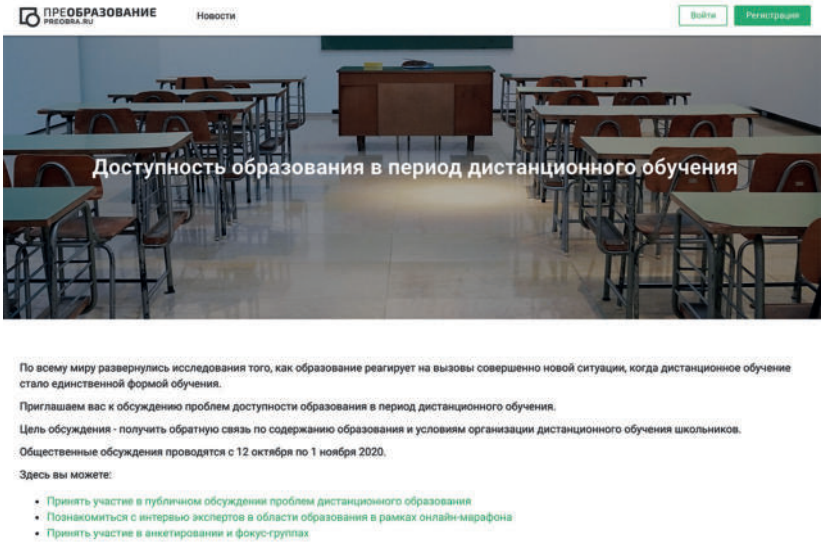

Рисунок 13. Главная страница общественных обсуждений

Общественное обсуждение включало три направления:

– управление образованием (https://www.preobra.ru/manage);

– практика дистанционного обучения (https://www.preobra.ru/school);

– семья и дистанционное обучение (https://www.preobra.ru/family) (рисунок 14).

В данных разделах обсуждались вопросы доступности ресурсов и приложений в период дистанционного обучения, организация рабочего места школьника в домашних условиях, включенность школьников в процесс реализации обучения с применением дистанционных технологий и электронного обучения, эффективность реализованных мер по сопровождению школьников и родителей на дистанционном обучении) и анализ их результатов.

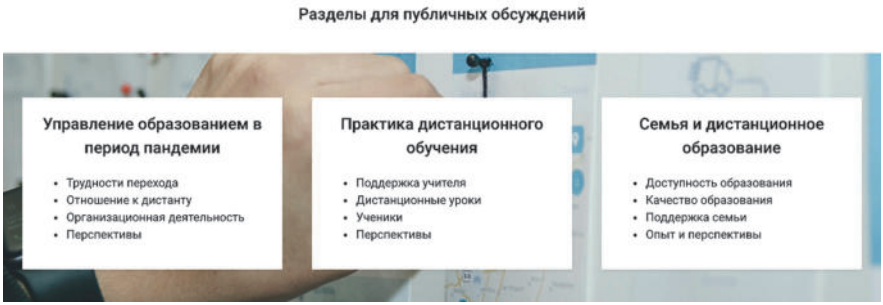

Рисунок 14. Разделы публичных обсуждений

Участники обсуждений имели возможность перейти в раздел обсуждений и внести предложений по заявленной тематике, оставить комментарий или оценить предложения других авторов (рисунок 15).

Общественное обсуждение проблемы доступности образования в период дистанционного обучения было проведено с 12 октября по 1 ноября 2020 г.

Всего в обсуждениях вопросов приняло участие 140 человек, было внесено 413 предложений (комментариев), 225 сообщений (доработок), получено более 879 оценок.

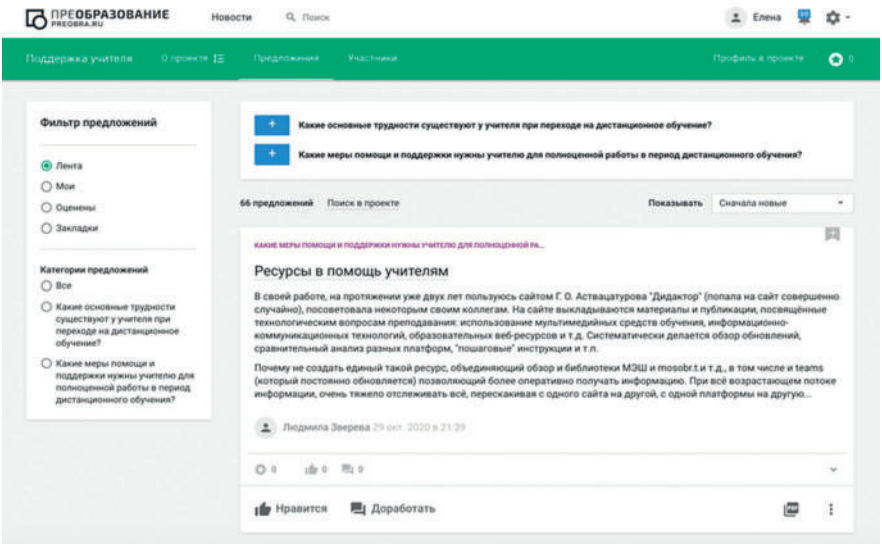

Рисунок 15. Предложения участников общественного обсуждения

Динамика активности участников по общественным консультациям представлена в таблице 9. В сумме количество активных участников равно 140, так как один и тот же участник мог быть не один раз, а несколько дней.

Таблица 9

Динамика активности участников

Регион	Количество активных участников	Опубликовали		
		Предложений	Доработок	Оценок
12.10.2020	32	93	9	177
13.10.2020	27	89	39	154
14.10.2020	16	49	35	80
15.10.2020	18	26	18	98
16.10.2020	7	10	25	18
17.10.2020	4	1	1	27
18.10.2020	2	1	0	2
19.10.2020	7	2	3	18
20.10.2020	16	16	12	56

Продолжение таблицы 9

Регион	Количество активных участников	Опубликовали		
		Предложений	Доработок	Оценок
21.10.2020	23	25	6	52
22.10.2020	11	8	8	36
23.10.2020	10	12	8	48
24.10.2020	5	2	4	7
25.10.2020	5	7	6	10
26.10.2020	11	15	0	30
27.10.2020	4	10	8	21
28.10.2020	8	6	14	3
29.10.2020	10	9	5	14
30.10.2020	10	23	4	23
31.10.2020	5	5	20	5
01.11.2020	2	4	0	0
Итого		**413**	**225**	**879**

Представим ключевые проблемы, оценку дистанционного обучения, предложения по повышению его эффективности и перспективы, высказанные участниками общественных обсуждений.

Трудности, проблемы, барьеры

Среди основных барьеров доступности образования в период дистанционного обучения участники выделили ***технические проблемы***. В их числе:

а) проблемы доступности материалов библиотеки МЭШ, иных образовательных платформ;

б) организация занятий в многодетных семьях, где обнаружилась необходимость организации нескольких отдельных учебных мест (компьютер, камера, наушники и т. д.);

в) многообразие используемых платформ, приложений и, как следствие, большое количество аккаунтов, хаос и путаница среди учеников – учителей – родителей; некорректность работы разных приложений на разных девайсах;

«Я являюсь классным руководителем 8 класса, и у моих ребят около 15-20 предметов, и когда даже 3-4 учителя выбирают для проведения своих уроков менее популярные платформы в то время, как в основном все используют зум, то это порождает путаницу, и ребята, и я, классный руководитель, достаточно много времени тратили на поиск информации о том, где же все-таки будет урок, и как туда попасть, потому что почти все платформы требуют свои аккаунты, и проконтролировать создание на каждой из платформ каждым из 30 ребят своих аккаунтов и оперативно помочь подключиться к той или иной платформе, параллельно еще нужно же вести свои уроки – это вызывает массу трудностей».

г) организация занятий для детей учителей (к примеру, если в семье два ребенка, и один из родителей – учитель, плюс уроки проходят в одно время у всех, то оказалось проблематично обеспечить всех хорошей техникой для полноценного усвоения знаний);

д) разные технические условия домохозяйств (кнопочные телефоны, смартфоны, устаревшие компьютеры и т. п.);

«У детей из малоимущих семей нет качественных современных телефонов, ноутбуков, планшетов и т. д., чтобы прослушать урок. Некоторые семьи до сих пор пользуются кнопочными телефонами».

е) отсутствие подключения к сети Интернет (в случаях выезда семьи из Москвы на дачи в Московскую область или другие регионы, отправка детей врачей к родственникам, которые также проживают удаленно от Москвы);

ж) отсутствие возможности в семьях распечатать материалы для детей с интеллектуальной недостаточностью.

В обсуждениях зафиксировано, что решение технических проблем школьников и учителей, которые обратились за помощью, брала на себя образовательная организация.

Вторая проблема – это ***выполнение задачи всеобуча и реализации ООП в полном объеме***. Не все дети обладают достаточным самоконтролем для того, чтобы проходить обучение дома, даже

если они посещают конференции. Им трудно воспринимать информацию от преподавателя в формате конференций и электронных заданий. Слабые ученики оказались не готовы к такому формату обучения в силу своих умственных, психологических, социальных возможностей.

Участники обсуждений отмечают, что коррекционное обучение невозможно качественно проводить дистанционно. Для коррекционного образования важно находиться в непосредственном контакте с обучающимся, особенно если у них есть диагноз (РАС, ДЦП, НОДА, ЗПР и т. д.).

Предлагаемые для работы инструменты зачастую недоступны не только для обучающихся с ОВЗ, но и для учителей, работающих с обучающимися с ОВЗ. Помимо этого, совершенно невозможно преподавать и проверять письменные работы слепых обучающихся, т. к. чтение и письмо рельефно-точечным шрифтом Л. Брайля предполагает тактильный контроль написанного учеником со стороны учителя. Дистанционная форма может быть применима для обучения слепых и слабовидящих школьников эпизодически, а не на 100 %.

«Я мама ребенка, обучающегося в школе 8 вида (нарушение интеллекта), сын учится в 9 классе и имеет легкие нарушения, но мне пришлось три дня показывать ему, как зайти на урок, куда надо нажать. А ведь в школе много тяжелых детей, которым дистанционное обучение в принципе недоступно. Я за очное обучение детей».

Пока невозможен перенос содержания некоторых учебных предметов на дистанционное обучение. К примеру, физической культуры, музыки.

«Выносливость развивается на уроках физической культуры в течение всего учебного года. Дети бегают в медленном темпе на каждом уроке, от 5 минут до 25 минут, преодолевают расстояния от 1000 м до 3 000 м. Как развивать выносливость в пределах квартиры? Скорость? Координационные способности? Как дети смогут теоретически овладеть двигательными действиями базовых видов спорта?»

«Весной по музыке уроки-онлайн не ставили, тематический материал переводился в формат презентации со звуковыми файлами или ссылками на музыку в Интернете. Сейчас в расписании онлайн-уроки стоят. Чтобы дети услышали музыку, ставили рядом с ноутбуком учителя еще один ноутбук с колонками. Пианино в полутора метрах от экрана дети не слышали или плохо слышали. Попытка пения – звуковое кваканье. Инструментальное музицирование детям недоступно».

Третья проблема перехода на дистанционное образование связана со ***снижением возможности контроля за действиями учеников*** со стороны учителей. Не все родители могли контролировать, как происходит процесс обучения, так как сами работали. Учащиеся получили больше «свободы»: быть или не быть на дистанционном уроке, отправлять или не отправлять домашнее задание, выполнять его самостоятельно, списать у одноклассников или выгрузить из Интернета. Во время дистанционного урока для ученика было много отвлекающих факторов (собака поводок принесла, кошка горшок уронила и т. п.), которые практически невозможно контролировать на уровне учителя.

Также родители осуществляли помощь в выполнении домашних заданий. Это повлияло на необъективный результат оценки работ учащихся.

Четвертая трудность, точка напряжения перехода на сплошное дистанционное обучение – необходимость ***непосредственного участия родителей***: помощь взрослого в подключении к сервисам дистанционной коммуникации для учащихся начальной школы, обязательное участие родителей в занятиях с детьми с ОВЗ, так как дети терялись в информации и использовании компьютера.

Повышение загруженности учителей в период дистанционного обучения – это еще одна проблема, которая зафиксирована участниками обсуждений. При этом загруженность увеличилась за счет:

– отсутствия четких регламентов взаимодействия (куда и в каком формате отправлять домашние задания, в какой

временной промежуток, через какой канал коммуникации даются ответы на вопросы и т. д.),

– низкой осведомленности учителей об инструментах автоматизированной проверки,

– отсутствия налаженной коммуникации между учителем-учениками и учителем-родителями, необходимости проведения дополнительных консультаций для школьников, которые не смогли присутствовать онлайн,

– отсутствия специализированных сред для выполнения домашних заданий (например, чертежи по геометрии, решение задач по алгебре);

– отсутствия образовательной платформы с полным набором ресурсов и инструментов (приходилось для разных классов работать с разными платформами);

– необходимости быстрого овладения большим количеством цифровых инструментов;

– проведения дополнительных уроков по телефону для учащихся, выехавших за пределы Москвы;

– увеличения времени на подготовку онлайн-уроков (возможно, ввиду неосведомленности существующих ресурсов и платформ или того, что на оффлайн-уроке учитель писал на доске).

Как следствие повышения загруженности учителей, участники отмечают ухудшение их психологического и физического здоровья (зрение, проблемы со спиной). Это актуализировало проблему регламентации труда в условиях работы дома.

Участники отмечают тот факт, что:

«педагоги «старой закалки», узнав о надвигающемся дистанционном обучении, «ушли в подполье». Они воспользовались возможностью открыть лист нетрудоспособности и не стали проводить дистанционные уроки. Занятия были заменены их коллегами».

Также была отмечена проблема ***амортизации личной техники*** (компьютеры, телефоны, принтеры, сканеры и т. д.), оплаты счетов за электричество и Интернет учителями, покупки доски, маркеров в период дистанционного обучения.

Проблема доступности образования связана с ***мотивацией***. При отсутствии мотивации дети быстро отключаются от процесса.

При дистанционном обучении необходима организация образовательной деятельности по повышению уровня самодисциплины и самовоспитания.

Также необходимо отметить проблему ***оказания психологической поддержки*** в период самоизоляции. На самоизоляции очень часто дети и родители не имели возможности уединиться, а значит, было невозможно обеспечить конфиденциальность консультирования. Электронная поддержка (без выхода на аудио- или видеосвязь) была ограничена образовавшимся информационным и эмоциональным перегрузом детей и родителей.

Оценка дистанционного обучения

Мнения участников общественных обсуждений разделились.

Участники зафиксировали **достоинства** дистанционного обучения:

– увеличение самостоятельности и свободного времени у мотивированных учащихся основной и старшей школы (им не приходится тратить время на дорогу), появление возможности планирования времени, изучения материала в собственном темпе;

– реализация индивидуальных образовательных программ;

– развитие цифровых компетенций всех участников образовательного процесса;

– уменьшение негативного влияния окружающих, снижение уровня стресса;

– вызов для профессионального развития учителя;

– открытость образовательного процесса для родителя;

– появление новых образовательных форматов (например, сетевые концерты, праздники, участие в глобальных дискурсах, интернациональное сетевое взаимодействие);

«Получить обратную связь от зрителей становится проще. Есть «лайки» и комментарии, которые для многих наших

учеников значительнее, чем аплодисменты. Стоит отметить, что подобный формат является актуальным и более значимым для родителей. Часто родители и родственники просто физически (работа, время и пр.) не могут присутствовать на выступлениях своего ребенка-школьника. Однако, благодаря дистанционным формам работы, теперь выступления доступны всегда».

– использование социальных медиа в процессе обучения.

Среди недостатков дистанционного обучения участники обсуждения выделяют:

– социальный разрыв, так как не все могут иметь полноценный доступ к образованию;

– снижение количества социальных контактов (социальные сети не решают эту задачу), при сплошном дистанционном обучении – разрушение горизонтальных и неформальных связей;

– неприменимость дистанционного обучения для слабых учащихся, учащихся начальной школы, учащихся с ОВЗ;

«Обучение таких детей имеет социальную направленность, общение с другими учащимися, очное взаимодействие с педагогами. Нашим детям мы помогаем каждому на каждом уроке, работа часто ведется «рука в руке», практически индивидуально. На дистанционном обучении это практически невозможно, только если помощь будут оказывать родители, но они зачастую это делают неверно (делают за детей, а не в помощь им)».

– негативное влияние на психическое и физическое здоровье;

– зависимость дистанционного обучения от внутренней мотивации, самодисциплины;

– снижение контроля учебного процесса (проверка истинного уровня знаний, «в день учителя школьник видит 30 минут, говорит 2–3 минуты»);

– семейные конфликты на почве дистанционного обучения;

– невозможность организовать полноценную учебную деятельность;

– снижение влияния личности учителя, школы на воспитание ученика;

– несоблюдение техники безопасности учащимися;

– уменьшение доли занятий, упражнений, которые делаются руками (ИЗО, технология, ручной труд, письмо и т. д.).

«Необходимо искоренить идею дистанционного образования, являющегося по сути незаконным экспериментом над детьми!»

«Эксперимент над детьми переходит на новый этап – эксперимент над семейными ценностями. Он приводит к разобщению крепких дружеских отношений с ребенком».

Родители отмечали отсутствие единой бесплатной платформы для проведения уроков, рассогласованность МЭШ и сайтов Госуслуг, избыток самостоятельной работы и отсутствие интерактивных форм работы, отсутствие в учебниках объяснений новых тем, доступных для родителей.

Участники обсуждений сформулировали ряд предложений по повышению эффективности дистанционного обучения, которые представлены в заключительной части данного исследования.

2.2. Анализ результатов интервью с экспертами по дистанционному обучению

В период с 13 по 29 октября 2020 г. были проведены интервью с 12 экспертами по дистанционному обучению. В число экспертов вошли руководители образовательных организаций, реализующих дистанционное обучение, ученые-исследователи проблем цифрового образования, общественные деятели, председатели общественных организаций, специалисты, занимающиеся вопросами смешанного обучения, руководители онлайн-школ в Российской Федерации, специалисты, работающие с детьми ОВЗ, психологи. Список экспертов и соотношение их компетенций с объектами настоящего исследования представлены в Приложении В.

Представим отмеченные экспертами барьеры доступности образования в период дистанционного обучения, группы детей, которые оказываются в зоне риска при действии этих барьеров, меры и пути преодоления барьеров доступности образования.

В ходе экспертных интервью были выделены пять барьеров доступности образования в период дистанционного обучения:

1. Барьер технологических инноваций (цифровой разрыв);
2. Барьер социальных факторов;
3. Барьер физического и психологического здоровья;
4. Барьер цифровой дидактики;
5. Барьер правового регулирования.

Барьер технологических инноваций или *цифрового разрыва* стал первым препятствием доступности образования в период дистанционного обучения. Он связан прежде всего с обеспеченностью учеников современной техникой (компьютеры, планшеты, камеры, микрофоны и т. д.), техническими проблемами подключения к цифровым сервисам, доступностью сети Интернет, работоспособностью и доступностью образовательных систем и приложений, быстрым получением качественного контента.

Багарадникова Е.В. отмечает, что «школы Москвы, Департамент труда и социальной защиты населения обеспечивали нуждающихся техникой. Вне доступа к этой опции оказались родители, у которых нет постоянной регистрации в городе Москве. В этих случаях приходилось привлекать фонды и получать технику каким-то иным способом, экстренно решать этот вопрос. В Москве примерно у 5-6 % жителей Интернета дома нет. Часть родителей с ОВЗ и 35 % детей с ОВЗ не могут работать сами с электронными устройствами по состоянию здоровья. Есть семьи, которые используют кнопочные телефоны. В многодетных семьях нет отдельного рабочего места для каждого из детей». Карпович Н.Н. зафиксировала «что и в Москве имеются семьи, у которых нет подключения к Wi-Fi. Для большой семьи необходимо достаточное количество электронных устройств для того, чтобы сделать уроки. В Москве практически все учатся в одно время. И когда в одно время все подключаются, в доме должно быть как минимум 5 устройств, 3 устройства, это не всегда возможно технически».

Поскольку дистанционное обучение было вызвано пандемией, то с барьером цифрового разрыва столкнулись семьи, которые

выехали за пределы Москвы, и дети врачей, которых родители отправили к бабушкам и дедушкам в другие регионы России. По данным Карпович Н.Н. «примерно 10 % от 40 тысяч многодетных семей в Москве, не детей конкретно, а семей были ограничены частично или полностью, или периодами в получении образования».

Практически невозможно было организовать хорошее рабочее место ученика дома, когда «папа на совещании, мама проводит там урок, ребенок учится, и все это происходит в одной комнате», отмечает П.А. Северинец.

Н.А. Кожевников, исследователь маркеплейса образовательных приложений и Интернет-ресурсов, выделяет две группы сервисов: а) цифровые образовательные платформы (библиотеки цифрового контента, LMS, цифровые задачники); б) инструменты, которые выполняют узкие задачи учителя (цифровые инструменты трансляции видеосвязи, облачные решения хранения, инструменты опросов и тестов, группы предметных цифровых инструментов. Краткая характеристика этих сервисов представлена в таблице 10.

Таблица 10

Краткая характеристика образовательных сервисов

Сервис	Примеры	Задачи, которые решает сервис
Библиотеки цифрового контента	интернетУрок.ru, РЭШ, Яндекс.Школа, МЭШ, МЭО	Сокращение времени на подготовку материалов, закрепление материала, передача знаний учащимся, которые отсутствовали на занятиях
LMS	Google Classroom	Создание программ, загрузка материалов, настройка системы оценки
Цифровые задачники	Учи.ру, Якласс, Яндекс.Учебник, Skysmart	Сокращение времени на подготовку, автоматизированная проверка работ учеников

Продолжение таблицы 11

Сервис	Примеры	Задачи, которые решает сервис
Инструментов видеотрансляции	Яндекс Телемост, Zoom	Возможность сохранения видеозаписей и их свободное распространение после проведения синхронного занятия
Облачные сервисы	Яндекс диск, Google drive, Mail облако	Хранение и распространение различных материалов, том числе надстройка прав
Инструментов организации опросов	Google формы, Kahoot, Quizizz	Сбор обратной связи по прошедшему занятию, дистанционное тестирование, в том числе с распределением заданий
Предметные сервисы	Geogebra, 01 Math, Scratch, GetaClass, Duolingo	Предметные задачи

В большинстве образовательных сервисов сложный интерфейс и отсутствуют простые инструкции и алгоритмы по регистрации и использованию. Эксперты фиксировали, что в период пандемии эти сервисы не выдерживали «натиска» большого количества одновременно входящих на них пользователей.

Кожевников Н.А. подчеркнул, что «сейчас немного создателей платформ и сервисов на рынке. И большая часть качественного контента платная. Скорее всего, на рынок ресурсов будут заходить новые игроки. Реализация федерального проекта «Цифровая образовательная среда на период 2020-2024 гг.» приведет к созданию маркетплейса, который позволит предоставить бесплатный контент всем обучающимся по входу через госуслуги. Яндекс, Skyeng также это пытаются делать. Однако при доступности всех ресурсов встает другой вопрос – вопрос поддержки и постоянного обновления контента. Контент в онлайн-образовании быстро устаревает».

Воронцов А.Б. утверждает, что все имеющиеся сейчас образовательные сервисы созданы для учителя, а не для ученика.

Поэтому ученику на этих платформах сложно, а в некоторых случаях невозможно учиться. Эксперт считает, что «хорошая образовательная платформа для учеников должна иметь пять основных линий деятельности: линия коммуникации (письменной и устной), линия построения и реализации индивидуальных образовательных программ обучающихся, линия контрольно-оценочной (рефлексивной) деятельности, линия проектных, исследовательских работ учащихся в малых группах, линия творческих конкурсов, мастерских, соревнований. Аналогом такой платформы является платформа сетевой школы индивидуального обучения https://ints.pro/».

Также можно отметить, что на сегодняшний день отсутствуют специализированные среды, в которых могут решаться узкие предметные задачи (например, по химии, физике или математике). Пока неизвестно, насколько эти среды и инструменты будут доступны всем школьникам после их появления.

Итак, технологические инновации становятся барьером доступности образования для:

– всех детей, если образовательные сервисы не выдерживают потока одновременных подключений пользователей и/или не обновляют контент, содержат платный контент, сервисы;

– детей, удаленных от большого мегаполиса или не имеющих доступа к сети Интернет;

– детей, у которых отсутствуют современные устройства для подключения к дистанционному уроку и/или собственное рабочее место дома;

– детей, чьи возможности здоровья ограничивают или запрещают использование цифровых устройств.

Эксперты отмечали меры Правительства Москвы по преодолению данного барьера. В их числе: адресная поддержка многодетных и малообеспеченных семей техническими устройствами (ноутбуками, мобильной техникой), продуктовыми наборами, оперативным мониторингом проблем и быстрой обратной связью.

В ходе интервью было зафиксировано, что проблема технических неполадок – это проблема времени. На этапе становления

дистанционного обучения необходима служба оперативной технической поддержки для родителей и учителей.

Барьер социальных факторов – еще один барьер, который препятствует доступности образования в период дистанционного обучения. Он связан со смещением социальных ролей, слабым диалогом между школой и родителями, особенностями трудовой деятельности родителей, нарушением социального взаимодействия.

Фомина А.Н. отметила, что «во время дистанционного обучения происходит смещение ролей: родитель начинает играть роль учителя и не всегда может играть эту роль хорошо. Родители эмоционально не выдерживают напряжение, связанное с объяснением».

По данным опроса семей г. Москвы, который представила Багарадникова Е.В. в ходе интервью, 32 % родителей не могут оказывать сопровождение ребенка на дистанционном обучении, 40 % могут делать это частично. Это могут быть многодетные семьи, в которых есть дети и с инвалидностью и без, или все с инвалидностью, или много-много детей. Это может быть работающая семья, когда и отец, и мать находятся на работе, когда их никто не снимал, не отпускал, не давал отпуск для того, чтобы они могли сесть дома и организовывать процесс обучения. Таким образом, значительный процент детей с ОВЗ лишены необходимой поддержки взрослого.

В ходе дистанционного обучения стало очевидным, считает Багарадникова Е.В., что «родители воспринимаются с позиции человека, которому надо отдать какие-то руководящие указания, но никак не встраивать его в процесс взаимодействия. Немедленно просто все эти взаимоотношения вышли на передний план и стали очень мешать учебному процессу». Отсюда много конфликтных ситуаций и увеличение тревожности всех участников образовательного процесса. Каких-либо алгоритмов при работе с разными семьями не может быть», – отмечает Фомина А.Н. В этой ситуации все индивидуально.

Отмечая проблемы дистанционного обучения в многодетных семьях, Карпович Н.Н. обратила внимание на то, что «образование, которое мы получаем очно, дает умение учиться, работать в команде, социализироваться ребенку, кроме воспитания, они получают именно образовательную структуру. Дома очень сложно, потому что, во-первых, не многие родители имеют педагогическое образование. Во-вторых, если человек еще и занят. А что такое большая семья? Мама – она всегда занята семейными обязанностями: накормить, постирать, убрать. Два ребенка, три, один, пять, десять – разницы нет. Человек должен найти новый формат времени и посвятить себя занятию с ребенком. Но не каждый может воспитывать и учить ребенка. Это разные совершенно вещи. Соответственно, у родителя нет такой программы, как сделать быстро, как сделать качественно. Мы все учились по разным методикам. Тоже надо отдать должное, у нас разные возрастные группы и разные преподавания в школах, и разные учебники на сегодняшний день. Я даже могу сказать, вот у меня дети старше, они учились по-другому, чем сейчас младшие учатся. Если одним надо было только в столбик, другим нужно сейчас расписывать какими-то действиями. Я, честно говоря, впадаю в кому, если надо сделать уроки, потому что я не понимаю, я так не делала сама, и для меня действительно это стресс как для родителя. И здесь, мне кажется, очень сложно сегодня и школе по тем регламентам и стандартам, которые есть, выйти на то общение с родителями, которое позволит снять какие-то барьеры. И межведомственные барьеры в том числе существуют. Поэтому сложно всем». В этом случае не возникает полноты образовательного процесса, и для детей образование становится недоступным по качеству.

В дистанционном обучении имеется серьезный риск – нарушение социального взаимодействия со сверстниками. Северинец П.А. отмечает, что «школа – место, откуда мы все родом. И она должна перемешивать социальные классы, слои, представителей общества, и дети должны иметь общее детство. В школе грани

социального неравенства или каких-то социальных проблем стираются или имеют непервоочередное значение».

Барьер социальных факторов препятствует доступности качественного образования для детей:

– когда родители не могут оказать помощь в сопровождении дистанционного обучения и навыки самостоятельного обучения у ученика не развиты;

– когда дистанционное обучение становится единственной формой реализации образовательного процесса.

При этом эксперты отметили, что в Москве выстроена система коммуникаций «общественные организации – правительство», в школах, где хорошие родительские сообщества, удалось выработать систему взаимодействия и снижать нагрузку, возможно подключение студентов для помощи многодетным семьям. Карпович Н.Н. считает возможным создание объединений многодетных семей для помощи друг другу, реально действующим способом решения проблем – обращение в общественную организацию «Многодетные семьи».

Третий значимый барьер доступности образования в период дистанционного обучения сегодня – это *барьер физического и психологического здоровья*. В этот барьер входят:

– проблемы психологического характера (страх, что данная ситуация будет всегда, тревожное ожидание в силу новизны ситуации для учителя и ученика, рассеянное внимание из-за большого количества отвлекающих факторов дома, страх тщетности усилий в достижении результативности очного обучения, снижение мотивации у детей из-за того, что больше ошибок остается без ответа, эмоциональное выгорание учителя);

– проблемы бытового насилия в силу ограниченного пространства в период самоизоляции, отсутствия социальной стабильности;

– проблемы изменения привычного уклада жизни (например, для ученика: школа – это место учебы, дом – это место отдыха»);

– проблемы официальных подтверждений диагнозов;

– проблемы ухудшения параметров здоровья (зрение, двигательная активность и т. д.).

Багарадникова Е.В. фиксирует, что «80 тысяч детей по данным Департамента образования на прошлый год – это дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть те, у кого есть заключение ПМПК. Однако Департамент образования в своей системе при этом видит около 27 тысяч детей с инвалидностью. Детей с ОВЗ всегда больше, чем с инвалидностью». Это дает основание утверждать, что категории детей, которые не имеют заключения, не могут получить и необходимые им условия дистанционного обучения.

Капрович Н.Н. приводит пример из своего личного опыта многодетной мамы: «Мы ставили всякие фильтры на доступ к гаджетам и Интернету. Сейчас вынуждены заставлять их сидеть в компьютерах. Мало того, что для психики плохо, это плохо для зрения, вообще для здоровья. И, в принципе, они вообще уходят от реальной жизни в ситуацию общения виртуально. Они все общаются только виртуально. Что мы с этого получаем? Мне кажется, что мы получаем раздражительность и агрессивность. Когда мы обращаемся и что-то нужно еще сделать дома ребенку, мы видим раздражение, потому что в этот момент он сидит в Интернете: делает уроки или общается с другом. Ты не можешь разобрать, какая история ближе к истине, но он все равно раздражается, потому что ты его отрываешь от главного источника в его жизни. Это информационное пространство вне общения в семье».

Эксперты отметили, что для решения проблем этого барьера необходимы:

– психологические службы поддержки,

– объединение всех в решении возникшей задачи,

– бережное отношение друг к другу и детям, «чтобы не потерять здоровье, психику ребенка и его желание учиться»;

– оценка максимально допустимого времени работы ребенка с электронными средствами для каждой группы возрастов и для детей с инвалидностью и ОВЗ;

– разработка критериев качества дистанционного обучения;

– предоставление школам выбора платформ («линейные истории плохо работают и технически, и логистически»);

– запрет на организацию летнего отдыха и оздоровление детей с помощью дистанционных технологий;

– учет интересов детей с ОВЗ наравне с другими учениками;

– реализация модели смешанного или гибридного обучения.

Барьер цифровой дидактики является одним из важных барьеров доступности образования в период дистанционного обучения. Он имеет сложную структуру: архаичность существующей системы образования, невозможность переноса содержания, технологий и методик традиционной дидактики в онлайн, низкий уровень цифровых компетенций учителей.

Система школьного образования, по мнению экспертов, мало и плохо приспособлена под ***индивидуализацию*** обучения детей с разными образовательными потребностями (повышенными, особыми). Поэтому проблема дистанционного обучения – это нерешенная проблема индивидуализации обучения. Багарадникова Е.В. считает, что «в дистанционном обучении исчезла возможность делать какие-то формальные вещи, например, писать красиво. И видно, что ничего не происходит, потому что контакта с ребенком нет, не те задачи поставлены и вообще совершенно ничего не получается. Если в очном обучении это можно как-то исправить или скрыть, то здесь это все становится явным и очевидным». Важность индивидуальной работы с детьми с ОВЗ подчеркивает Фомина А.Н.: «при обучении детей с особенностями здоровья важно исходить из интересов ребенка и рассматривать каждый индивидуальный случай. Каждая конкретная ситуация, каждый конкретный ребенок рассматриваются индивидуально».

Сегодня очевидна тенденция к унификации ресурсов и инструментов (например, все школы Москвы перевели на единую платформу Teams) вместо того, чтобы выстраивать вариативность. Все участники образовательного процесса вынуждены «кривым» образом приспосабливаться к тому, что навязывают.

Как отмечалось выше, практически все существующие платформы и сервисы для школьного образования созданы для учителя. Построить с помощью них индивидуальную образовательную

программу, траекторию для ученика невозможно. Ученик не становится субъектом деятельности (**сам не** определяет и конструирует задачи, их уровень, не обрабатывает результаты, не проектирует следующий шаг), а значит, мотивация к обучению резко снижается. В дистанционном обучении поднять мотивацию формальными средствами очного обучения становится практически невозможно.

Приводя в качестве примера электронную образовательную среду сетевой школы индивидуального обучения, Воронцов А.Б. отмечает, что когда среда создана для ученика, то «к концу года у каждого ребенка своя «математика», своя цифровая образовательная среда».

Эксперты практически единогласно говорят о том, что работа в сети – это не урок, это серьезная технология. Совершенно невозможно просто перевести уроки полностью в онлайн-формат. Воронцов А.Б. подчеркивает, что «ключевой момент сетевой школы – отсутствие линейной системы изучения предметов, а есть модули. В онлайне есть общая задача, из этой задачи выходят задачи по развитию конкретных предметных навыков, дети расходятся домой их отрабатывать».

К сожалению, на данном этапе общество в целом и педагогическое сообщество в частности плохо понимает какие задачи могут быть достигнуты дистанционным обучением и возможностями цифровой среды (Ханнанов А.Д.). В большей степени ставится задача «пережить» ситуацию пандемии с помощью дистанционного обучения, а не задача действительно обеспечить индивидуализацию образования, субъектность ученика (Воронцов А.Б.).

Цифровая дидактика находится в зачаточном состоянии. Эксперты фиксируют разные техники и приемы, которые могут повысить качество дистанционного обучения. В их числе:

– более четкая (жесткая) структура учебного материала (Сененко О.В.);

– вовлечение учащихся в обсуждение, в дискуссию, адресные вопросы детям (Фомина А.Н.);

– использование заданий, направленных на работу с информацией, заданий кейсов (Сененко О.В.);

– организация сетевых уроков, образовательных событий и игр, основанных на сетевой совместной деятельности (Сененко О.В.);

– анализ данных, которые возникают в ходе сетевой учебной деятельности (Патаракин Е.Д.);

– проведение поточных лекций, занятий для старшеклассников от «топового» учителя (Северинец П.А.);

– создание микрокурсов, когда за один раз ученик может пройти законченный цикл (Ханнанов А.Д.);

– использование окружающей ученика повседневности как основы учебно-познавательных заданий (Ханнов А.Д.);

– использование моделей «перевернутого класса» (Жукова Т.А.);

– запись небольших видео или аудио с фрагментами урока так, как они проходят в реальной жизни (Сененко О.В.);

– изучение вопросов киберсоциализации (Плешаков В.А.)

– использование формирующего оценивания, рефлексии (Воронцов А.Б.)

– активная многоканальная обратная связь (Ханнанов А.Д.) и т. д.

Пока мы не можем констатировать факт комплексного применения этих техник и приемов в массовой практике образовательных организаций. Чаще всего дистанционное обучение представлено простым переносом существующих офлайн-форматов в онлайн. Северинец П.А. подчеркнул, что «трансляция сигнала педагога – это трансляция «говорящей головы» на расстояние. В этом случае включенность учащихся невысокая».

Сененко О.В. в своем интервью отметила, что «чем меньше возраст учащихся, тем больше проблем и барьеров дистанционного обучения возникает». Воронцов А.Б. уверен, что проблемы дистанционного обучения младших школьников решаются тремя механизмами: «погружение в игровой форме в цифровой дом (когда дети, прежде чем зайти в цифровую среду, изучали

«кнопки» в пространстве класса), рисование, игра. Дистанционные и сетевые форматы не значат, что ребенок сидит целый день в компьютере».

Перспективой влияния дистанционного обучения в период COVID-19 на школьное образование эксперты считают появление гибридного или смешанного обучения, больше баланса там, где необходима встреча учителя и ученика.

Вынужденное всеобщее дистанционное обучение показало трудность переноса всего содержания образования в дистанционный формат. «Виртуальный эксперимент по физике – это пока из области фантастики. Также в период дистанционного обучения пришлось пожертвовать практической деятельностью. В школах имеются шикарные лабораторные комплексы, которые хотелось бы использовать, есть профессиональные классы: инженерный, медицинский, айти, и они все очень хорошо оснащены. Чтобы с ними работать, нужно время и возможности, чтобы ребята приходили в школу и работали на всем этом оборудовании. В период всеобщего дистанционного обучения использовать все 3Д принтеры, 3Д сканеры, базовые станции для компьютерной графики или бимолекулярный микроскоп не получается» (Северинец П.А.).

Багарадникова Е.В. заметила, что «в дистанционное обучение все попали не по своему желанию. И здесь важно отдавать себе отчет, что такое дистанционное обучение, это все равно снижение объемов, темпов, качества, и нужно просто понять, в какой мере это происходит, и насколько это допустимо, и как можно дать хотя бы тот минимум, который можно дать эффективно. Образовательная система не была к этому готова».

На сегодняшний день складывающаяся модель дистанционного обучения для реализации задачи всеобуча не работает, в ней могут обучаться только высокомотивированные ученики. Сененко О.В. в своем интервью отметила, что «дистанционное обучение не может полностью заменить очное обучение, оно всегда будет проигрывать очному, потому что отсутствует живое взаимодействие между участниками образовательного процесса».

Однако сложившаяся ситуация – это новые вызовы и реальность для всех, которые совершенствовали наши навыки работы на компьютере, заставили задуматься о смене существующих жизненных укладов, о жизни и здоровье нации в целом (Карпович Н.Н.).

Дистанционное обучение – это другой формат, который требует новых компетенций учителей. К сожалению, процесс повышения квалификации учителей в области цифровых компетенций оказался формальным. Резкое увеличение нагрузки учителя в период дистанционного обучения было вызвано:

– *низкой осведомленностью учителей* об инструментах автоматизированной проверки,

– *отсутствием налаженной коммуникации* между учителем-учениками и учителем-родителями, необходимости проведения дополнительных консультаций для школьников, которые не смогли присутствовать онлайн,

– *отсутствием специализированных сред для выполнения домашних заданий* (например, чертежи по геометрии, решение задач по алгебре);

– *необходимостью быстрого овладения большим количеством цифровых инструментов*;

– проведением дополнительных уроков по телефону для учащихся, выехавших за пределы Москвы;

– увеличением времени на подготовку онлайн-уроков, отбор цифрового контента.

Ханнанов А. отметил, что дистанционное обучение в период пандемии – это экстремальная ситуация: «когда наши учителя сидели по 18 часов, всматриваясь в фотографии домашних заданий в воцапе, – педагогический геноцид». И полная неготовность системы школьного образования к новым вызовам.

Лукашук О.Н. в своем интервью представила характеристику программы повышения квалификации для учителей по вопросам дистанционного обучения. Эксперт отметила, что программа включала нормативные правовые вопросы, понятия дистанционного обучения, различные практические занятия. Экспертом

был зафиксирован важный опыт сотрудничества и взаимообучения учителей по принципу peer-to-peer в период дистанционного обучения, роль МЭШ в помощи учителям в реализации дистанционного обучения. Эффективность курсов повышения квалификации, по мнению эксперта, усиливают определение дефицита учителей, совершение реальных практических действий, персонализированная обратная связь. Эксперт считает, что в целом решение проблемы индивидуализации в условиях массового процесса обучения учителей пока не найдено. Существующие системы повышения квалификации продолжают работать по устоявшимся моделям.

Вместе с тем Воронцов А.Б. в своем интервью представил модель интернатуры для учителей в сетевой школе индивидуального обучения, разработанную совместно с Тьюторской ассоциацией (руководитель Т.М. Ковалева). Здесь в процессе реальной деятельности осуществляется обучение сетевых учителей, сетевых тьюторов. Для обучения педагогов используется платформа взаимной коммуникации. Одной из задач выпускной работы является создание банка инструментов, основной сетевой образовательной программы, нахождение инструмента, с помощью которого дети смогли бы двигаться в процессе собственного обучения.

Среди эффективных организационных мер, способствующих уменьшению стресса и напряженности перехода к всеобщему дистанционному обучению, Северинец П.А. назвал: создание внутренней программы повышения цифровой грамотности и сетевого проектного офиса на уровне школы.

Самые важные в обучении – учителя. Можно настроить какие угодно системы, где угодно, но если у нас нет учителя, то это не обучение, это самообучение.

Барьер цифровой дидактики, а точнее, ее отсутствия, лишает всех детей доступа к качественному образованию в период дистанционного обучения.

Возможным решением этой проблемы может быть политическая воля перестройки системы образования на рельсы

индивидуализации. Это касается и школьного обучения, и подготовки, переподготовки учителей. Учителя должны повышать свою квалификацию в области цифровых компетенций в цифровых образовательных средах, которые позволяют им выстраивать свою образовательную программу и реализовывать субъектность.

Последний, но не по степени значимости, барьер доступности образования в период дистанционного обучения, который обсуждался экспертами, – *барьер правового регулирования*. В этой плоскости лежит регулирование рабочего времени учителя, его функциональных обязанностей, строительства сетевых школ и реализации сетевых образовательных программ, взаимодействия участников образовательного процесса, обеспечение безопасности и защита персональных данных, контроль и оценка образовательных результатов.

В своих комментариях эксперты затрагивали вопросы:

1. Отсутствия документов, регулирующих оценку образовательных результатов и пребывание ученика на уроке в период дистанционного обучения;

2. Заключения дополнительного соглашения по работе с педагогами, в котором предусматривалось ограничение рабочего времени до 18.00 с учетом проверки работ учащихся и подготовки к урокам, требования к месту преподавания, продолжительность урока, социальные гарантии, мониторинг дистанционных уроков со стороны организации;

3. Издания приказа о переходе на дистанционную форму образования, в котором уточнялось учебное время детей, условия организации учебного процесса;

4. Положения о сетевой форме реализации образовательных программ (Приказ Министерства просвещения об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ №882/391 от 5 августа 2020 г.);

5. Приказа Министерства Просвещения об утверждении зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов,

курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность № 845/369 от 30 июля 2020 г.

В ходе интервью с экспертами выяснилась проблема отсутствия понимания сетевого этикета среди учителей, использования персональных данных. При реализации дистанционного обучения необходимо соблюдать политику конфиденциальности (отправлять информацию о доступе к виртуальной комнате через личные письма, сервисы электронного дневника, давать персональный доступ к комнате, не публиковать коды доступа к комнате в открытом пространстве). Для регистрации детей в системах требуется согласие родителей. Кроме того, Н.А. Кожевников отметил проблему регистрации школьников на разных образовательных сервисах и отсутствие сертифицированной государственной системы, которая могла бы связывать весь цифровой след отдельного ученика из разных систем и интегрировать его в общую оценку образовательных результатов.

В целом отсутствие четких норм регулирования дистанционного обучения вносит свою лепту в ограничение доступа учащихся к образованию. Для решения этой задачи необходим более глубокий диалог общества, профессионального сообщества и власти по обсуждению всех возможностей и барьеров дистанционного обучения.

2.3. Анализ фокус-групп с руководителями школ

9, 12 и 16 октября 2020 г. были проведены 4 дискуссионные фокус-группы, в которых принял участие 31 руководитель общеобразовательных организаций г. Москвы (руководители, заместители руководителей). Участниками стали работники школ из разных административных округов Москвы, в которых обучаются дети из малообеспеченных, неблагополучных и многодетных семей, дети с ОВЗ и дети-спортсмены. Состав участников см. в Приложении Г. Некоторые участники только присутствовали на фокус-группах

и не проявляли активности в разговоре. Одна фокус-группа-дискуссия проходила в очном режиме и три – сетевые. В ходе фокус-групп обсуждались вопросы механизмов, проблем и практик реализации дистанционного обучения школьников по программам начального и основного общего образования в городе Москве; оценка обучающимися, учителями и родителями качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и здоровье детей, обеспечение безопасности персональных данных всех участников образовательного процесса, этические вопросы использования данных и другие вопросы (см. Гайд вопросов для фокус-групп руководителей в Приложении А).

По итогам проведения каждой фокус-группы были подготовлены аудиофайл или видеозапись, транскрипт-интервью (см. Приложение Г). Представим анализ проведенных фокус-групп с руководителями общеобразовательных организаций.

Насколько успешно школа перешла на дистант

Главная особенность руководителей и заместителей руководителей школ – они оказались посредником между разными участниками процесса перехода школ на дистанционное обучение. Одной из главных их функций стало сдерживание негатива, нервозности и обнадеживание педагогов, родителей, учеников. Они выполняли роль «демпфера», сдерживали и сглаживали острые моменты.

Вторая, но не менее важная функция – быстро сформировать план кризисных действий и привлечь необходимые ресурсы для его реализации. Именно в силу этих двух обстоятельств их взгляд на происходившее во время весенней волны пандемии оказывается важным и уникальным, хотя во многом он и перекликается с оценками учителей. Так как с их точки зрения школы справились с задачей перейти на дистант.

Больше всего руководители школ говорили об обстоятельствах и о тех проблемах, которые они решали в первую очередь.

Практически все участники дискуссий признавали, что произошедшее весной «для всех» было полной неожиданностью. Требование перейти на дистант вызвало шок и растерянность из-за обилия задач и отсутствия опыта у подавляющего большинства учителей и сотрудников школ. На глубину и силу этого шока указывают слова, которые участники использовали для характеристики ситуации, содержащие военные образы: «выживание», «бой 24 на 7», «как 41-й год».

В ситуации пандемии образца весны 2020 года практически все руководители сформулировали две основные задачи:

– оперативно перестроить механику образовательного процесса;

– обеспечить поддержку и спокойствие учительского корпуса.

По словам большинства опрошенных, первое, с чем столкнулись практически все руководители школ – сопротивление учителей. Участники дискуссий связывали это с фактором возраста: педагогам в возрасте было сложно и страшно так радикально менять характер своей деятельности. Основным инструментом решения главной задачи и преодоления сопротивления стало обучение. Неделю «каникул» перед самоизоляцией опрошенные руководители считают одним из главных своих ресурсов. Обучение шло в разной форме: от общих семинаров и вебинаров до личных консультаций и коротких видеороликов. Очень важным процессом, способствовавшим успешному переходу на дистанционное обучение, стала самоорганизация и взаимная поддержка учителей: учителя информатики обучали и помогали остальным отладить процесс.

К техническим проблемам, которые необходимо было решить, относились недостаточная техническая грамотность учителей и нехватка техники. Практически все опрошенные руководители говорили о том, что учителям были выданы компьютеры. Кроме того, были организованы круглосуточные службы технической поддержки.

Основная часть нагрузки руководителей – переделка расписания с учетом загрузки преподавателей и выбранной платформы. За основу решений были взяты СанПиНы по продолжительности работы за компьютером. Однако это сильно сократило время уроков, что необходимо было учитывать при переработке программ уроков.

Практически все руководители говорили о «факторе родителей». Родители стали более активно связываться со школой через учителей и напрямую с администрацией. Большинство из них были растеряны и тревожились о том, чтобы их дети не выпали из процесса обучения. Респонденты отмечали, что была заметная часть родителей, которые активно выступали в принципе против дистанционного обучения. Как говорили участники дискуссий, вовлечение родителей в образовательный процесс стало важным фактором дистанционного обучения, создававшим заметные проблемы (хотя руководители и приводили обратные примеры, когда поддержка родителей и самоорганизация содействовали успешному вовлечению детей в дистанционное обучение).

В некоторых школах были созданы службы психологической поддержки. Насколько широко распространенной была эта практика, сказать сложно: лишь некоторые респонденты говорили об этом как о специально выделенном направлении их деятельности во время весенней волны пандемии.

Все без исключения руководители считают, что их школы справились с задачей организовать работу и перейти на дистанционное обучение. Более того, они воспринимают это как подвиг – это видно по тем словами и образам, которые используются при разговоре. Работа школ и коллективов – это их предмет гордости.

Вместе с тем сказать, что этот опыт и онлайн-возможности воспринимаются ими позитивно – нельзя. Воодушевления от «перспектив» в их словах и рассуждениях нет.

«Это было неожиданно, и дистанционное обучение пришлось изучать с нуля, хотя все документы МинОбра давно

были: электронное обучение, дистанционное образование. Но мы так не сталкивались с этим. Поэтому, в отличие от коллеги, уроки я не вела, но весь день, с 7.00 утра до 20.00 вечера, я сидела в Zoom».

«Много проблем, с которыми пришлось столкнуться, но мы выжили, коллеги. Мы изначально понимали, что нужен был четкий план действий, потому что, в той суете, которая была, был хаос у многих школ. Поэтому мы присели, четко распределили функции, кто за что. Понимали, что нельзя допускать разрозненной системы, что все должны быть на единой платформе. В очном режиме с каждым проработали и по несколько раз, и индивидуально, и групповые. С детьми и родителями работали классные руководители, уже те, которые обучились, чтобы так же пошагово всем пройти».

«На нас лежала задача даже гораздо больше, потому что учитель, если имел право нервничать, имел право говорить, что ничего не получается, то тут требовалось максимально собраться. Мало того, что, во-первых, не показать, что ты чего-то не знаешь, хотя, конечно, тоже ничего не знал, но интенсивно разбираться, параллельно учить других. И в результате все случилось, и мы работали все, и это благодаря огромномным усилиям именно заместителей руководителя, директора. Поэтому школы устояли. Хладнокровность какая-то неимоверная, что надо вести за собой, что если ты сейчас отступишь, то все, тогда дальше провал, какая-то, наверно, огромная ответственность».

«Это был, наверное, самый такой тяжелый момент. Именно с сотрудниками работать, которые не совсем понимали специфику данного мероприятия, и как себя вести, и разговаривать с экраном, тоже неудобно. Плюс не хватало, в любом случае, доски стандартной, задания нужно было переделывать и перестраивать по-другому, дети вели. И, да, я сама вела уроки. Потому что нужно было, иначе бы не поверили в тебя».

«У нас еще добавилось сопротивление учителей по освоению нового. Всех участников процесса, не только педагогов,

но и родителей, которые писали о том, что они не согласны свои данные оставлять, подключаться и т. д. Что мы не хотим этого делать. Сопротивление со всех сторон. Психологически было очень тяжело. Некоторые, немного, но несколько учителей остались за кадром, которые совсем не захотели. Они не вышли в онлайн. Они продержались. Им тоже нельзя было настаивать на офлайн, они отправляли, присылали, проверяли, и это тоже уже было много для тех, кто остался там».

«Вот эта нехватка знаний как факт вызывала у них сопротивление. Наверно, это была боязнь не освоить и выглядеть глупо, и в результате это было очень большим нежеланием, т. е. лучше было прикрыться тем «Вы мне надоели со всеми этими своими заворотами». Вот это отторжение, чтобы не выглядеть смешным и глупым. С большим опытом, огромным, признанные учителя – и вдруг их посадили в кресло опять-таки ученика. Это было, конечно, очень сложно».

«Я сначала практически каждого пропустила через себя. Т. е. я показывала, что это реально, я снимала и обещала, что на следующий урок зайду с ним вместе. Только уже в качестве гостя. Вы ко мне зашли, теперь давайте я к вам пойду. Какой-то такой тренинг все равно нужно было организовать. И техническая поддержка, чтобы была круглосуточная техническая поддержка, куда учитель мог позвонить и получить консультацию».

Трудности и проблемы дистанционного обучения

Представления руководителей о проблемах и трудностях дистанционного обучения можно систематизировать по трем большим тематическим блокам: сложности организации учебного процесса, сложности, возникавшие у самих педагогов, а также сложности семей – не все, а те, влияние которых на дистанционное обучение увидели руководители со своей позиции.

Сложности организации учебного процесса

Рейтинг проблем и сложностей по материалам ФГ составить невозможно. Однако трем темам руководители уделили особое внимание: отсутствие техники у родителей, использование платформ и онлайн-ресурсов, а также роль родителей в учебном процессе. Остальные темы оказываются сопутствующими перечисленным.

Отсутствие компьютерной техники в семьях руководители считают основной проблемой дистанционного обучения. Школы смогли найти резерв и выдать компьютеры – в первую очередь в малообеспеченные и многодетные семьи. Однако число тех, кому была оказана такая поддержка, измеряется единицами – не десятками.

Показательно, что большинство руководителей – участников ФГ рассказывали о большом числе звонков от родителей из «обычных» семей с просьбой предоставить компьютер для ребенка. Это означает, что проблема была заметно шире, чем закономерные проблемы у малообеспеченных семей.

Острота проблемы, по мнению респондентов, сохраняется и сейчас. Несмотря на то, что прошло полгода с весеннего этапа пандемии, далеко не все московские семьи решили этот вопрос.

Выбор платформы и создание экосистемы ресурсов, используемых в образовательном процессе, также остается довольно острой проблемой. Весной за неделю «каникул» удалось собрать необходимые решения и обучить педагогов. Тем не менее были большие вопросы к работоспособности и устойчивости платформ и онлайн-ресурсов. Сейчас школы мигрируют на платформу MS TEAMS, и снова встает вопрос обучения и адаптации программ уроков к ее возможностям. Некоторую настороженность вызывают возникающие формы контроля за активностью школ на платформах.

Три платформы упоминались чаще всего: ZOOM, TEAMS и DISCORD. К первым двум были сформулированы претензии: устойчивость работы, недостаточная функциональность,

незащищенность от подключения третьих лиц (zoom). К DISCORD претензий не было сформулировано. В качестве ее достоинства отмечали привычность и понятность для учеников. Встречались позитивные отзывы о сервисе МосОбрТВ.

К электронным ресурсам было высказано неоднозначное отношение. Недостатки: качество предложенного материала, наличие содержательных ошибок, необходимость перерабатывать сценарии и материалы «под себя». С другой стороны, безусловным плюсом называется удобство давать и проверять домашние задания.

Фактор родителей оказался хоть и прогнозируемым, но неожиданно сложным из-за многообразия ситуаций, реакций и запросов с их стороны. Некоторые руководители отмечали, что взаимодействие с родителями стало самостоятельной задачей в их работе, которую они не могли никому делегировать и замыкали исключительно на себя.

Влияние родителей двоякое. С одной стороны, они стали более весомым участником в процессе дистанционного обучения и вынужденно стали ассистентами учителей. Они не только решали возникавшие технические сложности и проблемы, но и помогали детям в подготовке домашних заданий. Поэтому им требовалась методическая поддержка учителей. Этот факт вызывал резкое осуждение со стороны некоторых руководителей. Они считали, что это прямое свидетельство недоработки учителей, когда те перекладывают свои задачи на родителей. С другой стороны, родители зачастую слишком глубоко внедрялись в образовательный процесс: чрезмерно контролировали выполнение домашних заданий (что повышало нагрузку на детей и искажало реальную картину знаний), а также позволяли себе подсказывать им во время контрольных. В основном это касается младшей школы и 5-6 классов.

Решения этой проблемы в высказываниях руководителей не просматривается. Развивать направление методических консультаций для родителей не представляется оптимальным. Наиболее понятными оказываются задачи консультаций и поддержки

по техническим вопросам и в принципе несколько иная организация работы с обращениями родителей, более соответствующая ситуации удаленки.

Были и другие сюжеты, которые разные руководители школ считают важными и актуальными. Перечислим их коротко.

Отсутствие цифровой культуры, необходимой при проведении онлайн-занятий. Механизмы коммуникации в онлайн-среде, поддержания вовлеченности, организации обсуждений и ответов на вопросы иные, чем в офлайне. И ученикам, и педагогам, и родителям разных поколений нужно выработать систему правил поведения и участия в онлайн-обучении.

Появился новый тип конфликтных ситуаций, которые с трудом поддаются управлению. Некоторые руководители приводили примеры срыва уроков учениками, булинга в отношении преподавателей, а также неготовности педагогов к эффективной реакции на такие ситуации.

Достаточно ограниченные знания педагогов и руководителей об онлайне – о его возможностях, нормах, способах работы. Особо отмечалось, что обилие используемых Интернет-ресурсов и платформ создают «кашу в голове» как у педагогов, так и у детей.

Проблема разрывов в коммуникации: непонятно, как действовать в случае, если звено между учеником и школой оказывается разомкнутым в силу тех или иных причин. Школа не в состоянии контролировать ситуацию в семьях учеников. Руководители приводили примеры:

– семья или ребенок выехали из города туда, где нет устойчивого выхода в Интернет;

– родители дистанцировались от образовательного процесса (начальная школа, неблагополучные семьи, болезнь);

– ребенок не выходит на очную связь, и невозможно ничего о нем сказать и поставить оценку.

Сложным и нерешенным остается вопрос контроля знаний. Это важный инструмент обратной связи для учителя о ходе обучения и подготовки. Сейчас в нем очень много мешающих

элементов: технические сложности, устойчивость вязи, мотивация, честность и вовлеченность детей, участие родителей.

Руководители выделяют в отдельный класс проблем поддержку критически важных этапов обучения в школе: переход в пятый класс, набор в 10 класс, подготовка к ЕГЭ. В нескольких школах говорили, например, что они специально приняли решение об организации курсов в онлайн-формате для набора 10 класса.

«Еще в апреле создали полностью свою онлайн-школу по иностранному языку, по физике, математике и информатике. Дети учились еще и там. Потому что в 9 классе экзамены отменили. Надо было набирать 10-й класс. И формирование 10-го шло уже, исходя из результатов в этих онлайн-школах. Мы пошли по этому пути, и дети с удовольствием тоже там занимались. Создавали задания, выкладывали. Т. е. такая нагрузка на педагогов легла еще и здесь».

«Дети оказались без компьютеров, без гаджетов. Дети из социально незащищенных слоев, здесь тоже была проблема. Проблема технического характера, у детей не было своих аккаунтов, ЭЖД и т. д. И малообеспеченные, и многодетные, которые просили и техническую сторону школы обеспечить. Да, мы обеспечивали семьи, мы приглашали таких родителей или устанавливали на их гаджеты, например, платформы, объясняли, как этим пользоваться. Если такого не было у семей, особенно многодетных, например, действительно, тогда школа выдавала под заявление о сохранности».

«Самое основное – это был выбор платформы. Потому что мы были «слепыми котятами», и наши IT-специалисты проделали огромную работу, найдя платформу, посадив школу, огромный комплекс, обучив педагогов. Это тоже была определенная сложность. Мы выбрали для обучения платформу «Discord». Она игровая. Многим детям она очень хорошо знакома. Период обучения дистанционного показал, достаточно она хорошо выдерживает большой наплыв детей».

«А мои говорили: мальчишки же всякие бывают, да и девчонки всякие бывают. Они включали микрофон и начинали там

песни петь в Zoom. Есть отсутствие культуры со стороны всех участников. А еще и определенный буллинг, мы с ним тоже встретились, это тоже была проблема. Мы в итоге проводили семинар по буллингу для педагогов, как правильно работать в системе, чтобы не подвергаться этому».

«Оценка платформ неоднозначна. Потому что качество того материала, который представлен на этих ресурсах, оно тоже требует какой-то модерации и переработки учителем. Я не понимаю, кто модерирует эти материалы, там тоже нужно 10 раз пересмотреть. Учителя жаловались на это, ошибок, говорят, очень много».

«Мы такие уже все сегодня грустные, потому что сегодня классные часы у нас не получились, но и, наверное, и у других коллег, потому что все зависло, и журнал нас не пустил «Microsoft Teams», чтобы провести классный час. Мы перебежали быстро в «Google Meet», провели его, и нам говорят, это вам не зачитывается, потому что надо было в «Microsoft Teams» провести».

«Единственное, что хорошо в этих же платформах, это то, что там удобно давать какое-то задание домашнее. Ты дал, автоматически получил ответ либо автоматически получил информацию, что уже прошел и баллы имеешь. Т. е. ты не проверяешь, и многие учителя этим пользовались».

«Дети, особенно старших классов, первое время хулиганские моменты нам тут показывали: рисовали что-то, могли что-то как-то там сказать, что такое не по теме урока, могли себя назвать не именем своим, да. Ну, вот, то есть такую цифровую культуру, конечно, понятно, что мы не работали никогда в такой, на таких платформах, приходилось в начале цифровую культуру детям прививать, объяснять, рассказывать».

«Те самые контрольные работы, тематические и контрольные работы, которые в формате дистанта провести вообще было нереально, невозможно. Они же все-таки из рабочей программы никуда не делись. В нашей школе полноценных контрольных работ проводить не удалось, я думаю, что не только

в нашей школе. Да, кстати, и 9-е классы тоже, постольку поскольку мы до последнего, практически до последнего думали, будет – не будет. Внешний контроль будет – не будет, в итоге его не было. Девятиклассники получили аттестат также без промежуточного контроля, даже школы. Вот, у нас только 11-классники, как во всех школах, вышли, так скажем, с внешним контролем, мы посмотрели на качество. А все остальные остались, так, скажем, в режиме итоговых, в режиме текущих оценок».

Сложности в работе педагогов

Помимо сложностей с обучением работе с онлайн-ресурсами и адаптацией к реалиям пандемии руководители называли еще несколько специфических проблем, которые возникли в работе учителей.

Выросла рабочая нагрузка. Основная причина – необходимость дополнительных консультаций и индивидуальной работы с учениками. Кроме этого – переписка и онлайн-коммуникация с родителями и учениками.

Выросли риски здоровью: нагрузка на глаза, неудобное кресло перед компьютером.

Способы ведения онлайн-занятий отличаются от привычного формата. Прежние приемы вовлечения, фокусирования внимания, объяснений, контроля и управления аудиторией не работают. Происходит интуитивная «пересборка» этих микроэлементов, сложно, и у разных педагогов по-разному.

Учителя болезненно переживают срыв уроков. Участники приводили примеры панических реакций на такие сложные ситуации.

Увеличилось число жалоб и претензий со стороны родителей к качеству работы учителей. Претензии имеют как объективную природу (не все педагоги эффективно справлялись с онлайн-форматом), так и субъективную (родители не понимают особенностей обучения и коммуникации с большим числом учеников).

Сложная ситуация в семьях учеников

По мнению участников ФГ, проблемы и сложности, возникавшие в семьях учеников, оказываются важным элементом перехода школ на дистанционное обучение. Наиболее важные обстоятельства, которые отмечали руководители школ, такие:

Оснащенность техникой. Даже в благополучных семьях не было нужного количества компьютеров, веб-камер, принтеров и даже смартфонов. В наиболее критических случаях школы выдавали технику и даже предпринимали дополнительные усилия по сбору ее по своим подразделениям (например, если в системе школы есть детский сад или были оснащенные подразделения дополнительного образования).

Для большинства семей критическим оказался фактор жилищных условий. Отдельная комната для занятий была далеко не у всех. Зачастую родители и дети занимались в одной комнате.

Родители демонстрировали разную степень включенности в образовательный процесс. С точки зрения руководителей школ, негативный эффект создают как дистанцирование, так и чрезмерная опека и погружение родителей в обучение и выполнение домашних заданий.

Психологическое состояние детей было очень сложным и очень разным в проявлении. Стресс, апатия, истерики, невозможность сконцентрироваться для детей с гиперактивностью, напряжение в семье – все это не только отражалось на работе педагогов, но было и остается важным фактором образовательного процесса.

В школах, которые обладали такой возможностью, были организованы службы психологической поддержки «сложных» детей.

Наиболее тревожной была и остается ситуация с семьями, где есть дети с ОВЗ. Во-первых, им сложно долго сохранять включенность и внимание на онлайн-уроке. Во-вторых, возможности учителей и психологов работать с ними оказываются сильно ограничены. В-третьих, родители зачастую либо не готовы, либо не умеют делать то, что умеет делать обученный педагог.

Важно, что многие руководители напрямую формулировали угрозу неравного доступа к образовательным услугам. Дистанционное обучение в большей степени подходит и комфортно более состоятельным людям. Они могут не только обеспечить условия для занятий, вывезти их в комфортное место проживания, но также и сохранить в ситуации самоизоляции большее разнообразие внешкольных развивающих активностей. В большинстве семей таких возможностей нет.

«Наши привычные приемы, владение аудиторией, наведение порядка и т. д. не работают в этом пространстве. Тут должна быть какая-то другая харизма, которой наших учителей никто не учил. Это даже видно, кто как по-разному заходит, те же боятся камеры, все очень боятся своего отражения и т. д. Они на себя даже смотреть не могут».

«У нас учителя давали консультации не в учебное время, вечером. Были такие случаи, когда индивидуально собирали группу детей, например, из пятых классов, и проводили какой-то консультативный час».

«Мои учителя русского и литературы говорят: мы останемся без глаз. Они проверяли на компьютере, они проверяли с телефона, если дома нет принтера у учителя, например. И это, конечно, было очень тяжело».

«Если учитель переложил обучение ребенка на плечи родителей, если родители объясняют ребенку, как умножить в столбик – это не учитель. И как может у учителя повернуться язык вообще об этом говорить. Т. е. получается не он научил ребенка, а родители учат дома. Значит, что учитель не смог построить свой урок так, как он должен был сделать на дистанционке. Это мастерство учителя просто напросто, т. е. этот учитель не захотел перестроиться и вел уроки так, как будто дети сидят у него за партой».

«Мамы звонят: у нас один компьютер, у меня уже двое пошли в школу. Очень многие ведь квартиры снимают, одна комнатка, да? Папа дома, мама дома, ребенок дома. Все работают. Хорошо, если ребенок один, а если детей несколько.

Ребенку нужно на связь выходить, а у папы совещание с директором. Не только оснащение, но и жилищные условия не позволяют всем комфортабельно заниматься, дистанционно и удаленно работать».

«Нехватка гаджетов, несмотря на то, что прошло около полугода и в общем-то было понятно, что эта проблема останется, она по-прежнему присутствует. Было обращение со стороны многодетных в основном, мы постарались обеспечить абсолютно всех гаджетами».

«Сейчас кто пишет заявление на дистант? Это папа, очень богатый, который великолепно работает из Турции и ему очень удобно, что его дочка вместе с ним в Турции. Он ей все купил, поставил, выделил ей комнату, и живут они там припеваючи, и все это прекрасно понимают. Или уехали за город и тоже великолепно себя чувствуют».

«И в 22.00, и в 23.00 наши коллеги социальные педагоги, педагоги-психологи работали. У нас была служба организована, мы знали всех сложных детей. Они выходили на связь, они проводили с нами занятия. Они поддерживали их, постоянно были на связи».

«Дети у нас все с ОВЗ и с инвалидностью. Они не могут на дистанте долго работать, выдерживать отсутствие взрослого человека-учителя, который обычно в комнате с ним. И родители не все готовы с ними сидеть, бабушки, дедушки, братья, сестры, и пояснять, что делает в классе учитель или тьютор».

В чем плюсы дистанционного обучения

Разговора о плюсах дистанционного обучения практически не получилось. На расспросы по этой теме руководители школ просто не знали, что ответить. Были названы только два позитивных обстоятельства:

Педагоги получили серьезный опыт в цифровой среде и развили навыки дистанционного обучения.

Родители оказались вовлечены в процесс обучения и увидели не только, насколько это сложно, но и мотивацию своих детей. Руководители считают, что уважение к труду учителя выросло.

«В дистанте есть, конечно, свои большие плюсы, поскольку многие учителя освоили для себя совершенно новые технологии и видели в таком профессиональном развитии положительные моменты».

«Очень много родителей, это основная масса, не могут объяснить своим детям материал никак и никогда. Они раздражаются на своих детей. Они на своих детей начинают прикрикивать. И вот как раз это сравнение, как они объясняют, как объясняет учитель, даже в дистанционном формате сыграло нам, конечно, на руку. Потому что очень много было добрых, хороших слов от родителей, мол, спасибо вам, что вы есть и вы выходите на связь и общаетесь».

Эффективность обучения

Руководители школ неохотно рассуждали о качестве обучения по итогам весеннего дистанта. Из разговоров удалось вычленить ряд факторов, которые, по мнению опрошенных, сильнее всего влияют на уровень и устойчивость знаний.

Самый сильный фактор дифференциации, по мнению руководителей, оказывается не категория семей (многодетные, малообеспеченные, семьи с ОВЗ и др.), а фактор мотивации ребенка к учебе. Приводились примеры, когда дети из малообеспеченных или многодетных семей показывали стабильно высокие результаты и вовлеченность. Вопрос об ответственности, кто должен формировать мотивацию – семья или школа, не обсуждался. Тем не менее руководители считают, что при онлайн-обучении фактор мотивации будет сильнее всего влиять на дифференциацию учеников.

На качество знаний сильно повлиял (и будет влиять) факт невозможности «выйти» из домашней среды. Физический

переход в школу означает переход от одной системы отношений (семья) в другую систему правил и отношений (школа). Отсутствие перехода размывает идею научения, размывает сфокусированность на учебе. Кроме того, если домашняя среда неблагоприятная, то педагог и школа не смогут ничего с этим сделать.

Третий момент, и очень важный, по мнению руководителей, – онлайн-обучение помогает «не потерять» детей в ситуации введения карантина. Особенно это важно для выпускных классов и для подготовки к ЕГЭ.

Очевидно негативное влияние, как отмечали руководители, проявилось в отношении тех предметов и программ, которые предполагают формирование *навыков*. Например, целый ряд умений и навыков первоклассника, трудовые навыки. Для некоторых из предметов это оказывается существенным: физика, химия.

Если же говорить в целом, руководители школ не видят преимуществ дистанционного обучения и очень сдержанно оценивают возможности обеспечить качество знаний и умений. Однако они избегают говорить на эту тему. На их позиции они должны держать ответ перед надзорными структурами, перед родителями, должны поддерживать уверенность у педагогов, а также и сами чувствуют на себе ответственность за детей. Качество дистанционного обучения является для руководителей зоной умолчаний.

«Тот, кто учился очно, он учился и дистанционно. Кто не учился очно, он будет искать доводы для того, чтобы причиной назвать именно дистанционное обучение. Что именно тогда он не получил знания, он не смог, он не сделал. Это моя позиция, я пытаюсь донести ее и преподавателям, и родителям».

«Все говорят, что фактор мотивации личный – это едва ли не решающий параметр. Но в дистанте, понятно, с мотивацией очень сложно работать».

«Мой 11 класс реально на этом информационном ресурсе сидел, сдавали, записывались по всем практически предметам. «Мои достижения» – неплохая платформа, мои на это повелись. Это им показалось интересным, они себя неоднократно проверяли, еще раз проходили. Но, опять-таки и там была

мощность небольшая, т. е. нужно было ловить время, записываться. Может быть, поэтому, кстати, ЕГЭ достаточно не плохо сдали».

«Ну вот что мы можем сделать для того, чтобы этот ребенок получил знания, что? Гипотетически у него есть компьютер, гипотетически мы ему дали его. Технически его оснастили. Что еще мы можем сделать для того, чтобы он учился? Поддержали его психологом, поддержали педагогом, поддержали классным руководителем…»

«Дети, которые в 9-м классе у меня учились в онлайн-школе и ходили в МЦКО, показали те же знания, что были и в прошлом году практически. Т. е. нельзя сказать, что прям такое великое падение. Мы просто дали возможность родителям обвинить кого-то, что дети неуспешные. Вот за это очень обидно. А объективно мы видим неуспешность того же ребенка, который был неуспешен и до дистанционного образования. Успешен тот, который всегда был успешен. Я не скажу, что такая великая потеря в качестве образования».

«Как практические, лабораторные работы предметов таких: химия, физика, биология, конечно, они тоже требовали определенной подготовки, определенного оборудования, которое нужно было ребятам показать. Конечно, что использовали и «МЭШ», и виртуальные лаборатории. Но одно дело, когда ребенок это очно видит, где-то может попробовать. Другое дело – это просто в телевизоре».

«Первоклассники только, можно сказать, находятся в адаптационном периоде, они его еще в принципе не прошли. Вот, конечно, учителя первых классов уже практически хватаются за голову, как можно через онлайн ребенку поставить руку, научить его каллиграфии, вот это очень большая проблема».

«Сказать это или назвать это полноценным обучением, конечно, нельзя было. Это – поддержание. Да, благо это все-таки была последняя, 4-я четверть, когда уже было в основном повторение. Поэтому поддерживали такую иллюзию обучения на протяжении 2-х месяцев».

«Определенное падение качества, конечно, мы отмечаем уже в этом году, по входным работам, которые идут, успели написать с детьми в сентябре. Да, проблемы есть».

«Да, я хочу отметить, что есть шикарные моменты в дистанционке, когда у нас класс уходит на карантин, и мы не теряем это время, когда можем их обучать. Это классная система, когда мы сейчас большие комплексы. Но на постоянной основе, как замена обычного очного обучения, это, конечно, не работает. И работать, к сожалению, вряд ли когда-то будет».

Будущее дистанта и необходимая поддержка

Будущее дистанционного обучения руководители связывают в первую очередь с техническим оснащением семей и школьников. В этом они видят основу для равенства возможностей. Все остальные проблемы: методика преподавания, опыт учителей, адаптация материала для «особых» детей – воспринимаются ими как решаемые.

Важной угрозой для школьного образования в целом руководители видят в отделении функции предоставления знаний от функции воспитания и помощи во взрослении, утрате возможностей поддерживать специфические группы и категории детей (ОВЗ, инвалиды), для которых требуется профессиональный опыт, подготовка и знания.

Просьба сформулировать, какая поддержка нужна педагогам и школам для развития практики дистанционного обучения, показала несколько типов запросов от руководителей:

Разработать решения для технического оснащения учеников и семей.

Обеспечить стабильность и работоспособность сервисов.

Методическая поддержка до сих пор нужна, хотя уже сейчас уровень педагогов достаточно высок. Тем не менее остаются задачи по более глубокой проработке образовательных возможностей по разным предметам.

Необходимо разрабатывать модель смешанного обучения, сочетающего в себе как традиционный формат, так и онлайн-форму.

Кибер-риски. Дети в принципе получают более широкий и менее контролируемый доступ в Иинтернет. Школам одним с этим трудно справляться. Необходима как технологическая поддержка, так и знаниевая, практическая, причем и для учеников, и для учителей.

Фактор родителей требует более систематического решения. Родители становятся более активными участниками образовательного процесса, и пока что школы выстраивают отношения с ними «кто как может».

Практика осени 2020 г. показывает, что возможность учиться очно, а не дистанционно, оказывается мощным дисциплинирующим фактором для детей.

В некоторых школах осенью были проведены своего рода учения, чтобы при необходимости повторить опыт весны.

Для работы со специфическими категориями семей имеет смысл подключить органы опеки.

Самое важное пожелание к надзорным органам – обеспечить спокойствие учителей и руководителей школ в сложный период как пандемических рисков, так и пересборки образовательного процесса.

«Надо бы полное оснащение семей. Оно не должно быть «навороченное», оно должно быть. И платформы – чтобы все интуитивное, понятное, простое, но в нем все должно быть. Потому что это нужно будет отдавать детям и учителям, у всех разные социальные условия».

«Что касается детей социально незащищенных слоев, мы понимаем, что им тяжело и сложно, но мы ничего не можем дать. Если будет техника и оснащение, мы методически все выстроим. Мы обучим, мы научим, мы сделаем, мы учтем категорию этого ребенка, выведем его на индивидуальный учебный план. Дадим ему все ресурсы, все инструменты в руки, он научится и освоит программу. Если у него не будет техники,

мы ничего сделать не сможем. Домой мы к нему не пойдем в этот период. Здесь вариантов нет».

«Помощь – безопасность. Чтобы ребенок, как говорится, не сидел весь день в телефоне, не может он выйти с телефона куда-то, но сидит в телефоне в сетях, в разных группах суицидальных и т. д. и т. п. Поэтому здесь поддержка школы нужна, конечно же».

«Вот если еще родителей научите, только не нашими средствами, возьмите кто-нибудь на себя родителей, потому что мы их не учили. Это не наши ученики, и пусть мы будем учить только наших учеников. А вот родители, они же неграмотные тоже оказались очень многие в этом вопросе».

«Нужна модель смешанная. Очень все хотят учиться очно. На карантине у нас не было ни одного класса. Я знаю, что в некоторых школах было и по 10, коллеги говорили, мы продержались. Это благодаря тому, что дети не хотят уходить на дистант. Сказала учителям носить маски – учителя носят маски. Сказала руки дезинфицировать на каждой перемене, все, что нужно было сделать для этого – сделали. Мерить температуру? Давайте мерить. У меня в этой ситуации ни один, никто не сказал «нет». Наоборот, они говорили – мы хотим продержаться дальше, только бы нас не вывели еще раз. И даже все они у меня одели сменку, все абсолютно. Мне не надо бороться со сменкой. Мои дети хотят учиться в школе».

«Я хочу сказать о ряде детей, которых мы называем «трудными» детьми, да, которые из неблагополучных семей. Дети, родителей, которые в общем-то практически не видят, дети им не нужны. Если из области фантастики, то если бы была помощь со стороны, например, органов опеки, не знаю, может, это было бы полезно».

«Хочу пожелать немножечко поспокойнее быть в отношении к педагогам, на которых тоже очень много выливается негатива и со стороны родителей, да и со стороны самой администрации школы, по крайней мере, у нас в комплексе. И от высших органов. Потому что, если педагог не выдержит,

он уйдет. У нас, кстати, очень много учителей уходило, мы потеряли многих педагогов. Хотелось бы другого отношения».

2.4. Анализ фокус групп с учителями начальной и основной школы

В период с 8 по 15 октября были проведены очные и сетевые фокус-группы с учителями школ Москвы. Всего участие в сетевых группах приняло 59 человек, из них 28 учителей основной школы и 31 учитель начальной школы. Состав участников фокус-групп см. Приложении Д.

Всего было проведено 3 фокус-группы для учителей основной школы и 4 фокус-группы для учителей начальной школы[3]. В ходе фокус-групп обсуждались вопросы практик реализации дистанционного обучения школьников, возникших проблем и возможных путей их решения, технических условий и организации рабочего места учителей в период реализации дистанционного обучения в домашнем пространстве, условия включения и вовлеченности школьников в городе Москве в процесс дистанционного обучения, маркетплейс образовательных приложений и Интернет-ресурсов, оценка обучающимися, учителями и родителями качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и здоровье детей, качество программ повышения квалификации для учителей, руководителей общеобразовательных организаций, направленные на формирование их цифровых компетенций.

По итогам проведения каждой фокус-группы был получен аудиофайл или видеозапись и транскрипт-нтервью (см. Приложение Д). Все респонденты были работниками школ из разных административных округов Москвы.

---

[3] На каждой из ФГ присутствовали порядка 8-12 человек. Однако некоторые из пришедших проявляли минимум активности или же не принимали участия в разговоре.

Основные результаты по итогам серии фокус-групп с учителями. Насколько успешно школа перешла на дистанционное обучение

С точки зрения учителей, у школ не было иного варианта, как справиться с этой задачей. В целом – справились, хотя многие отмечали, что сначала было «все очень непонятно», была растерянность и неопределенность. Учителя все отмечали огромную работу администрации и руководства по преодолению неопределенности, по оказанию помощи и поддержке учительского корпуса.

Однако заметно, что учителя неохотно говорят о проблемах именно школ и о своих оценках. Из суждений видно, что процесс перехода на дистанционное обучение не во всех школах прошел одинаково гладко. О чем чаще всего говорили:

Многие говорили о роли «каникул», которые предшествовали дистанту. За это время руководители и учителя смогли подготовить свои курсы, программы и материалы. Кроме того, в большинстве школ определились с платформами и провели тренинги и консультации, как с ними работать.

Еще в качестве позитивных моментов большинство отмечало, что готовность руководства школ оказалась хорошая. Быстро организовали помощь и много помогали учителям, снимали их беспокойство, давали методические рекомендации и «не оставляли одних».

В некоторых школах смогли организовать техническую поддержку учителей. Однако это было далеко не везде. Учителя много говорили о неформальной помощи своих детей или супругов, о самоорганизации – когда более продвинутые в IT учителя по своей инициативе помогали коллегам.

Некоторые школы смогли быстро обеспечить техникой учителей.

В качестве сложностей, с которыми столкнулись школы:

Отсутствие опыта обучения на дистанте у учителей.

Компьютерная грамотность московских учителей в целом высокая, однако по своему характеру она «бытовая», а не профессиональная. Это проявляется в недостатке умений идентифицировать технические проблемы и находить оптимальные способы их устранять.

Низкая готовность школ оказывать IT-поддержку. У многих оказался только один специалист на всю школу, который явно не справлялся с пиковыми нагрузками. Это выражалось в том, что он не прорабатывал ситуацию лично с педагогом, а отправлял инструкцию, что не сильно облегчало решение проблемы.

Множество разных электронных ресурсов, как оказалось, недостаточно хорошо сопрягаются друг с другом. Эти задачи как умели решали школы и учителя. Иногда – неоптимальным образом.

Фактом стала высокая обеспокоенность родителей: выросло число обращений как непосредственно к учителям, так и в школы по самым разным вопросам. Этот фактор стал массовым. Главное опасение и вопросы – как будет выстроен процесс, как сделать так, чтобы ребенок не выпал из обучения и смог закончить школу с ожидаемо приличными оценками. Особенно это касалось выпускных классов, экзаменов и важных контрольных.

Также фактом стала практика самопомощи: учителя помогали друг другу, делились советами и опытом. Особенно вырос запрос на психологов. На многих ФГ отмечали, что психологов в школах не хватает, а в них ощущается большая потребность. Особенно часто об этом говорили учителя спортивных школ. Их специфика в том, что трудности самоизоляции, пандемии и дистанта наложились на стресс при подготовке к соревнованиям.

«Нам администрация высылает в помощь методические рекомендации, инструкции для учителя, инструкции для родителя и обязательно собирает накануне, например, при переходе на Teams собирали в DISCORD на плановое совещание. Чтобы сотрудники могли получить какие-то методические рекомендации, и чтобы могли связаться с теми сотрудниками, которые занимаются этим вопросом, чтобы снизить стрессовый

фактор. И успокоить сотрудников перед завтрашним днем. У нас – это правило, что каждый сотрудник знает, к кому он может обратиться. И была четкая инструкция от учителя информатики. Фотографируют скрин экрана и четко дается инструкция, куда нужно нажимать».

«Руководством у нас высылаются не всегда понятные вещи, и мы общаемся между собой. Или дома нам кто-то подскажет. У нас один специалист на всю школу. Обращаемся к нему, а он высылает очередную инструкцию. Работают люди разного возраста, есть пожилые учителя, которым не к кому обратиться, и с ними должна быть отдельная работа. Мы друг другу помогаем, сфотографированное на телефоны друг другу отправляем. Но этим не учитель информатики должен заниматься, а должна быть какая-то служба в школе, которая этим занимается».

Трудности и проблемы дистанционного обучения

Весь набор трудностей можно разделить на 4 большие тематические блока.

Технические сложности

Техническая оснащенность семей. У некоторых семей не было компьютеров, но это, судя по ответам учителей, было не очень распространено. Более общая проблема – один компьютер на всю семью. За ним приходилось учиться и выполнять домашние задания детям (если их несколько) и работать родителям. Далеко не многие смогли быстро изыскать деньги для покупки техники. Компьютеры, которые родители получали с работы, оказывались недоступными для остальной семьи из-за требований корпоративной безопасности.

Многим педагогам школы дали возможность перевезти к себе школьные компьютеры. Однако многие покупали

принтеры и сканеры для подготовки заданий, контрольных и учебных материалов.

Многим ученикам, особенно младших классов, требовалась помощь родителей при организации онлайн-обучения и для решения возникающих сложностей.

При организации видеозанятий сервисы не выдерживали нагрузки, была плохая и нестабильная связь, ломался звук и видеотрансляция. Причем это могло происходить и на стороне учителя, и на стороне ученика. Это оказывало негативное влияние на качество уроков.

Иногда упоминались проблемы кибербезопасности: некоторые уроки срывались или были под угрозой срыва из-за вторжения посторонних людей и их провокационного поведения во время онлайн-сессии.

Проблему представляло разнообразие техники у учеников: кто-то работал с компьютером, кто-то с планшетом или с телефоном. Демонстрация экрана учителя практически не воспринималась, если ребенок выходил на урок со смартфона – слишком мелко. Особенно это было критично для младшей школы. Кроме того, техника Эппл не всегда поддерживала материалы в формате виндоуз, что приводило к дополнительным сложностям при работе с домашними заданиями и материалами для уроков.

На каждой из групп находился хотя бы один учитель, который приводил примеры (не массовые, а единичные), когда ученики полностью выпадали из учебного процесса из-за технических сложностей: нет компьютера, нет доступа в интернет (если ребенка вывозили за город), нет электричества (из-за аварий). В некоторых случаях это удавалось решать физической передачей материалов. Но были примеры, когда это в принципе оказывалось невозможным.

«Если, например, на компьютере ребенок видит, айпад чуть-чуть мельче, на телефоне он не видит: там совсем все мелко, поэтому даже если определенно использовать какие-то технические средства, которые помогут ребенку, все зависит от того, с чего он выходит».

«Вот пример. Мама почтальон, трое детей и никакой возможности нет компьютер купить. Сначала ей разрешали на почте распечатывать, затем там что-то сломалось. Я присылала ей, благо родители, которые живут рядом, выручали, помогали. Потом встречались с ней у метро, я ей распечатывала, но не презентации, потому что такой возможности нет, очень много краски. Я распечатывала ей задания. Это отличалось немного от того, что мы в классе делали».

«Многих детей увозили из Москвы. И проблема в том, что просишь задание скинуть до 16.00, а они в 23.00 пишут – извините, у нас дождь, гроза, град, у меня не было света и я не могла прислать, или извините, у нас не было Интернета, надо было выехать на трассу, для того, чтобы отправить Вам задание».

Сложности организации учебного процесса

У учеников не было опыта онлайн-обучения. Поэтому не сразу появились (если появились) некоторые правила коммуникации: не говорить хором, отключать микрофоны, не спамить в чатах и т. д. С другой стороны, у учителей не сразу получалось выстроить правила коммуникации. Важная особенность онлайн-формата – вынужденная «линейность» взаимодействия: учитель и ученики должны последовательно высказываться, тогда как в классе возможны одновременные действия и высказывания нескольких учеников без потери управляемости хода урока.

Учителя в большинстве своем отмечали сокращение времени эффективного ведения урока. В начале урока время уходило на технические вопросы, на установление правил и управление вниманием. В конце урока – расслабление и «уход» начинались раньше, чем обычно в классе. Если тему все-таки удавалось рассказать и объяснить, то уже на этапе закрепления возникали сложности. Начало следующего урока показывало заметно меньшую запоминаемость и закрепленность темы.

Большое число учеников в классе автоматически означает большое число «окон» видеотрансляции на экране учителя. Помимо того, что учителю сложно охватывать взглядом такое количество мелких окошек и фиксировать очень разное поведение и ситуацию в комнате ребенка и управлять этим, было сложно поддерживать мотивацию и вовлеченность всех детей – особенно если в классе есть не сильно мотивированные ученики. Это заставляло учителей дополнительно работать с отстающими в индивидуальном режиме.

Участники ФГ отмечали сильную зависимость качества и эффективности обучения от качества техники: качества картинки, размера экрана, качества связи. Также немаловажную роль играла техническая компетентность родителей – особенно для младшеклассников.

Учителя начальных классов говорили о специфической проблеме первоклассников: изучение букв и постановка руки. Онлайн это сделать оказалось очень сложно.

Кроме занятий, учителя проводили большое число личных консультаций, т. к. нужно было убедиться, что все ученики и особенно не очень успевающие дети освоили принципиально важные темы – деление столбиком, умножение, дроби и др.

Участниками процесса обучения становились другие члены семьи: мамы, бабушки. Зачастую их роль была негативной. Учителям зачастую не удавалось объяснить, до какой степени необходимо родителями вовлекаться в процесс учебы ребенка. С другой стороны, учителям приходилось давать методические консультации родителям о том, как объяснить ту или иную тему, как ее раскрывают в школе и что должен уметь сделать ребенок.

Далеко не все предметы по своей природе приспособлены для дистанционного обучения: технология, ИЗО, физические и химические опыты, которые ученики должны сделать самостоятельно. В спортивных школах возникали сложности с постановкой тех или иных элементов, движений, приемов.

«Когда я словарный диктантик проверяю, ну видно – работы присылались по нескольку раз переписанные, отшлифо-

ванные уже. Все пятерочки прямо вот так идут, вот красиво, стройно. Ну а о диктантах я не говорю. Была просто проверка каких-то тех же написаний словарных слов…, ребенок сидит, и отсюда слышно, как там мама диктует, бабушка: «ХОрОшО!». Я говорю: «Ну, давайте уже всем диктуйте тогда, что ж вы только ему диктуете, диктуйте всем, уже чтобы честно было!». И он сидит, ему стыдно, и он такой: «Уйди, уйди!»…»

«Мы, естественно, не успеваем. Если на очном уроке ты сегодня не успел, то ты доделаешь завтра-послезавтра, то здесь нет. Если уж мы придерживаемся какого-то плана урока, мы должны все сделать за активные 20 минут максимум. И в эти 20 минут ты мдолжен вложить все, что ты хочешь донести детям на занятии».

«Родители стали активными участниками этого процесса. Родители – ребенок – учитель. Мы в одной связки уже стали полностью. Звонили, спрашивали, писали. Спрашивали и про задания, консультаций родителям много было. Гораздо больше».

Сложности выполнения домашних заданий и проведения контрольных

Большое число проблем назывались в связи с домашними заданиями. Из-за разных возможностей пользоваться техникой или получить техническую помощь от родителей ученики отправляли ДЗ в течение не только всего дня, но и ночи. Качество фотографий ДЗ было плохое, из-за чего было трудно или невозможно проверять тетради.

Передача материалов и выполненных домашних заданий в некоторых случаях совершались офлайн: родители передавали через охрану в школе или лично встречались с учителями.

Выросло число случаев «нечестного» выполнения заданий и прохождения контрольных. Многие учителя говорили, что по многим признакам контрольные и домашние задания часто выполняли не дети, а родители или бабушки, или же при их

непосредственном участии. Переписанные несколько раз изложения без единой ошибки у ребенка, не очень успешного в русском языке. Родители, подсказывающие правильное написание слов во время диктанта. Выученные стихотворения зачитываются детьми при явных подсказках кем-то с другой стороны монитора, и т. д.

Увеличилось число случаев, когда ученики не справлялись с выполнением ДЗ. Не было возможности работать за компьютером, низкая мотивация, стресс и выгорание, непонимание темы урока.

Учителя много говорили о технических настройках дистанционного обучения: угол наклона камеры, качество звука, картинки, связи, качество съемки. Резко возрастают требования: а) к участию родителей в решении проблем и уточнении настроек, б) к умению самих детей делать качественные видеозаписи. Особенно это касалось спортивных школ, где дети должны были записывать свои тренировки или программу выступления на видео, по которому будет затем выставляться оценка.

Изменилась специфика классного руководства. Родители с любыми вопросами об отношениях с преподавателями, о ситуации с любыми преподаваемыми предметами, о требованиях к контрольным, тестам, проверочным работам и пр. обращались непосредственно к классному руководителю. Одновременно и учителя работали с родителями, чтобы мотивировать их к участию в учебе детей.

«Мы как модераторы работаем. То есть работу всех специалистов и учителей-предметников мы должны координировать, связь поддерживается через нас. Сейчас у нас каникулы, у нас проводятся досуговые занятия. Специалисты проводят свои занятия, тьюторы читают книги, мы сами кружки ведем и на все занятия приглашения родителям высылаем мы. Они не отсылают. А все делается через классных руководителей. То есть дополнительная нагрузка приплюсовывается. Если у преподавателя-предметника какой-то вопрос по ребенку или у родителя, он тоже обращается к классному руководителю».

Нагрузки и здоровье

Все учителя говорили о возросших нагрузках. Их источники: необходимость готовить или переделывать свои программы и занятия к онлайн-формату; требуется больше времени и усилий, чтобы собрать и проверить домашние задания; необходимость больше общаться с родителями и учениками. Свободного времени для отдыха и для домашних дел практически не оставалось.

Значительно увеличилось число личных консультаций, которые дополнительно организовывали учителя для детей. Это стало серьезным новым фактором, приведшим к повышению нагрузок.

Увеличилось время, которое учителя проводят за компьютером. Больше половины отмечали ухудшение зрения.

Компьютерное кресло у многих учителей отсутствовало. Оказалось, что стул не приспособлен для долгой работы за компьютером. Отсюда – боли в спине.

Некоторые педагоги отмечали, что у них усилились проблемы с голосом. В традиционном формате, говорили некоторые, возможно вести урок и обсуждения «в хоровом» формате; это способ вовлекать и удерживать внимание. Дистанционное обучение «хоровой» формат плохо поддерживает и приводит к обратному эффекту. Кроме того, онлайн-общение не управляется повышением громкости учительского голоса, однако эта привычка плохо контролируется и управляется человеком в ситуации ведения онлайн-урока.

Дети очень много времени проводят за компьютером – уроки плюс ДЗ, плюс консультации. Рекомендации по сохранению здоровья практически не соблюдались. Многие родители отмечали падение зрения у детей.

Весенний этап пандемии и самоизоляции был психологически сложным для детей: стресс, болезни родителей, замкнутость в пространстве и малоподвижный образ жизни, отсутствие общения со сверстниками тяжело сказались на настроении заметной части детей. Некоторые учителя рассказывали о депрессиях, истериках и панических атаках «своих» детей.

«Мне кажется, что это неправильно, когда дети перед экраном сидят, такое больше количество времени. Это вредно. Нам говорят 25 минут, а если 5 уроков? Это не 25 минут. А если дополнительные занятия? Личные консультации? В этом большой минус».

«Возрастает нагрузка, когда они сидят по 10 часов перед компьютером. А потом они еще делают домашнее задание. А мы проверяем. В электронном виде их проверять в разы дольше».

В чем плюсы дистанционного обучения

При общем негативном отношении к дистанционному обучению педагоги назвали несколько позитивных моментов:

Родители увидели, в чем состоит работа учителя. Многие участники дискуссий говорили, что именно родители по своей инициативе говорили об этом.

Респонденты считают, что благодаря ситуации весны этого года стрессоустойчивость педагогов сильно повысилась.

Опрошенные в целом признают, что опыт дистанционного обучения повысил их профессионализм. Они научились работать в дистанте, пересобирать курсы и занятия, освоили новые платформы и цифровые системы.

Некоторые в качестве позитивного момента называли, что не надо ездить на работу, благодаря чему стало чуть меньше трат на дорогу.

«Вы знаете, плюс большой один. Родители оценили нашу работу, они с такой благодарностью стали относиться, они сами оказались на нашем месте, увидели своих детей с другой стороны. И иначе стали многие относиться».

«Повысилась стрессоустойчивость педагога, так как каждый урок теперь как открытый, в любой момент администрация подключается на неопределенное время. Могут и анонимно. Мы привыкли».

Эффективность обучения

Эффективность дистанционного обучения складывается, по мнению учителей, из нескольких фрагментов.

Устойчивость знаний

Большинство участников дискуссий в той или иной форме говорили, что реальное качество знаний не соответствует отметкам. Сентябрь показал, то утрачены многие навыки. В частности, один из базовых – читать задания, анализировать их структуру и понимать, что нужно сделать.

Качество знаний, как уже отмечалось выше, сильно зависит от технических возможностей и домашних условий для занятий у учеников. В результате более мотивированные сохранили приемлемый уровень знаний, а те, у кого с этим есть сложности, стали заметно отставать от общего уровня своего класса.

Ребятам стало сложнее фокусироваться на теме урока, а учителю – держать внимание. На любом этапе урока и выполнения домашних заданий может произойти отсечение внимания.

Примерно половина участников говорили, что этап повторения и закрепления темы, навыка оказался одним из самых слабых и проблемных. В ходе традиционных занятий удавалось не только более эффективно его организовать, но также и получить быструю обратную связь – понимание, насколько кто усвоил пройденный материал. Онлайн существенно ограничивает возможности.

Риск снижения качества знаний, по мнению учителей, оказывается выше для специфических категорий семей и детей. На коротком промежутке времени (весна 2020 г.) это не сильно было заметно. Однако для более продолжительных периодов такая вероятность повышается существенно.

«Знание и отметка – они не соответствовали к концу учебного года. И я это увидела, когда в сентябре встретила.

И когда нам надо было подготовиться к работам в СОКО… Когда я начала работать, вроде бы надо просто повнимательнее прочитать задание, оно несложное. «Обрати внимание, вот я тебе прямо пальчиком показываю, начерти ломаную, состоящую из трех звеньев. Длина ломаной 1 дециметр и 3 сантиметра. Идите сюда, молодой человек. Посчитайте, сколько звеньев Вы начертили?» – «Два». Я говорю: «А тут что написано?» – «Три». То есть они, мне кажется, разучились вот за этот период времени обращать внимание на какие-то… Я думаю даже, что не просто разучились, просто это очень важный навык чтения и выделения вот этих вот ключевых моментов».

Специфика разных категорий родителей и учеников

Чаще всего учителя говорили о специфике детей с ОВЗ. Назывались проблемы с концентрацией внимания, сложности сидеть за компьютером и работать с ним; иная специфика работы с информацией и иной способ научения определенным навыкам.

Для многих учеников с различными типами ОВЗ не подходят те сценарии уроков, которые предлагают электронные ресурсы. Педагоги сами все переделывали и пересобирали с учетом именно «своих» подопечных.

Малообеспеченные также оказываются в зоне риска. В первую очередь – из-за нехватки денег для решения вопросов технического оснащения. Как правило, они пользуются устаревшими моделями телефонов, компьютеров (если они вообще есть), плохое качество Интернета. Довольно часто дети оставались дома одни, т. к. родители были вынуждены продолжать работать на предприятиях или в организациях, которые не прекратили работу в кризис.

Основные проблемы многодетных в целом повторяют сложности малообеспеченных семей. Дополнительным обстоятельством для них оказываются трудности в организации достаточно уединенного пространства для занятий каждого из детей.

В дискуссиях встречались упоминания специфических ситуаций в семьях. Напряженные отношения между родителями сказываются и на детях, и на ходе уроков (мат и ругань во время занятий). Некоторые родители с ОВЗ не в состоянии помочь детям организовать занятия и справиться с домашними заданиями.

Для детей, занимающихся в спортивных школах, ситуация с дистанционным обучением оказывается двоякой. В целом они оказываются более дисциплинированными и мотивированными. Их технические возможности позволили вполне эффективно организовать процесс дистанционного обучения. Однако их спортивное развитие оказалось под вопросом. Им необходимо каждый год улучшать свои показатели и достижения. Успешность стала зависеть не только от их спортивной формы, но также и от множества других факторов: возможностей для тренировок (дома зачастую их не было), от участия в соревнованиях и сборах, которые оказались под вопросом, от умения правильно делать видеозапись тренировок, программ и выступлений – сложно снимать. Педагоги из спортивных школ приводили примеры того, как дети не могли справиться с волнением и срывали показательные выступления.

Острой проблемой стало методическое сопровождение родителей из семей разных категорий. Они сами стали чаще и больше звонить и консультироваться о том, как помогать делать домашние задания, как объяснять те или иные темы детям с ОВЗ, как поддерживать их мотивацию и психологическое состояние. Подавляющее большинство учителей рассматривают родителей в качестве важных союзников во время онлайн-обучения, поскольку их собственный физический контакт оказался невозможен, а динамика отношений с учениками застопорилась.

«Контингент у нас неблагополучный, тяжелый. Есть родители, которые не могут помочь детям. Есть мама психически больная, которая никак вообще не помогает. Только бабушка, которой за 80. Есть родители, которые постоянно ругаются, при ребенке, выражаются. Какое состояние у ребенка? У нас это школа-интернат, и эта девочка у нас оставалась ночевать,

а теперь она круглосуточно с родителями, которые постоянно ругаются».

«Спортшкола приспосабливается трудно. Спорт по онлайн – это большой минус. Они должны снять ролик выступления, послать на определенную комиссию, тот, кто умеет снимать под нужным углом, тот блестящий результат получит, а тот, кто сам снимает, то это волнение, перезапись постоянная».

«Материалы МЭШ/РЭШ не адаптированы к нашим детям с особенностями развития. В том виде, в котором они есть, мы никак не можем их применить. Мы должны их адаптировать. Мне как учителю они нравятся, но они для меня и для моего уровня. А для уровня наших детей они не подходят. Их нужно подстроить под них. Я не могу ими пользоваться».

«Наши детки с задержкой, они же отличаются неустойчивым вниманием, это надо постоянно организовывать, направлять их внимание. А так они не умеют вообще внимание свое направлять. А когда они за кадром сидят, они могут уставиться в окно и на подсказки даже и не смотрят, потому что родители не рискуют им подсказывать, потому что они не умеют вуалировать как-то свои действия. Они могут напрямую вот так уставиться на родителя, кто подсказывает, и выдадут всех. Поэтому они сидят вроде бы перед экраном, но они в окно смотрят или уставятся, или кто-то там качается. А втянуть в работу очень тяжело. Когда вот очно, в очной форме, и то тяжело, а когда заочно – это вообще. Вот для наших детей, именно детей с ЗПР, вот это дистанционное обучение вообще неприемлемо, мне кажется. Очень мало детей, которые включаются».

Методическое обеспечение дистанта

Учителя оценивают свое умение работать с платформами как достаточно уверенное. Основными платформами для онлайн-занятий весной были ZOOM и MS TEAMS (вторая – в значительно

меньшей степени). На осень этого года была поставлена задача освоить и перейти в систему MS TEAMS. Некоторые школы использовали DISCORT, и этот опыт у многих участников вызывал интерес.

Учителя видят определенные недостатки имеющихся платформ для онлайн-занятий, но готовы с ними справляться.

Довольно много участников дискуссий рассказывали, что они дублировали свои возможности вести занятия – как технические (миграция с компьютера на телефон), так и с одной платформы на другую (в случае, если произойдет сбой).

Для подготовки к урокам учителя активно использовали материалы и сценарии электронных ресурсов – МЭШ, РЭШ. При общем признании их полезности было большое число нареканий. Претензии: очень много ошибок по разным предметам, низкая скорость их исправления, а также сбои в работе.

Серьезную помощь в методической подготовке уроков оказывали коллеги. Учителя делились друг с другом дополнительными материалами, сами их готовили, делали видеоролики.

Повторим, серьезным ограничением дистанционного обучения учителя называли ограниченные возможности подготовки и формирования навыков по ряду предметов: ИЗО, каллиграфия, физика, химия, технология и др.

«А я пользуюсь материалами Учи.ру, РЭШ в какой-то степени. И там есть ошибки, что удивительно. И в РЭШ я неоднократно отправляла свои замечания по поводу того, что там ошибка, там ошибка. Замечания принимают, но ничего не меняется, я специально проверяла. Но мне это помогало. Я набирала оттуда и домашние работы, и классные работы, и тесты. Выручало».

Психологическое состояние учеников и родителей

Участники дискуссий говорили, что весной во время начала пандемии у всех был сильный стресс: и у учителей,

и у родителей, и у детей. Дети быстрее «отошли» от сложностей самоизоляции и дистанционного обучения. В немалой степени, по их мнению, этому способствовала возможность вывезти детей за город: на дачу или куда-то в другое место. Не у всех эта возможность была, однако психологическое состояние этих ребятишек было заметно лучше. Оборотная сторона – ряд технических проблем (см. выше).

Стресс коснулся не только учеников, но и родителей. Многие из взрослых не справлялись как со своим стрессом, так и с поддержкой детей, часто возникали ссоры. Некоторые опрошенные говорили, что это стало существенным фактором дистанционного обучения весной этого года.

Относительно учебной нагрузки на детей мнения педагогов разошлись. Часть говорила о стратегии снизить уровень требований по предметам и о принципиальной позиции «плохих оценок не ставить» и давать возможности исправить или улучшить свою ситуацию. Другая часть описывали возросшие нагрузки на детей: им было необходимо больше времени уделять самоподготовке. В одном все сходятся: самоэффективность учеников снизилась. На выполнение заданий у них зачастую уходило больше времени, чем обычно.

Психологическое состояние детей стало причиной сниженной эффективности обучения. Учителя фиксировали апатию, снижение мотивации, неврозы, нервные срывы и истерики у детей, выгорание (на онлайн-уроки некоторые выходили в пижаме, сонные, ложились перед камерой на стол подремать).

Одними из важнейших причин (помимо стрессового состояния у родителей, замкнутости в квартире) учителя называли невозможность переключиться от ситуации «дома» на ситуацию «в школе» и обратно (дома не удавалось ни отдохнуть, ни эффективно поработать), а также дефицит общения со сверстниками. Несколько учителей говорили, что они специально устраивали для детей посиделки, общение (без присутствия учителя) и празднование дней рождений, придумывали иные формы групповой работы. По их мнению, это давало позитивный эффект.

Очень востребованными оказались советы учителям и родителям по психологической поддержке детей. Однако в этом был и дефицит – как в знаниях, так и в возможностях воздействовать.

Судя по ответам учителей, довольно распространенной стала практика уловок и использования хитростей. Списывание, подглядывание, дети из спортивных школ изображали технические неполадки, чтобы не было возможности рассмотреть их тренировки.

Для детей с ОВЗ, для ребят из малообеспеченных и многодетных семей, судя по ответам учителей, ситуация в семье сильнее ухудшилась, чем в семьях «благополучных» москвичей. Родители в целом приняли ответственность за вовлечение, помощь и поддержку детей в их онлайн-учебе. Они активно обращались к учителям за советами и помощью для организации жизни и учебы ребят. От них требовалась самая разная помощь: техническая, организационная, мотивирующая, психологическая, а также учебная – при том, что методических знаний по педагогике у них, как правило, нет.

Будущее дистанта и необходимая поддержка

В сентябре-октябре учителя с явной тревогой спрашивали друг друга и исследователей: будет ли дистанционное обучение снова. Оно воспринимается как вынужденная мера и в целом как неполноценная замена традиционной форме обучения.

Как правило, учителя транслируют мнение родителей и детей – «дистанционного обучения не хотим». Свою позицию открыто высказывают редко.

С участниками обсуждался вопрос, какая поддержка им нужна, чтобы чувствовать себя увереннее в случае новой волны пандемии и необходимости переходить на дистант. Ответы в целом повторяли структуру проблем и сложностей:

Ключевая задача – обеспечить школьников техникой.

Провести обучение и подготовку учителей к работе на новых платформах.

Обеспечить стабильную работу платформ и электронных ресурсов.

Не заставлять делать ненужную работу «для галочки», например, загружать в спешном порядке материалы, которыми в дальнейшем они не будут пользоваться.

Дать возможность самим пересобирать уроки и темы, более гибко относиться к сценариям и материалам МЭШ, РЭШ и т. д. Особенно четко это прозвучало из уст педагогов, работающих с детьми с ОВЗ.

Больше прислушиваться к мнению учителей, не ставить их в позицию формального исполнителя распоряжений и приказов.

Не увеличивать нагрузку на учителя дополнительными занятиями, вебинарами, требованиями.

«Нас очень напрягает требование, что надо загрузить все вот эти материалы до нового года вплоть, до конца этого месяца, хотя мы этими материалами не будем пользоваться, то есть будем пользоваться, но своими материалами. Для нас вот эти сценарии МЭШ они не очень подходят. Да, ради галочки подвешиваем их туда. Я готовлюсь к реальным урокам».

«Я бы попросила больше доверять педагогам. Не надо их сторожить, мы сами переживаем за ребят. А лучше почаще советуйтесь и спрашивайте, что сделать и что подходит».

«Ненужная работа, ее много. Мы сами тоже можем адаптировать, просто времени нет. Потому что нагружают ненужной работой. Зачем нам нужно чужие сценарии адаптировать и прицеплять? Весной я тоже ради галочки присоединила. А родители не заходили и не смотрели. И зачем? Для кого я это делала?»

2.5. Анализ результатов анкетного опроса родителей

В октябре 2020 г. были опрошены 1064 родителя московских школьников 6-15 лет, обучающихся по программам начального и основного общего образования.

Выборка *кластерная, целевая*.

Отбор родителей происходил через школы, отобранные для участия в исследовании. В каждой школе опрашивалось не менее 30 школьников и примерно 30 родителей школьников. Исследователи стремились к тому, чтобы опрашивать одного из родителей учеников, приглашенных к участию в исследовании. Таким образом, итоговую совокупность опрошенных можно рассматривать в качестве «пары» опрошенных: ребенок плюс родитель.

Такое решение было продиктовано тем, чтобы при изучении опыта и оценок дистанционного обучения учесть фактор ситуации в конкретной школе. Это важно при сопоставлении ответов всей совокупности опрошенных школьников и всей совокупности опрошенных родителей. В рамках этой стратегии для каждой из школ все опрошенные ученики и родители были разделены на три кластера:

10 учащихся / 10 родителей учеников 2-4 классов;

10 учащихся / 10 родителей учеников 5-6 классов;

10 учащихся / 10 родителей учеников 7-9 классов.

Дополнительное требование к опрошенным – чтобы они представляли разные категории семей. Это было необходимо, чтобы сравнить возможности доступа к образовательным услугам и оценке эффективности дистанционного обучения среди «обычных» семей и семей в сложной жизненной ситуации. В число респондентов должны быть включены родители, имеющие 2 и более детей-школьников, малообеспеченные семьи, родители детей, которые находятся на домашнем обучении, и родители других категорий детей.

Приглашение к участию в исследовании рассылалось с запасом, т. е. большему, чем необходимо по плану, числу потенциальных респондентов. Для опроса родителей эффективность рекрутирования (респонс-рейт) составила в среднем 36 % (то есть из троих приглашенных один заполнил анкету полностью).

Изначально были предусмотрены три способа заполнения анкеты:

– заполнение онлайн по ссылке на анкету, запрограммированную для сбора данных онлайн на специализированной краудорсинговой интернет-платформе https://www.preobra.ru/index,

– заполнение в файле Word на компьютере и отправка анкеты по электронной почте организаторам,

– заполнение анкеты в бумажном виде, сканирование и отправка анкеты по электронной почте организаторам (в реальности не возникло необходимости в такой форме анкетирования).

Такое разнообразие вариантов предусмотрено для того, чтобы у организаторов была возможность подстроиться под условия проведения опроса в школах.

Среди опрошенных представлены разные категории семей (см. таблицу 11). К «обычным» семьям относятся 36 % респондентов. Среди остальных категорий представлены многодетные семьи, малообеспеченные, семьи, в которых есть ребенок с ОВЗ, семьи, где ребенок учится в спортивной школе, и семьи с приемными детьми (см. таблицу 11).

Кроме того, были выделены две специфические – комплексные – категории: многодетные семьи, относящиеся одновременно к малообеспеченным (8 %), и семьи, где есть ребенок с ОВЗ, которые также относятся к малообеспеченным (3 %).

В дальнейшем для анализа малообеспеченные и многодетные были соединены с категорией «малообеспеченные», а семьи с ребенком с ОВЗ – с категорией «семья с ребенком ОВЗ». Это было сделано в силу малой наполненности групп и невозможности их анализировать по отдельности.

Таблица 11

Категории семей – участники опроса

Обычная семья	36 %
Многодетная семья	23 %
Малообеспеченная семья	9 %
Семья с ребенком ОВЗ	10 %
Семья с приемным ребенком	1 %
Ребенок в спортивной школе	10 %
Малообеспеченные и многодетные	8 %
Малообеспеченные с ребенком с ОВЗ	3 %

Б*о*льшая часть опрошенных представляют полные семьи (80 %). Две трети (65 %) имеют высшее образование. Активнее всего в анкетировании принимали участие женщины (92 %). По шкале субъективного благополучия (на что хватает денег и на что – не хватает) большинство занимают средние позиции: «хватает на продукты и одежду, но не на крупные покупки» – 40 %, «можем купить бытовую технику, но новую машину позволить себе не можем» – 29 %. К наименее обеспеченным отнесли себя 16 % (суммарно), а к наиболее благополучным – 14 %.

Почти две трети (62 %) ответили, что за время пандемии их материальное благополучие снизилось, и 32 % сказали, что оно не изменилось (среди оставшихся 1% сказал, что их материальное положение выросло и еще 5% затруднились с ответом).

Больше половины (59 %) достаточно благополучно пережили пандемию в плане здоровья. В семьях еще 37 % кто-нибудь получал медицинскую помощь (в связи с COVID-19 или в силу иных причин – не уточняли).

Во время пандемии большинство проживало в городской квартире (63%), 22% – за городом, на даче и еще 7% – за пределами Москвы и Московской области. Кроме того, небольшая часть родителей ответила, что часть самоизоляции они провели в квартире, а затем переехали за город (7%) или же за пределы Московской области (1%).

В основном в семьях проживали три (22 %), четыре (33 %) и пять (25 %) человек.

В каждой семье есть дети и совокупно по всем опрошенным получилось примерно равное распределение по классам, в которых они учатся – от 11 до 20 %. Исключение составляют те классы, в которых по условиям исследования было принято не фокусироваться специально (1 класс и 10-11 классы). Подавляющее большинство детей проходят обучение в традиционной форме (90 %).

Условия обучения ребенка

Практически все семьи (из тех, кто принял участие в исследовании) во время пандемии имели компьютер (39 %) или ноутбук (76 %), а также выделенное подключение к Интернету (79 %). Не менее распространены мобильные гаджеты – смартфоны (66 %) или планшеты (39 %).

Дети в 62 % семей имели свой собственный рабочий стол, а 25 % – свой компьютер или ноутбук. Важно отметить, что почти половина детей (46 %) пользовались мобильными устройствами в процессе онлайн-обучения. Кроме того, 39 % родителей отметили, что их ребенок занимался, когда в той же комнате находился кто-то другой. Важно отметить, что не менее чем у четверти школьников были сложности с организацией рабочего пространства: 11 % родителей ответили, что у детей не было своего рабочего места, 14 % сказали, что детей пускал за свой стол кто-то из членов семьи (еще 10 % затруднились ответить и 4 % выбрали вариант «другое»).

Обеспеченность техникой в целом была неплохой: 40 % родителей ответили, что им не пришлось что-то покупать во время пандемии. Базовую технику покупал 21 % опрошенных: в основном это ноутбук (16 %), а также компьютер (5 %). Больше трети семей тратились на подключение к Интернету (36 %), на оплату доступа к онлайн-сервисам (20 %) и покупку программ (8 %).

Только 6 % получали технику в качестве помощи и поддержки; 2 % из их числа получили от школы, 3 % – от работы кого-то из родителей, 2 % – от родственников и друзей.

С теми или иными техническими проблемами во время дистанционного обучения сталкивались 87 % опрошенных. Больше всего жалоб было на сбои в работе нужных сайтов (60 %), на плохую работу нужных программ (50 %) и плохой доступ в Интернет (54 %). Еще 42 % отмечали проблемы со звуком (приведен % от числа всех опрошенных).

Интернет-опыт детей и родителей

Две трети опрошенных родителей (67 %) сказали, что их дети прежде не имели опыта дистанционного обучения, и только 28 % ответили на этот счет утвердительно (5 % респондентов затруднились с ответом). То есть для большинства московских школьников дистант весной этого года стал первым опытом онлайн-обучения.

Тем не менее определенный опыт все-таки существовал на момент начала пандемии. Две трети родителей отметили, что их ребенок пользовался образовательными сервисами (МЭШ, РЭШ, Учи.ру и пр.). В принципе компьютерная и Интернет-грамотность детей оказывается довольно развитыми: только 11 % родителей сказали, что ребенок ничем из Интернет-сервисов не пользуется. Большинство говорили о том, что ребенок пользуется мессенджерами (71 %), социальными сетями (41 %), электронной почтой (29 %) и треть вспомнили про онлайн-игры (39 %).

Сами родители оказались довольно активными Интернет-пользователями: только 1 % ответил, что не пользуется Интернетом. Это означает, что практически все родители обладают навыками работы в Интернете, чтобы помочь своим детям при организации онлайн-обучения. Наиболее распространенными среди родителей оказываются: использование электронной почты (93 %), мессенджеров (89 %), социальных сетей (71 %), систем онлайн-платежей и Интернет-покупок (70 %), различных образовательных сервисов (38 %).

Пандемия не была отмечена большим числом Интернет-происшествий: об этом сказали 62 % опрошенных родителей. Из числа угроз чаще всего называли звонки с попыткой получить информацию о банковской карте (23 %), взлом пароля к электронной почте или страничке в социальных сетях (14 %), обнаружение вируса на компьютере (11 %) или блокировка компьютера вирусом (4 %), попытки обмана по телефону (11 %), получение фишинговых писем (10 %). О случившейся потере

денег сообщил 1 % опрошенных (приведен % от числа всех опрошенных).

Дистант: плохое и хорошее

Подавляющее число опрошенных родителей (83 %) ответили, что в дистанционном обучении они видят больше плохого, чем хорошего (17 %).

Список негативных моментов возглавляют отсутствие личного контакта с учителем (80 %) и недостаточное общение с одноклассниками (76 %). Технические и организационные проблемы отметили 53 и 68 % родителей. Большое число ответов собрали описания различных проблем, связанных непосредственно с учебой: трудно воспринимать материал уроков (69 %), большой объем материала, который приходится осваивать самостоятельно (64 %), дефицит помощи от учителя (37 %), а также отсутствие групповой работы учеников друг с другом (55 %). К этому надо добавить сложности внутри семьи и дома: трудно создать рабочую обстановку для ребенка (57 %), растет число бытовых сложностей (47 %) и увеличиваются прочие траты семьи (25 %).

В качестве позитивных моментов родители отмечали: меньшую вероятность заболеть гриппом или ОРВИ (36 %), домашнее питание (21 %), экономию времени (17 %) и возможность учиться дома (15 %). Остальные плюсы упоминают примерно по 10 % опрошенных: возможность семейного общения, освоение новых навыков, гибкий график и темп обучения, опыт самостоятельной учебы.

Очень важным индикатором является рейтинг трудностей, с которыми столкнулись дети опрошенных родителей. Только 8 % опрошенных сказали, что никаких особых проблем и трудностей во время дистанта не возникало (здесь и далее приведен % от числа всех опрошенных). Остальные чаще всего говорили о трудностях в освоении учебного материала (67 %). Заметное

число участников исследования отмечали, что другие дети мешали друг другу учиться (42 %), ребенок не обладал необходимым уровнем компьютерных умений (42 %), тяжелое психологическое и эмоциональное состояние ребенка (40 %), отсутствие мотивации выполнять задания (38 %) и отсутствие привычной связи с учителем (37 %). Эти и остальные сложности приведены ниже в таблице 12.

Таблица 12

Сложности дистанционного обучения (приведен % от числа всех опрошенных)

Ничего из перечисленного	8 %
Трудности в освоении нового материала	67 %
Недостаточные навыки пользования компьютером и Интернетом	42 %
Дети в семье мешали друг другу выполнять задания	42 %
Тяжелое эмоциональное состояние ребенка	40 %
Нежелание ребенка выполнять задания	38 %
Отсутствие связи с учителями	36 %
Слишком много домашних заданий	28 %
Неудобный режим занятий	25 %
Ссоры с ребенком, отсутствие взаимопонимания	24 %
Отсутствие связи с классным руководителем	22 %
Мало времени для выполнения заданий	13 %
Недостаточное число домашних заданий	5 %

Что изменилось во время дистанционного обучения

Больше половины опрошенных родителей отметили, что загруженность учебой у детей заметно выросла (54 %). Примерно треть посчитали, что нагрузка и напряжение снизились (30 %) и еще 16 % не увидели существенных изменений.

По оценкам взрослых, на выполнение домашних заданий дети тратили до 1 часа (12 %) до 2-3 часов (50 %). Тем не менее

заметное число родителей говорили о 4-5 часах (29 %) и даже более пяти часов (5 %)[4].

Увеличение объема домашних заданий заметили меньше половины родителей (38 %), тогда как не увидели никаких перемен 43 % участников исследования. Только 14 % сказали, что объем домашней работы уменьшился[5]. Оценки количества свободного времени разнятся. Больше трети родителей сочли, что оно уменьшилось (39 %), примерно столько же (43 %) сказали, что его стало больше, и 11 % решили, что тут ничего не изменилось[6].

Получается, что учебная нагрузка скорее изменилась в сторону увеличения. Однако произошедшие изменения были не всеобщими и не очень радикальными, иначе ответы родителей были бы более радикальными и четко выраженными.

Качество знаний

Большинство родителей говорят об ухудшении качества знаний, полученных ребенком во время весеннего эпизода дистанционного обучения: 46 % отметили существенное падение, и еще 31 % ответили, что качество стало хуже, но они способны справиться с этим каким-то дополнительными мерами. Меньшинство – 4 % – отметили изменения в лучшую сторону и еще 13 % не заметили изменений ни в какую сторону или же затруднились с ответом (6 %).

Общее же мнение участников опроса состоит в том, что дети легче усваивают знания в традиционном очном формате, а не при дистанционном обучении: 91 % против 1 %. Только 6 % не заметили никакой особой разницы, а 2 % затруднились ответить.

Родителям была задана серия вопросов о различных аспектах, которые характеризуют качество дистанционного обучения и полученных знаний. Родителей просили оценить, насколько

[4] Еще 4% выбрали вариант ответа «другое».

[5] Еще 5% выбрали вариант ответа «другое».

[6] Еще 7% затруднились с ответом.

трудно или легко их детям удавалось справляться с теми или иными трудностями.

Разбираться в теме урока, который проходил онлайн, было «трудно» детям 38 % опрошенных родителей; вариант «легко» выбрали 31 %. Остальные либо затруднились с ответом или выбрали среднюю позицию.

Запоминать информацию во время онлайн-занятий: «трудно» – 44 %, «легко» – 26 %.

Сохранять интерес и не отвлекаться от уроков: 55 % родителей ответили, что «трудно», и 24 % – что «легко».

Самостоятельно разбираться с домашними заданиями: позицию «трудно» выбрали 42 % родителей, «легко» – 27 %.

Получить помощь и совет от учителя: «трудно» выбрали 31 % родителей, «легко» – 43 %.

Эффективно работать с учебными ресурсами в Интернете: «трудно» сказали 46 % опрошенных, «легко» – 27 %.

Хорошо освоить материал по основным школьным предметам: 46 % родителей посчитали, что детям было «трудно», и 24% – что «легко».

Таким образом, общая картина показывает, что от трети до половины родителей сомневаются в качестве полученных знаний, в эффективности онлайн-обучения и видели те или иные трудности по ходу этого процесса. О том, что ребенок в целом легко справлялся с вызовами непривычной для него ситуации, говорили от четверти до трети опрошенных.

И еще важная цифра. Больше половины взрослых участников исследования ответили, что их ребенок не доволен своими успехами по результатам онлайн-обучения (53 %), тогда как треть (33 %) отмечали удовлетворенность своих детей.

Занятия в кружках и секциях

До пандемии дети большей части опрошенных родителей (84 %) занимались в дополнительных кружках или секциях.

Во время пандемии, судя по ответам 43 % родителей, занятия прекратились. В 20 % семей осталась лишь часть занятий, и у 23 % все имевшиеся прежде дополнительные занятия полностью остановились[7]. И дети еще 5% участников опроса продолжили заниматься самостоятельно.

Будущее дистанционного обучения

Подавляющее большинство родителей (86 %) высказались против формата дистанционного обучения, высказались за него только 1 %[8]. Показательно, что компромиссный вариант чередовать очный и онлайн-формат кажется привлекательным незначительному числу родителей – 10 %.

Отношение к дистанту в семьях разных категорий

Мы решили собрать в рамках одного раздела описание всех наиболее значимых отличий между выделенными категориями семей.

Возможности для обучения из дома для упомянутых категорий семей (многодетных, малообеспеченных семей и семей, где есть ребенок с ОВЗ, или где учится в спортивной школе; сокращенно – МД, МО, ОЗ, СП) также оказываются несколько хуже, чем у детей из «обычных» семей. Дальше будет приведен не весь список позиций, описывающих условия для учебы, а только показавшие существенные отличия. Порядок цифр приводится соответственно порядку упоминания категорий семей выше.

Чаще говорили, что у детей не было возможности уединиться для учебы: 25 %, 28 %, 24 %, 21 % против 16 %.

---

[7] Приведен % от числа всех опрошенных.

[8] Остальные либо затруднились ответить (1%), либо предложили свой вариант ответа (2%) – например, использовать дистанционное обучение только на случай болезни или карантина/самоизоляции.

Реже говорили, что у детей был свой рабочий стол: 58 %, 52 %, 57 %, 69 % против 66 % среди родителей из «обычных» семей.

Чаще говорили, что им приходилось заниматься в комнате, где в это же время находились другие люди: 49 %, 49 %, 43 %, 38 % против 33 %.

Реже говорили, что у них был собственный компьютер: 20 %, 15 %, 19 %, 32 % против 30 %. Тут необходимо заметить, что в принципе обеспеченность техникой и частота использования компьютера кого-то из членов семьи в целом не отличались по разным категориям семей.

Резюме: семьи, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, заметно чаще не могли обеспечить детям комфортные условия для дистанционного обучения. Техническое оснащение этих семей не отличалось от «обычных» московских семей. Однако условия занятий были в целом хуже: не было своего рабочего места, не было возможности уединиться, не было своего компьютера. Семьи, чей ребенок учится в спортивной школе, выглядят более благополучными: ответы таких родителей не сильно отличаются от ответов родителей из «обычных» семей.

Оценка качества дистанционного обучения не столь однозначна.

По вопросу о том, чего больше в дистанционном обучении: хорошего или плохого, статистически значимой разницы между всеми категориями семей нет. Доминируют ответы «больше плохого» (в пределах 82-85 %, как и в целом по выборке).

Тем не менее при оценке отдельных аспектов дистанционного обучения становится видно, что четыре категории семей (многодетные, малообеспеченные, семьи, в которых есть дети с ОВЗ, и где ребенок учится в спортивной школе; сокращенно – МД, МО, ОЗ, СП), настроены более негативно, чем родители из «обычных» семей. В частности:

Они чаще выбирали ответ «нет ничего хорошего»: 56 %, 63 %, 54 %, 59 % против 44 % среди родителей из «обычных» семей.

Они реже указывали в качестве преимущества более низкую вероятность заболеть гриппом или ОРВИ: 33 %, 27 %, 34 %, 29 % против 43 % среди родителей из «обычных» семей.

Они чаще говорили, что детям сложнее воспринимать материалы уроков: 73 %, 76 %, 72 %, 74 % – против 65 %.

Чаще замечали, что детям сложно запоминать информацию во время онлайн-уроков: 46 %, 53 %, 52 %, 45 % против 41 % для «обычных» семей.

Считают, что детям труднее освоить основные материалы по основным школьным предметам: 51 %, 55 %, 50 %, 41 % против 42 %.

Считают, что у детей хуже получается пользоваться образовательными Интернет-ресурсами: 51 %, 54 %, 55 %, 40 % против 42 %.

Они чаще говорили, что сложно создать рабочую обстановку: 65 %, 62 %, 60 %, 65 % – против 52 %.

Чаще говорили, что было сложно получить помощь от учителя: 43 %, 45 %, 42 %, 31 % – против 34 %.

Они чаще сталкивались с бытовыми проблемами: 57 %, 57 %, 52 %, 50 % – против 41 %.

Также ими отмечалось, что во время самоизоляции и дистанта детей выросли траты семьи: 32 %, 35 %, 23 %, 35 % против 18 %.

Многие говорили о тяжелом эмоциональном состоянии детей: 44 %, 49 %, 45 %, 35 % против 32 % среди «обычных» семей.

Чаще сталкивались с нежеланием детей выполнять домашние задания: 42 %, 43 %, 40 %, 41 % против 34 % в «обычных» семьях.

Резюме: Родители из семей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, заметно более резко настроены против дистанционного обучения. Их чаще волнует, что для ребенка трудно создать рабочую обстановку, что ребенок чаще сталкивается с бытовыми проблемами и неустроенностью, а также чаще оказывается в тяжелом эмоциональном и пси-

хологическом состоянии. Кроме того, родители сильнее переживают, что качество знаний их ребенка оказывается хуже: дети труднее воспринимают содержание уроков, им сложнее сконцентрироваться на занятии, освоить материал по основным школьным предметам.

На вопрос о том, хотели бы они, чтобы их дети и в будущем учились в режиме дистанционного обучения, ответы выделенных категорий семей были категоричнее, чем ответы родителей из «обычных» семей (см. таблицу 13).

Таблица 13

Хотели ли бы родители, чтобы дети учились дистанционно[9]

	Много-детные	**Мало-обеспеченные**	**Ребенок с ОВЗ**	**Спорт-школа**	**«Обыч-ные»**
Нет	89 %	90 %	87 %	92 %	82 %
Нужно чередовать	7 %	6 %	10 %	6 %	14 %
Да	1 %	1 %	1 %	0 %	1 %
Затрудняюсь ответить	2 %	2 %	1 %	1 %	1 %

2.6. Анализ результатов анкетного опроса школьников, обучающихся по программам начального и основного общего образования

С целью изучения проблем доступности и безопасности образовательных ресурсов и приложений, инструментов дистанционных образовательных технологий для школьников в период дистанционного обучения, а также их удовлетворенности услугами провайдеров и системой сопровождения образовательного

[9] Сумма по столбцам не равна 100 %, т. к. некоторые из родителей не ответили на этот вопрос.

процесса ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет» было проведено крупномасштабное социально-психологическое исследование обучающихся общеобразовательных организаций г. Москвы.

Исследование включало проведение анкетирования – получение ответов на вопросы от респондентов, обучающихся по программам начального и основного общего образования, по заранее разработанным анкетам[10]. В анкетировании приняли участие 856 обучающихся школ из разных административных округов г. Москвы. Количество респондентов по уровням образования составило:

1) обучающиеся по программе начального общего образования – 350 чел.;

2) обучающиеся по программе основного общего образования – 506 чел.

По первому уровню образования (2-4 классы) были определены следующие категории:

– обычная семья – 100 детей;
– многодетная семья – 108 детей;
– малообеспеченная семья – 20 детей;
– семья с ребенком ОВЗ – 80 детей;
– приемный ребенок – 12 детей;
– ребенок в спортивной школе – 16 детей;
– ребенок на домашнем обучении – 14 детей.

По второму уровню образования (5-9 классы) были определены следующие категории:

– обычная семья – 153 ребенок;
– многодетная семья – 147 детей;
– малообеспеченная семья – 38 детей;
– семья с ребенком ОВЗ – 87 детей;
– приемный ребенок – 15 детей;
– ребенок в спортивной школе – 56 детей;
– ребенок на домашнем обучении – 10 детей.

---

[10] См. Приложение

Анкетирование проходило в дистанционном формате на платформе https://www.preobra.ru/ в период с 12 октября 2020 года по 28 октября 2020 года.

В качестве инструментария выступила разработанная анкета, которая обеспечивала возможность последующего использования количественного и качественного анализа обработки полученных данных. При разработке анкет были использованы разнообразные типы и формы вопросов, обеспечивающие возможность определить общие и частные проблемы в вопросах доступности и безопасности образовательных ресурсов и приложений, инструментов дистанционных образовательных технологий для школьников в период дистанционного обучения, а также их удовлетворенности услугами провайдеров и системой сопровождения образовательного процесса.

Анкеты были разработаны с учетом возрастной периодизации и особенностей психического развития детей и подростков, а также гендерной принадлежности:

1. Анкета для детей 2-4 классов (8-10 лет).
2. Анкета для детей 5-6 классов (11-12).
3. Анкета для детей 7-9 классов (13-15 лет).

Анкеты включали вопросы, каждый из которых направлен на изучение проблем, содержания и процесса перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии.

Анкета для детей 2-4 классов включала 9 вопросов, представленных в интерактивном формате. Анкета для младших подростков (5-6 классы) включала 33 вопроса. Анкета для старших подростков (7-9 классы) содержала 39 вопросов.

Вопросы в анкетах составлены с учетом объектов исследования и включали ряд сюжетов:

1) Информационный. Цель данного блока заключалась в сборе организационно-методической информации о респондентах: социально-демографические характеристики; социокультурные характеристики детей, которые находятся в зоне

риска при реализации дистанционного обучения; паспорт семьи и домохозяйства.

2) Процессуальный. Цель данного блока включала изучение механизмов перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии. В задачи данного блока входило изучение:

технических условий и рабочего место школьников в период реализации дистанционного обучения в домашнем пространстве;

проблем и практик реализации дистанционного обучения школьников по программам начального и основного общего образования в г. Москве;

обеспечение безопасности персональных данных школьников, этические вопросы использования данных.

3) Предметный. Цель данного блока заключалась в оценке включенности обучающихся в обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

4) Субъектный. Цель данного блока отражала оценку обучающимися качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и здоровье детей.

5) Прогностический (оценочный). Цель данного блока заключалась в оценке возможностей и направлений развития применения дистанционного обучения в общеобразовательных организациях в будущем.

Результаты анализа и их интерпретация

I) В результате проведенного анкетирования школьников, обучающихся по программе начального общего образования, нами были получены следующие данные

Первый блок вопросов проведенного анкетирования касался определения биографических и половозрастных особенностей,

а также категории семьи в рамках заранее обозначенных объектов исследования. Так наибольшую часть обучающихся занимают дети из многодетных семей (30,9 %) и дети из обычных семей (28,6 %). Значительную часть выборки составляют дети с особыми образовательными потребностями (22,9 %). Другие категории детей представлены с небольшим количественным перевесом: дети из малообеспеченных семей (5,7 %); дети из спортивных школ (4,6 %); дети, находящиеся на домашнем обучении (4,0 %); приемные дети (3,4 %). Количественные характеристики выборки исследования представлены на рисунке 16.

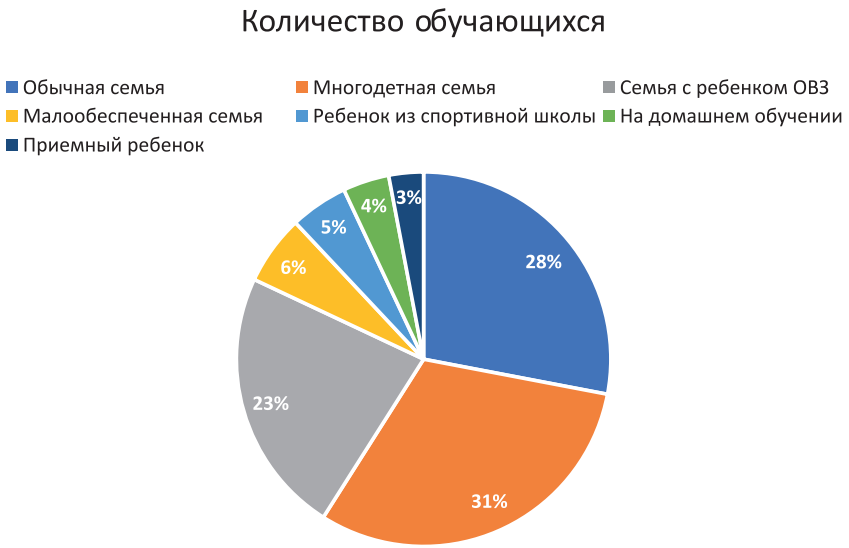

Рисунок 16. Количественные показатели выборки (в %)

Из общего количества детей (350 чел. = 100 %), принявших участие в исследовании, мальчики составили 54 %; девочки – 46 %. Обучающиеся во 2 классе начальной школы – 33,4 %; в 3 классе – 32,9 %; в 4 классе – 33,7 %. Возрастной диапазон выборки включал детей от 7 до 12 лет. Данные о возрасте респондентов представлены на рисунке 17.

Рисунок 17. Возрастной диапазон выборки (в %)

Второй блок вопросов был направлен на изучение механизмов перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии. В рамках организации технических условий и рабочего места школьников в домашнем пространстве было установлено, что 90 % школьников имеют собственное рабочее место (отдельная комната; стол; компьютер и/или ноутбук). Однако все школьники (100 %) в процессе дистанционных занятий использовали компьютер и/или ноутбук какого-либо из членов семьи, а 29, 7 % использовали планшет и/или телефон. В рамках изучения проблем и практик реализации дистанционного обучения школьников было выявлено, что 71,1 % обучающихся столкнулись с техническими неполадками и сложностями: низкая работа Интернета, плохое качество соединения при организации уроков в режиме онлайн, сбои и прекращение работы специализированных онлайн-платформ (Zoom / Teams / ЯКласс).

Третий блок вопросов касался изучения включенности школьников в обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. По результатам анкетирования были получены данные, свидетельствующие о том, что 78,3 % обучающихся оценивают онлайн-обучение негативно (по полюсам: «понравилось – не понравилось») и заявляют об отрицательном опыте работы в данном режиме (по полюсам:

«было больше хорошего – было больше плохого»). Кроме того, 56 % школьников сообщают о трудностях восприятия, понимания и запоминания учебной информации (по полюсам: «учиться было трудно – учиться было легко»). Однако 44 % школьников не испытывали трудностей в обучении в онлайн-режиме.

Следующий блок вопросов отражал эмоциональное состояние обучающихся в период дистанционного обучения. Результаты исследования показали, что у 56 % школьников преобладал сниженный фон настроения и низкая мотивация к обучению; 44 % школьников, наоборот, указали на повышенный фон настроения и хорошее самочувствие во время обучения с применением дистанционных технологий.

Итоговый блок вопросов был направлен на оценку возможностей и направлений развития применения дистанционного обучения в общеобразовательных организациях в будущем. Результаты данного блока показали, что ***90 % школьников не готовы перейти на дистанционное обучение и не хотели бы в будущем учиться в онлайн-режиме***. Однако 10 % школьников все-таки рассматривают «дистант» в качестве замены традиционной формы занятий.

II) В результате проведенного анкетирования школьников, обучающихся по программе основного общего образования, нами были получены следующие данные

Прежде чем приступить к анализу результатов исследования, необходимо напомнить, что разработанные анкеты для обучающихся по программе основного общего образования имели два вида: анкета для младших подростков (5-6 классы) и анкета для старших подростков (7-9 классы). Необходимость разработки двух анкет была обусловлена наличием возрастных особенностей у респондентов и соблюдением критериев валидности, надежности и достоверности данных. Таким образом, представленный ниже анализ будет осуществлен в соответствии с возрастными особенностями выборки исследования.

Результаты анкетирования школьников, обучающихся по программе основного общего образования (5-6 классы)

По первому блоку вопросов, содержащему информацию о биографических и половозрастных особенностях детей, а также категориях семей в рамках объектов исследования нами были получены следующие данные. Так, анализ количественных результатов анкетирования показал, что значительная часть респондентов относится к категории многодетных семей (33,6 %) и семей, не включенных ни в одну категорию (27,8 %). Также в состав респондентов вошли обучающиеся с особенными образовательными потребностями (18,5 %); дети из спортивных школ (10 %); дети из малообеспеченных семей (6,9 %). Незначительную часть выборки составили приемные дети (1,9 %) и дети, находящиеся на домашнем обучении (1,2 %).

Количественные характеристики выборки исследования представлены на рисунке 18.

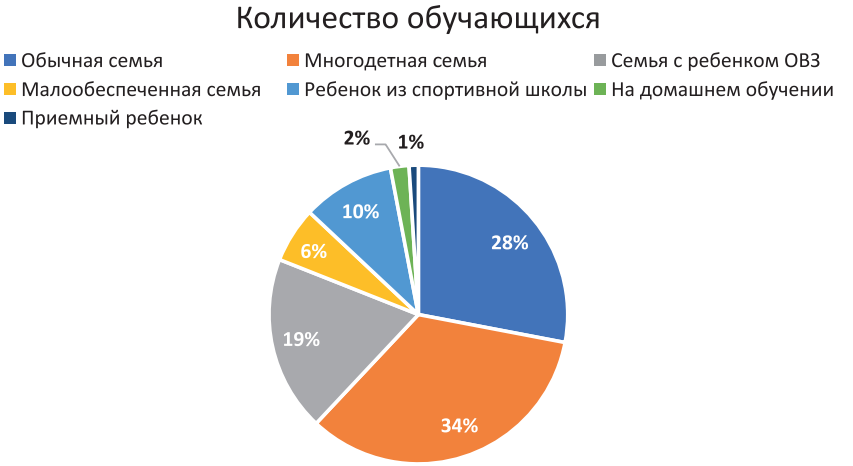

Рисунок 18. Количественные показатели выборки (в %)

Из общего количества детей (259 чел. = 100 %), принявших участие в анкетировании, мальчики составили 48,6 %; девочки – 51,4 %. Обучающихся в 5 классе основной школы – 48,6 %; в 6 классе – 51,4 %. Возрастной диапазон выборки включал

детей от 10 до 13 лет. Данные о возрасте респондентов представлены на рисунке 19.

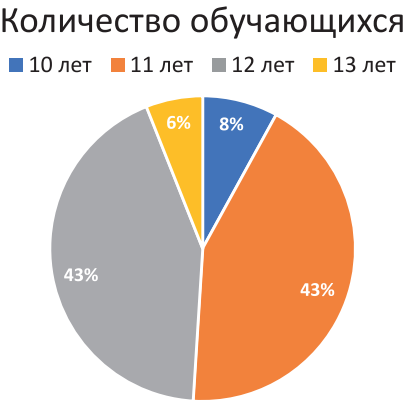

Рисунок 19 – Возрастной диапазон выборки (в %).

Следующий блок вопросов «Процессуальный» был направлен на определение механизмов перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии. Изучение технических условий и организации рабочего места школьников в период реализации дистанционного обучения в домашнем пространстве показало, что 91,8 % детей имели в наличии необходимую технику для проведения занятий: стационарный компьютер, ноутбук, планшет, смартфон, веб-камеру, подключение к Интернету. Однако данные опроса выявили, что 8,2 % детей в период организации онлайн-занятий не обладали необходимой техникой (дети из многодетных семей; дети с ОВЗ; дети, находящиеся на домашнем обучении; приемные дети).

Собственным рабочим местом располагали 74 % обучающихся; не имели своего собственного рабочего места 14 % школьников, и пользовались рабочим местом другого члена семьи 12 % детей. При этом персональный компьютер для занятий в режиме онлайн использовали 27,4 % обучающихся; 31,2 % детей использовали для занятий компьютер другого члена семьи; 48,6 % школьников для организации дистанционных занятий пользовались мобильными устройствами.

В рамках изучения вопроса условий проведения занятий с использованием дистанционных технологий, результаты анкетирования свидетельствуют о том, что 49,8 % детей определили условия как комфортные (ответы на вопрос: «Да, мне никто не мешал во время занятий в режиме онлайн»); 38,2 % школьников определили свои условия как зависимые от внешних обстоятельств (ответы на вопрос: «Во время занятий было по-разному. Или никто не мешал, или кто-то мешал»); 9,7 % обучающихся заявили об отсутствии необходимых условий для онлайн-занятий (ответы на вопрос: «Меня постоянно кто-то отвлекал»). Остальные 2,3 % детей не смогли конкретизировать и дать оценку условиям организации дистанционных занятий (например: «Была возможность уединиться, но я сам постоянно отвлекался»; «Мы с братом и/или сестрой занимались в одной комнате вместе»; «Со мной на уроках всегда сидела мама» и др.).

Кроме того, в рамках изучения проблем и практик реализации дистанционного обучения школьников по программе основного общего образования было установлено, что в период онлайн-занятий 83,8 % школьников испытывали технические неполадки и сложности при реализации онлайн-занятий. К техническим неполадкам и сложностям обучающиеся отнесли низкую работу Интернета, плохое качество соединения при организации уроков в режиме онлайн, сбой и прекращение работы онлайн-платформ (Zoom / Teams / МЭШ / РЭШ / ЭЖД). Незначительный процент респондентов от общей выборки (16,2 %) не испытывали технических трудностей во время организации дистанционных занятий. При этом опытом обучения с использованием дистанционных технологий обладали 41,3 % обучающихся, тогда как 58,7 % не имели подобных знаний, умений и навыков.

Следующий блок вопросов отражал оценку включенности школьников в обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Результаты анкетирования по данному блоку показали, что 62,9 % детей продемонстрировали низкую степень включенности в процесс учения: узость мотивов, слабую заинтересованность в успехах,

ненацеленность на оценку, неумение ставить цели, преодолевать трудности, отрицательное отношение к учебе. Высокая степень включенности была обнаружена у 37,1 % школьников. Для них характерны осознанная и действенная мотивация; устойчивость мотивов, их иерархия; умение ставить перспективные цели; предвидеть последствия своей учебной деятельности и поведения, преодолевать препятствия на пути достижения цели.

В рамках изучения оценки включенности школьников в процесс обучения в режиме онлайн были определены содержательные характеристики отрицательных и положительных оценок (рисунки 20, 21).

Отметим, что по каждой содержательной характеристике положительных оценок дистанционной формы обучения были выделены семьи с наибольшим процентом из общей выборки: дети из обычных семей; дети из многодетных семей; дети из малообеспеченных семей; другие (дети из многодетных семей; дети с ОВЗ; дети, находящиеся на домашнем обучении; приемные дети). На рисунке 20 представлен процент детей из категории семьи, выбравших тот или иной критерий положительной оценки от общего числа данной категории (от 100 %).

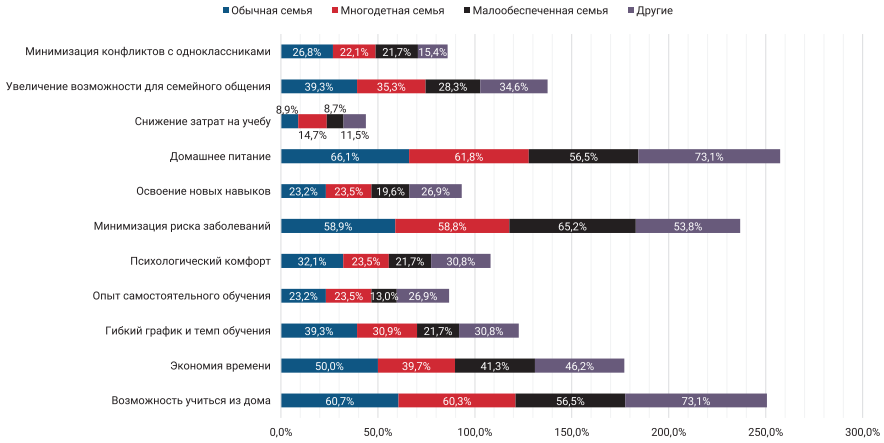

Рисунок 20. Содержательные характеристики положительных оценок дистанционной формы обучения (в %)

Проведенный анализ показал, что в качестве плюсов дистанционной формы обучения большинство школьники рассматривают (% от общего числа респондентов) домашнее питание (64,4 % всех респондентов); учебу из дома (62 %); минимизацию риска заболеваний (59,2 %); экономию времени (44,3 %); гибкий график и темп обучения (30,7 %) и др.

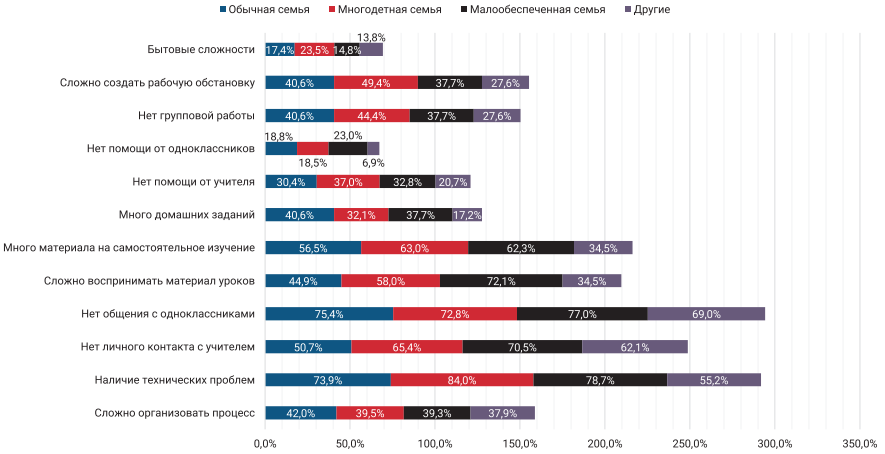

Рисунок 21. Содержательные характеристики отрицательных оценок дистанционной формы обучения (в %)

Результаты полученных данных свидетельствуют о том, что в качестве минусов дистанционной формы обучения большинство школьников рассматривают (% от общего числа респондентов): отсутствие общения с одноклассниками (73,6 % всех респондентов); наличие технических проблем (72,9 %); отсутствие личного контакта с учителем (62,2 %); большое количество материала для самостоятельного изучения (54, 1%); сложность восприятия материала урока в онлайн-режиме (52,4 %); сложности в создании рабочей обстановки во время проведения урока онлайн (38,8 %) и др.

Следующий блок вопросов отражал оценку обучающимися качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку

и здоровье детей. Относительно изменения учебной нагрузки в период реализации дистанционного обучения были получены следующие данные. В процентном соотношении ответы респондентов распределились следующим образом: 24,7 % детей отметили существенный рост учебной нагрузки; небольшой рост – 22 %; отсутствие изменений – 23,6 %; немного снизилась – 20,1 %; существенно снизилась – 9,1%. Рост нагрузки из-за домашних заданий определили 40,2 % детей; отсутствие изменений в увеличении объема домашних заданий – 44,8 % школьников; уменьшение объема домашних заданий – 13,5 % обучающихся[11]. На домашние задания 44 % школьников тратили в день 2-3 часа; 31,3 % детей – 4-5 часов; 8,5 % школьников – более 5 часов; 15,1 % детей – до 1 часа[12].

Относительно оценки степени освоения учебного материала в режиме онлайн-занятий трудности отметили 46,7 % школьников; отсутствие сложностей – 44 %; затруднились ответить 9,3 % обучающихся. При этом ответы респондентов распределились следующим образом:

– понимание темы урока (трудно – 35,5 %; легко – 34,7 %);

– самостоятельный разбор и выполнение домашних заданий (трудно – 34,5 %; легко – 36,8 %);

– получение помощи или совета от учителя (трудно – 32,6 %; легко – 43 %);

– сложность работы с учебными ресурсами в Интернете (трудно – 34,1 %; легко – 39,1 %);

– запоминать информацию во время онлайн-урока (трудно – 37,2 %; легко – 38,8 %);

– сохранить интерес и не отвлекаться во время онлайн-уроков (трудно – 40,3 %; легко – 35,7 %);

– хорошо освоить материал по основным школьным предметам (трудно – 38,4 %; легко – 34,1 %).

Кроме того, оценивая степень освоения знаний во время обучения, 79,2 % школьников отметили, что знания понимаются,

[11] Еще 1 % затруднились ответить.

[12] Еще 2 % затруднились ответить.

усваиваются и запоминаются лучше при традиционной форме обучения; 15,8 % обучающихся не зафиксировали разницы между онлайн-занятиями и уровнем полученных знаний; 4,6 % детей отметили, что лучше понимают учебный материал при дистанционной форме работы. При этом результаты обучения в режиме онлайн-занятий высоко оценили 47,8 % школьников; низко – 35,9 % детей; 15,8 % – не смогли оценить свои достижения.

Оценка обучающимися качества реализации образования в период дистанционного обучения также включала изучение самочувствия и настроения школьников. Результаты полученных данных свидетельствуют о том, что 45,2 % обучающихся во время обучения в режиме онлайн в период изоляции отметили усталость и плохое самочувствие; 42,1 % школьников, наоборот, определили свое настроение и самочувствие как позитивное; 12,7 % обозначили, что самочувствие и настроение после перехода на дистанционное обучение никак не изменилось.

Итоговый блок вопросов заключался в оценке возможностей и направлений развития применения дистанционного обучения в общеобразовательных организациях в будущем. ***Категорически против дистанционного обучения высказались 66,4 % обучающихся***; возможность интеграции дистанционного обучения с традиционной формой отметили 22,8 % школьников; и только 9,7 % детей обозначили онлайн-обучение как возможную и желанную форму обучения в будущем[13].

Результаты анкетирования школьников, обучающихся по программе основного общего образования (7-9 классы)

По первому блоку вопросов, содержащему информацию о биографических и половозрастных особенностях детей, а также

[13] Еще 1 % затруднилсяф ответить.

категориях семей в рамках объектов исследования нами были получены следующие данные. Анализ количественных результатов анкетирования показал, что значительная часть респондентов относится к категории обычных семей (32, 8 %), многодетных семей (24,3 %) и семей, воспитывающих ребенка с особенными образовательными потребностями (15,8 %). Также в состав респондентов вошли обучающиеся в спортивных школах (12,1 %); дети из малообеспеченных семей (8,1 %); приемные дети (4 %) и дети, находящиеся на домашнем обучении (2,8 %).

Количественные характеристики выборки исследования представлены на рисунке 22.

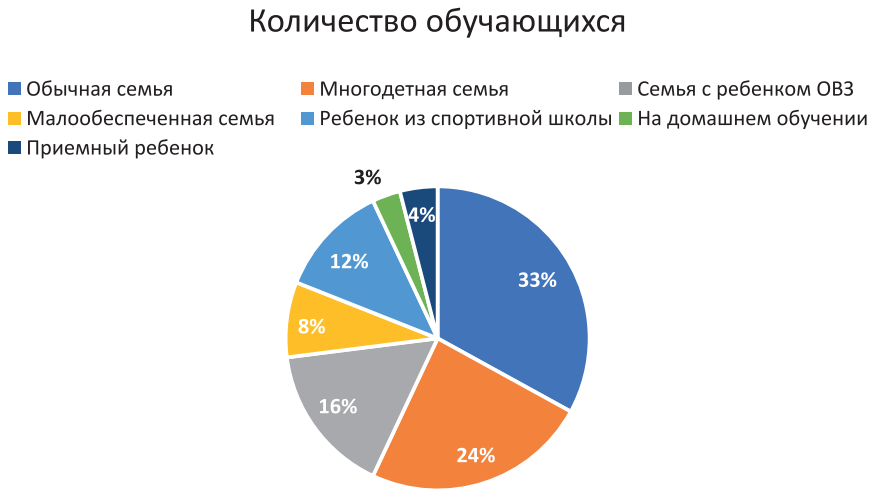

Рисунок 22. Количественные показатели выборки (в %)

Из общего количества детей (247 чел. = 100 %), принявших участие в анкетировании, мальчики составили 52,2 %; девочки – 47,8,4 %. Обучающихся в 7 классе основной школы – 34,8 %; в 8 классе – 37,6 %; в 9 классе – 27,5 %. Возрастной диапазон выборки включал детей от 11 до 17 лет. Данные о возрасте респондентов представлены на рисунке 23.

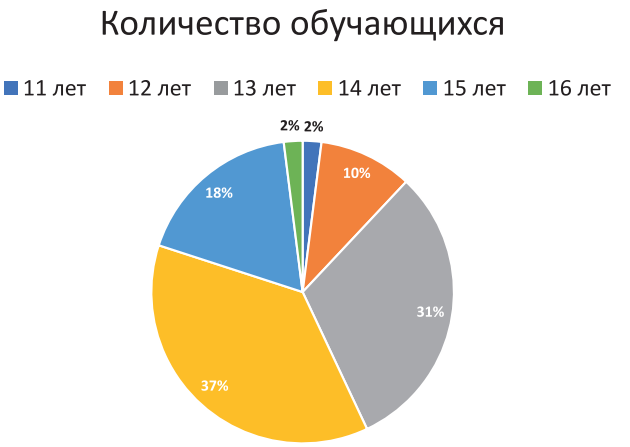

Рисунок 23. Возрастной диапазон выборки (в %)

Следующий блок вопросов «Процессуальный» был направлен на определение механизмов перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии. Изучение технических условий и организации рабочего места школьников в период реализации дистанционного обучения в домашнем пространстве показало, что все дети имели в наличии необходимую технику для проведения занятий: стационарный компьютер (45,7 % из 100 % респондентов), ноутбук (69,2 %), планшет (47,7 %), смартфон (88,2 %), веб-камеру (27,9 %), подключение к Интернету (87,8 %). Собственным рабочим местом располагали 80 % обучающихся; не имели своего собственного рабочего места 5,2 % школьников; пользовались рабочим местом другого члена семьи 10 % детей. При этом персональный компьютер для занятий в режиме онлайн использовали 37,6 % обучающихся; 24,2 % детей использовали для занятий компьютер другого члена семьи; 58,7 % школьников для организации дистанционных занятий пользовались мобильными устройствами.

В рамках изучения проблемы условий проведения занятий с использованием дистанционных технологий, 58,7 % детей определили условия как комфортные (ответы на вопрос: «Да, мне никто не мешал во время занятий в режиме онлайн»); 33,6 % школьников определили свои условия как зависимые

от внешних обстоятельств (ответы на вопрос: «Во время занятий было по-разному. Или никто не мешал, или кто-то мешал»); 7,3 % обучающихся заявили об отсутствии необходимых условий для онлайн-занятий (ответы на вопрос: «Меня постоянно кто-то отвлекал»).

Кроме того, в рамках изучения проблем и практик реализации дистанционного обучения школьников по программе основного общего образования, было установлено, что в период онлайн-занятий 88,3 % школьников испытывали технические неполадки и сложности при реализации онлайн-занятий. К техническим неполадкам и сложностям обучающиеся отнесли низкую работу Интернета, плохое качество соединения при организации уроков в режиме онлайн, сбой и прекращение работы онлайн-платформ (Zoom / Teams / МЭШ / РЭШ / ЭЖД). Незначительный процент респондентов от общей выборки (11,7 %) не испытывали технических трудностей во время организации дистанционных занятий. При этом опытом обучения с использованием дистанционных технологий обладали 50,2 % обучающихся, тогда как 49,8 % не имели подобных знаний, умений и навыков.

Следующий блок вопросов отражал оценку включенности школьников в обучение с применением ДОТ и ЭО. Результаты анкетирования по данному блоку показали, что 57,1 % подростков продемонстрировали низкую ступень включенности в процесс учения: узость мотивов, слабая заинтересованность в успехах, ненацеленность на оценку, неумение ставить цели, преодолевать трудности, отрицательное отношение к учебе. Высокая степень включенности была обнаружена у 42,9 % школьников. Для них характерны осознанная и действенная мотивация; устойчивость мотивов, их иерархия; умение ставить перспективные цели; предвидеть последствия своей учебной деятельности и поведения, преодолевать препятствия на пути достижения цели.

В рамках изучения оценки включенности школьников в процесс обучения в режиме онлайн были определены содержательные

характеристики отрицательных и положительных оценок (рисунки 24, 25).

Отметим, что по каждой содержательной характеристике положительных оценок дистанционной формы обучения, были выделены семьи с наибольшим процентом из общей выборки: дети из обычных семей; дети из многодетных семей; дети из малообеспеченных семей; другие (дети из многодетных семей; дети с ОВЗ; дети, находящиеся на домашнем обучении; приемные дети). На рисунке 24 представлен процент детей из категории семьи, выбравших тот или иной критерий положительной оценки от общего числа данной категории (от 100 %).

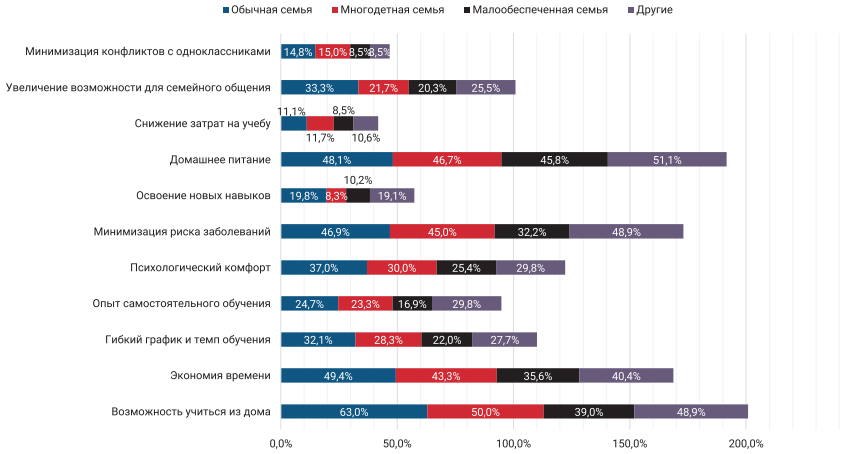

Рисунок 24. Содержательные характеристики положительных оценок дистанционной формы обучения (в %)

Проведенный анализ показал, что в качестве плюсов дистанционной формы обучения большинство школьники рассматривают (% от общего числа респондентов): учебу из дома (50,2 %); домашнее питание 47,9 % всех респондентов); минимизацию риска заболеваний (43,3 %); экономию времени (42,2 %); гибкий график и темп обучения (27,5 %) и др.

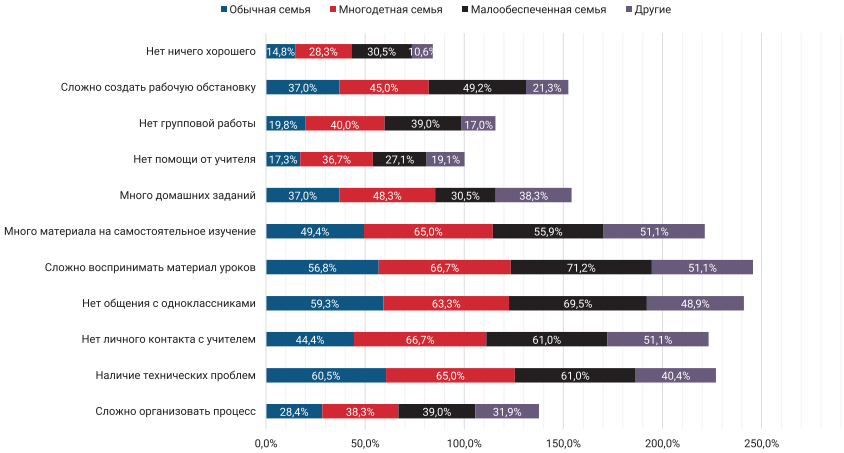

Рисунок 25. Содержательные характеристики отрицательных оценок дистанционной формы обучения (в %)

Результаты полученных данных свидетельствуют о том, что в качестве минусов дистанционной формы обучения большинство школьников определяют (% от общего числа респондентов): сложность восприятия материала урока в онлайн-режиме (61,4 %); отсутствие общения с одноклассниками (60,3 % всех респондентов); наличие технических проблем (56,7 %); отсутствие личного контакта с учителем (55,8 %); большое количество материала для самостоятельного изучения (55,3 %); сложности в создании рабочей обстановки во время проведения урока онлайн (38,1 %) и др.

Следующий блок вопросов отражал оценку обучающимися качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и здоровье детей. Относительно изменения учебной нагрузки в период реализации дистанционного обучения были получены следующие данные. В процентном соотношении ответы респондентов распределились следующим образом: 22,3 % детей отметили существенный рост учебной нагрузки; небольшой рост – 26,3 %; отсутствие изменений – 22,7 %; немного снизилась – 19,4 %; существенно снизилась – 9,3 %. Рост нагрузки

из-за домашних заданий определили 40 % детей; отсутствие изменений в увеличении объема домашних заданий – 46,6 % школьников; уменьшение объема домашних заданий – 13,4 % обучающихся. На домашние задания 47,8 % школьников тратили в день 4-5 часов; 36 % детей – 2-3 часа; 10,5 % школьников – более 5 часов; 5,3 % детей – до 1 часа.

Относительно оценки степени освоения учебного материала в режиме онлайн-занятий трудности отметили 43,3 % школьников; отсутствие сложностей – 51 %; затруднились ответить 5,7 % обучающихся. При этом ответы респондентов распределились следующим образом:

понимание темы урока (трудно – 28,8 %; легко – 41,3 %);

самостоятельный разбор и выполнение домашних заданий (трудно – 28,7 %; легко – 44,1 %);

получение помощи или совета от учителя (трудно – 30,4 %; легко – 48,6 %);

сложность работы с учебными ресурсами в Интернете (трудно – 24,3 %; легко – 49,4 %);

запоминать информацию во время онлайн-урока (трудно – 34,8 %; легко – 42,1 %);

сохранить интерес и не отвлекаться во время онлайн-уроков (трудно – 42,9 %; легко – 34,8 %);

хорошо освоить материал по основным школьным предметам (трудно – 36,0 %; легко – 36,4 %).

Кроме того, оценивая степень освоения знаний во время обучения 72,1 % школьников, отметили, что знания понимаются, усваиваются и запоминаются лучше при традиционной форме обучения; 21,1 % обучающихся не зафиксировали разницы между онлайн-занятиями и уровнем полученных знаний; 5,7 % детей отметили, что лучше понимают учебный материал при дистанционной форме работы[14]. При этом результаты обучения в режиме онлайн-занятий высоко оценили 51,8 % школьников; низко – 34,8 % детей; 13,4 % – не смогли оценить свои достижения.

[14] Еще 1 % затруднился ответить.

Оценка обучающимися качества реализации образования в период дистанционного обучения также включала изучение самочувствия и настроения школьников. Результаты полученных данных свидетельствуют о том, что 39,7 % обучающихся во время обучения в режиме онлайн в период изоляции отметили усталость и плохое самочувствие; 48,6 % школьников, наоборот, определили свое настроение и самочувствие как позитивное; 11,7 % обозначили, что самочувствие и настроение после перехода на дистанционное обучение никак не изменилось.

Итоговый блок вопросов заключался в оценке возможностей и направлений развития применения дистанционного обучения в общеобразовательных организациях в будущем. Категорически против дистанционного обучения высказались 51,8 % обучающихся; возможность интеграции дистанционного обучения с традиционной формой отметили 35,6 % школьников; 12,8 % детей обозначили онлайн-обучение как возможную и желанную форму обучения в будущем.

2.7. Анализ результатов глубинных интервью со школьниками города Москвы

В ходе исследования были проведены глубинные интервью – неструктурированные личные интервью со школьниками, обучающимися по программам начального и основного общего образования. В интервью приняли участие 22 обучающихся школ из разных административных округов г. Москвы. Число респондентов включало следующие категории обучающихся:

– дети из малообеспеченных семей: 1 учащийся начальной школы и 4 учащихся основной школы;

– дети из многодетных семей: 2 учащихся начальной школы и 4 учащихся основной школы;

– дети из спортивных школ: 2 учащихся основной школы;

– дети с особыми образовательными потребностями: 2 учащихся начальной школы и 2 учащихся основной школы;

– дети, не включенные ни в одну категорию из вышепредставленных: 2 учащихся начальной школы и 2 учащихся основной школы.

Интервью проходили в период с 12 октября 2020 года по 24 октября 2020 года как в очном, так и в дистанционном формате. Организационной платформой исследования в режиме онлайн являлся Zoom-сервис.

В качестве инструментария выступил разработанный гайд (см. Приложение А) интервью, который обеспечивал возможность последующего использования количественного и качественного анализа обработки полученных данных. При разработке гайдов интервью были использованы разнообразные типы и формы вопросов, обеспечивающие возможность определить общие и частные проблемы в вопросах доступности и безопасности образовательных ресурсов и приложений, инструментов дистанционных образовательных технологий для школьников в период дистанционного обучения, а также их удовлетворенности услугами провайдеров и системой сопровождения образовательного процесса. Гайды интервью были разработаны с учетом возрастной периодизации и особенностей психического развития детей и подростков (см. Приложение А):

а) гайд интервью для детей 2-4 классов (8-10 лет);

б) гайд интервью младших и старших подростков 5-9 классов с учетом гендера (11-15 лет).

Гайды интервью включали вопросы, каждый из которых направлен на изучение проблем, содержания и процесса перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии. Вопросы гайдов раскрывали ряд сюжетов:

Информационный. Цель данного блока заключалась в сборе организационно-методической информации о респондентах: социально-демографические характеристики; социокультурные характеристики детей, которые находятся в зоне риска при реализации дистанционного обучения; паспорт семьи и домохозяйства.

Процессуальный. Цель данного блока включала изучение механизмов перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии. В задачи данного блока входило изучение:

– технических условий и рабочего места школьников в период реализации дистанционного обучения в домашнем пространстве;

– проблем и практик реализации дистанционного обучения школьников по программам начального и основного общего образования в г. Москве;

– обеспечение безопасности персональных данных школьников, этические вопросы использования данных.

Предметный. Цель данного блока заключалась в оценке включенности обучающихся в обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

Субъектный. Цель данного блока отражала оценку обучающимися качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и здоровье детей.

Прогностический (оценочный). Цель данного блока заключалась в оценке возможностей и направлений развития применения дистанционного обучения в общеобразовательных организациях в будущем.

Результаты анализа и их интерпретация

I. По результатам, проведенных интервью со школьниками, обучающимися по программе начального общего образования, были получены следующие данные

Все обучающиеся (6 школьников) из каждой категории детей отметили технические сложности в организации условий образовательного процесса в период реализации дистанционного

обучения в домашнем пространстве. К техническим сложностям школьники отнесли низкую работу Интернета, плохое качество соединения при организации уроков в режиме онлайн, сбой и прекращение работы онлайн-платформ (Zoom / Teams). *Дети из малообеспеченных семей* к техническим сложностям добавили отсутствие собственной техники (компьютера и/или планшета) и необходимость «*брать компьютер на время, а потом отдавать*». К техническим сложностям *дети из многодетных семей* отнесли отсутствие собственной комнаты и рабочего места для реализации обучения в режиме онлайн. Также детям в многодетных семьях приходилось делить один компьютер на несколько членов семьи: братья и/или сестры и/или родители.

Изучение включенности учащихся начальной школы в обучение с применением дистанционных образовательных технологий показало, что дети всех категорий с высокой степенью интереса отнеслись к данной форме занятий. Так, например, школьники на вопросы интервьюера о включенности в обучение давали следующие ответы: «*Мне было интересно и любопытно учиться за компьютером*», «*Было интересно смотреть презентацию учителя*», «*Мне нравилось учиться дома, потому что урок проходил быстро, и я не уставал*», «*Учиться дома лучше, потому что помогают родители*».

Изучение отношения учащихся к качеству образования в период дистанционного обучения и его влияния на учебные результаты, нагрузку и здоровье детей показало, что дети всех категорий начальной школы оценивают качество образования в дистанционном режиме как соответствующее уровню традиционной формы обучения. Однако школьники из каждой категорий детей отметили уменьшение учебной нагрузки в связи с сокращением домашних заданий и продолжительностью онлайн-уроков: «*Уроки проходили очень быстро*», «*Уроков было мало*», «*Домашнее задание почти не задавали, и поэтому было легко. Или задавали, но можно было не делать*», «*Мы много повторяли уже то, что проходили*». Кроме того, все обучающие-

ся в своих ответах отметили усталость и плохое самочувствие в период изоляции, связанные с необходимостью нахождения в замкнутом пространстве и длительностью работы за компьютером: «*У меня было грустное настроение*», «*За компьютером у меня уставали глаза*», «*Мне было скучно сидеть дома*».

Изучение отношения учащихся начальной школы к будущим возможностям и направлениям развития дистанционного обучения в общеобразовательных организациях показало, что *дети из малообеспеченных и многодетных семей; дети из спортивных школ; дети из семей, не включенных ни в одну категорию исследования,* демонстрируют отрицательное отношение к данной форме обучения: «*Учиться было хорошо, но очень скучно. Я не хочу учиться дальше дома*», «*Мне не нравится всегда учиться за компьютером дома. Мне было многое не понятно, и я очень уставал. Я хочу ходить в школу*», «*Я не хочу так учиться. Я хочу общаться с одноклассниками и с учителем*», «*У меня сильно уставали глаза. Я хочу в школу*», «*Я не хочу учиться дома. Лучше учиться в школе, потому что можно спросить у учителя разные вопросы*», «*Дома учиться сложно. Я не могу делать уроки, и мне негде заниматься*».

Дети с особыми образовательными потребностями, наоборот, продемонстрировали положительное отношение к дистанционному обучению. Они оценивают обучение дома как главный плюс дистанционного образования. Данные результаты связаны с индивидуальными особенностями детей данной категории. Они испытывают трудности в установлении межличностных контактов со сверстниками, для них тяжело осваивать учебный материла, а также сохранять произвольность внимания и самоконтроль на протяжении урока. Дистанционное обучение позволило детям с особенностями сохранять привычную для них домашнюю обстановку, не включаться в коммуникацию с одноклассниками и сохранять усидчивость на уроке меньшей продолжительностью, чем в традиционной форме обучения.

II. По результатам проведенных интервью со школьниками, обучающимися по программе основного общего образования, были получены следующие данные

В рамках изучения организационных условий перехода московских школ на дистанционное обучение во время пандемии все учащиеся основной школы (16 детей) отметили низкую техническую подготовленность электронных платформ и приложений (Zoom, Teams, МЭШ, РЭШ, ЭЖД, Я.Класс), а также качество работы данных электронных ресурсов в сети Интернет в целом. Дети обозначили, что от качества работы данных электронных ресурсов полностью зависело проведение уроков и, соответственно, освоение учебного материала по программам обучения: «*Если удавалось зайти в ЭЖД, то выполнял домашнее задание. А если нет, то нет*»; «*Урок просто вылетал из Zoom, например, и темнел экран*», «*Учителей было плохо слышно, и все всегда зависало*», «*Сложно было понять, что и где, что нужно, и программы очень долго грузились*», «*Постоянно Учи.ру висел. Я не могла подключиться в конференцию по Зуму несколько раз*», «*Иногда не могла даже в дневник зайти и посмотреть, что задали. Он висел…*», «*Случались проблемы с соединением, и не понятно было, что говорит учитель, приходилось переспрашивать. Плохо работал скайп. Звук иногда пропадал, и еще много что…*».

Кроме того, один ребенок из 16 опрошенных сообщил о киберугрозах (атаках) во время обучения в режиме онлайн: «*Писали хакеры... И еще, например, от твоего имени кто-то что-то писал не очень хорошее… Таких вещей было много у нас. Помог со всеми сложностями справиться папа*».

Наличие собственной комнаты и рабочего места для дистанционных занятий отметили практически все школьники, кроме *детей из многодетных семей*. Данным детям было очень сложно организовать свое присутствие на дистанционных уроках, и если в семье брат и/или сестра заканчивали 9/11 класс, то приоритет в обучении отдавался им. Технические средства (компьютер / ноутбук / планшет / телефон) для реализации дистанционных

занятий имели все обучающиеся. Однако *дети из малообеспеченных семей* и *многодетных семей* имели только планшет и/или телефон и занимались дистанционно с помощью данных средств. *Дети из спортивных школ; дети с особыми образовательными потребностями; дети, не включенные ни в одну категорию из вышепредставленных* использовали в процессе дистанционного обучения как компьютер, так планшет и/или телефон. При этом стоит отметить, что данные категории детей отдавали предпочтение или планшету, или телефону, так как «*использовать телефон удобнее и мобильнее*», «*Можно ходить с ним по дому*», «*Можно заниматься своими делами*», «*Можно не вставать с кровати и включить урок на телефоне*», «*Можно включить урок на телефоне и параллельно делать домашнюю работу на компьютере*».

Относительно изучения включенности учащихся в обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронных платформ в ходе проведения интервью школьники высказывали следующие суждения: «*Первые две недели мне было интересно, а потом стало ужасно*», «*Интересен был интерактив, игровая форма на уроках. Но это было в начале карантина. Потом стало неинтересно*», «*Было тяжело понимать предмет и усваивать информацию. Плохое качество работы Интернета заставляло всегда пересматривать презентацию учителя. Это вызывало злость*», «*Было все легко и стандартно, и я учился, потому что так надо, не более*», «*Дистанционно учиться просто надо было. Это вынужденная мера*», «*Учился и учился. Особого интереса не было*».

Перечисленные суждения позволяют сделать вывод о том, что все обучающиеся рассматривали переход на дистанционное обучение как необходимую и вынужденную меру. Интерес к данной форме учащиеся отметили лишь в начале самоизоляции и объяснили его возможностью не посещать школу. Однако по истечению времени данный интерес пропал. Кроме того, появилось попустительское отношение, злость и раздражение к занятиям в режиме онлайн.

В рамках изучения оценки обучающимися качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и здоровье детей были получены противоположные данные. Одни школьники (6 из 16 детей) отметили, что переход на дистанционное обучение никак не связан с качеством освоения учебных дисциплин и все зависит только от самого ученика. Другие, наоборот, отметили важность очного обучения и снижение результатов обучения в связи с переходом занятий на дистанционный формат (10 из 16). Стоит отметить, что полученные выводы по данному блоку вопросов не находят взаимосвязи с категорией обучающихся, а зависят от индивидуальных особенностей личности (локус контроля, уровень развития эмоционально-волевой сферы, интеллектуальный уровень развития, черт характера, темперамента и др.).

В рамках исследования отношения обучающихся к будущим возможностям и направлениям развития дистанционного обучения в общеобразовательных организациях 14 из 16 школьников продемонстрировали негативные установки. Так, например, среди суждений учащихся относительно будущего дистанционного обучения были зафиксированы следующие суждения: «*Я бы лучше в школу ходила. Дома невозможно учиться. Дом не для учебы*», «*Дистанционного обучения быть не должно. Никакого контроля. Никто не учится. Все занимаются своими делами*», «*Я стала самостоятельнее за время обучения в онлайн. Но я к этому привыкла с детства. А вот другим детям очень тяжело. Многие просто забивают*», «*В дистанте одни минусы. Плюсов нет. Школа необходима*», «*Мы не учились, а только повторяли пройденный материал до карантина. Учиться так не получалось*», «*В школе все понятно. Учителя, когда тот объясняет материал, можно спросить, и он все объяснит. В режиме онлайн этого сделать нельзя*» и многие др.

Однако 2 из 16 учащихся отметили важность объединения дистанционного обучения и традиционной формы в будущем:

«*Целесообразно объединить дистант и занятия в школе. Некоторые уроки можно не посещать*», «*Школьники бы не так уставали, если бы несколько дней, например, можно было учиться дома*», «*Форма 50 % на 50 % была бы идеальной. И в школу ходишь, и дома можно позаниматься*», «*Я, конечно, скучаю по одноклассникам, но учиться дома меня устраивает. Единственное, в школе веселей. Но, в целом, и так нормально*».

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство учащихся отрицательно относятся к введению дистанционной формы обучения в школах. Они оценивают возможности данных технологий как минимальные и демонстрируют высокую степень мотивации и готовности к обучению в традиционном режиме.

Заключение

Механизмы, практики, проблемы и барьеры реализации дистанционного обучения школьников

Всеобщее дистанционное обучение было вызвано внешним фактором – пандемией COVID-19. В этих условиях системе школьного образования приходится быстро реагировать и создавать условия для доступности образования всем школьникам. Среди факторов, которые способствовали более быстрому переходу московских школ на дистанционный режим работы, можно отметить: наличие МЭШ, подключение всех зданий школ к высокоскоростному Интернету, установление точек Wi-Fi, обеспечение практически всех учителей служебными ноутбуками. Кроме того, при анализе данных сайтов школ мы фиксировали, что **практика** применения дистанционных технологий и электронного обучения существовала в некоторых школах еще до пандемии. В школах были представлены и отрабатывались **механизмы** сетевого обучения, кейс-технологий, смешанного обучения, онлайн-обучения (90 % учебного времени проводилось дистанционно). Наличие этого опыта позволило быстро транслировать его на другие школы. В ходе самого периода дистанционного обучения школами отрабатывались разные образовательные форматы (тематические флешмобы, виртуальные галереи, сетевые проекты, онлайн-уроки на несколько классов и школ, видеоуроки, трансляции, межпредметные сетевые уроки и т. д.), активнее использовались социальные сети и каналы мобильной коммуникации. Руководители школ отметили, что в период пандемии им удалось решить три основные задачи: оперативно перестроить механику образовательного процесса и обеспечивать круглосуточную поддержку и спокойствие учительского корпуса, преодолеть сопротивление учителей через обучение. Очень важным процессом, способствовавшим успешному пере-

ходу на дистанционное обучение, стала самоорганизация и взаимная поддержка учителей.

Респондентами исследования были выделены **преимущества** дистанционного обучения. В их числе:

– отсутствие привязки ученика, учителя к месту проведения урока;

– привлечение высококвалифицированных научно-педагогических кадров и потенциала коллективного творчества в ходе телеконференций в Интернете;

– более тесное взаимодействие учителя и классного руководителя с учениками;

– доступность развернутых конспектов уроков, записей трансляций;

– открытость всех электронных ресурсов, открытость образовательного процесса для родителя;

– возможность пересматривать материал, который не получилось усвоить во время урока с первого раза;

– увеличение самостоятельности и свободного времени у мотивированных учащихся основной и старшей школы, появление возможности планирования времени, изучения материала в собственном темпе;

– реализация индивидуальных образовательных программ;

– развитие цифровых компетенций всех участников образовательного процесса;

– уменьшение негативного влияния окружающих, снижение уровня стресса, психологический комфорт для некоммуникабельных и стеснительных детей;

– вызов для профессионального развития учителя;

– использование социальных медиа в процессе обучения;

– вовлечение родителей в процесс обучения;

– возможность «не терять» детей, их доступа к образованию в период карантина;

– повышение стрессоустойчивости педагогов;

– методическое сопровождение родителей из семей разных категорий.

В тоже время среди **проблем** «сплошного» дистанционного обучения респонденты исследования чаще всего выделяли:

– социальный (цифровой разрыв) разрыв, так как не все могут иметь полноценный доступ к образованию;

– снижение количества социальных контактов, разрушение горизонтальных и неформальных связей;

– недостаточный уровень технической грамотности учителей;

– неприменимость дистанционного обучения для слабых учащихся, учащихся с ОВЗ (задача всеобуча не решается);

– отсутствие адекватных инструментов для дистанционного обучения учащихся начальной школы;

– отсутствие достаточного количества техники в семьях (даже в благополучных);

– многообразие и качество образовательных приложений и ресурсов,

– многообразие технических устройств;

– снижение контроля учебного процесса;

– разрыв коммуникации и невозможность школы контролировать ситуацию в семьях учеников;

– семейные конфликты на почве дистанционного обучения;

– невозможно организовать полноценную учебную деятельность;

– снижение влияния личности учителя, школы на воспитание ученика;

– несоблюдение техники безопасности учащимися;

– уменьшение доли занятий, упражнений, которые делаются руками (ИЗО, технология, ручной труд, письмо и т. д.);

– невозможность часть содержания образования перенести в онлайн (физкультура, биология, физика, музыка и т. д.);

– увеличение нагрузки учителей ввиду решения ими новых цифровых задач старыми методами;

– амортизация личной техники;

– сложность осуществления психологической поддержки;

– поддержка учащихся в «сложных» периодах обучения (1 класс, 9, 11 класс и т. д.);

– прямое участие родителей в процессе обучения;

– появление нового типа конфликтных отношений (буллинга учителей учениками), киберугрозы;

– увеличение количества обращений родителей;

– технические настройки дистанционного обучения (угол наклона камеры, качество звука, картинки, связи, качество съемки).

На сегодняшний день дистанционное обучение имеет несколько **барьеров** доступности образования для всех школьников:

1) барьер технологических инноваций (обеспеченность учеников **современной** техникой (компьютеры, планшеты, камеры, микрофоны, принтеры, сканеры и т. д.), технические проблемы подключения к цифровым сервисам, доступность сети Интернет, работоспособность и доступность образовательных систем и приложений, быстрое получение качественного контента, необходимость нескольких учебных мест в одной квартире и т. д.);

2) барьер социальных факторов (смещение социальных ролей, слабый диалог между школой и родителями, особенности трудовой деятельности родителей, нарушение социального взаимодействия, материальное положение домохозяйств);

3) барьер физического и психологического здоровья (страх, что данная ситуация будет всегда, тревожное ожидание в силу новизны ситуации, рассеянное внимание из-за большого количества отвлекающих факторов дома, страх тщетности усилий в достижении результативности очного обучения, снижение мотивации у детей, эмоциональное выгорание учителя, проблемы бытового насилия в ограниченном пространстве в период самоизоляции, отсутствия социальной стабильности, проблемы изменения привычного уклада жизни, проблемы официальных подтверждений диагнозов, проблемы ухудшения параметров здоровья).

4) барьер цифровой дидактики (архаичность существующей системы образования, невозможность переноса содержания, технологий и методик традиционной дидактики в онлайн, низкий уровень цифровых компетенций учителей).

5) барьер правового регулирования (регулирование рабочего времени учителя, его функциональных обязанностей, строительства сетевых школ и реализации сетевых образовательных программ, взаимодействия участников образовательного процесса, обеспечение безопасности и защита персональных данных, контроль и оценка образовательных результатов).

Система школьного образования мало и плохо приспособлена под ***индивидуализацию*** обучения детей с разными образовательными потребностями (повышенными, особыми). Поэтому проблема дистанционного обучения – это не решенная проблема индивидуализации обучения. Также можно фиксировать, что проблемы дистанционного обучения – это проблемы социального характера.

Маркетплейс (перечень инструментов) образовательных приложений и Интернет-ресурсов

Отдельной задачей исследования стояло изучение маркетплейса образовательных приложений и Интернет-ресурсов. Условно все образовательные приложения и ресурсы подразделяются на: а) цифровые образовательные платформы (библиотеки и цифровой контент, LMS, цифровые задачники); б) инструменты, которые выполняют узкие задачи учителя (цифровые инструменты трансляции видеосвязи, облачные решения хранения, инструменты опросов и тестов, группы предметных цифровых инструментов). Ключевыми проблемами действующего маркетплейса являются совместимость приложений и сервисов с разными девайсами, большое разнообразие (проблема выбора), нацеленность на учителя, а не на ученика. Проблема маркетлейса, которая появится в будущем и будет также влиять на доступность качественного образования, проблема постоянного обновления образовательного контента.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает права, обязанности и ответственность родителей в сфере

образования. Статья 44 ФЗ-273 определяет следующие права на выбор формы получения образования и формы обучения, языка образования, факультативных и элективных учебных предметов, курсов, дисциплин с учетом мнения ребенка. В статье 34 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ зафиксировано право обучающихся на предоставление условий для обучения с учетом состояния здоровья, обучение по индивидуальному плану.

Сама ситуация пандемии и перевод всех на сплошное дистанционное обучение является нарушением этих норм, так как по сути выбор формы обучения здесь не был возможен. Дети с ОВЗ также не могли выбрать форму обучения или оказались вне обучения.

В целом, можно выделить следующие категории детей, которые находятся в зоне риска в период дистанционного обучения:

1) дети из семей, имеющих 2 и более детей-школьников;
2) дети из малообеспеченных семей;
3) дети, которые находятся на домашнем обучении;
4) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
5) дети с ОВЗ;
6) дети, которые обучаются в спортивных школах.

Анализ проблем и барьеров реализации дистанционного обучения позволяет зафиксировать, что технологические инновации становятся барьером доступности образования для:

– всех детей, если образовательные сервисы не выдерживают потока одновременных подключений пользователей и/или не обновляют контент, содержат платный контент;

– детей, удаленных от большого мегаполиса или не имеющих возможности доступа к сети Интернет;

– детей, у которых отсутствуют современные устройства для подключения к дистанционному уроку и/или собственное рабочее место дома;

– детей, чьи возможности здоровья ограничивают или запрещают использование цифровых устройств.

Участники исследования отмечают, что коррекционное обучение невозможно качественно проводить дистанционно. Для

коррекционного образования важно находиться в непосредственном контакте с обучающимся, особенно если у них есть диагноз (РАС, ДЦП, НОДА, ЗПР и т. д.). Предлагаемые для работы инструменты зачастую недоступны не только для обучающихся с ОВЗ, но и для учителей, работающих с обучающимися с ОВЗ. Дистанционная форма может быть применима для обучения слепых и слабовидящих школьников эпизодически.

Барьер социальных факторов препятствует доступности качественного образования для детей:

– когда родители не могут оказать помощь в сопровождении дистанционного обучения и навыки самостоятельного обучения у ученика не развиты;

– когда дистанционное обучение становится единственной формой реализации образовательного процесса.

Барьер цифровой дидактики, отсутствия цифровых компетенций учителей становится барьером доступности образования для всех детей без исключения.

Сильным фактором доступности образования в период дистанционного обучения стал фактор мотивации учеников к обучению и вопрос ответственности семьи и школы за ее формирование.

Условия включения и вовлеченности школьников в процесс дистанционного обучения

Одной из задач исследования было выявление условий включенности школьников в процесс дистанционного обучения: выяснение минимальных технических средств, необходимой скорости Интернета, методических приемов и техник.

Отправной точкой в проектировании условий дистанционного обучения являются СанПиН 2.4.2.2821-10, СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03, которые определяют продолжительность онлайн-уроков и их количество. Необходимо отметить, что продолжительность онлайн-урока значительно меньше, чем продолжительность

очного урока. Недопустимо все уроки проводить в форме онлайн-занятий. Занятия с использованием электронных устройств должны строго регламентироваться как по длительности, так и по их количеству в соответствии с возрастными возможностями детей. Использование мобильных телефонов в дистанционном обучении детей было запрещено.

Если фиксировать набор минимальных технических средств **рабочего места ученика**, то здесь необходимо отметить компьютер или ноутбук, камеру, микрофон, гарнитуру. Для детей с ОВЗ требовалось распечатывать учебные материалы, поэтому в качестве дополнительных средств в дистанционном обучении необходим принтер и другие специальные инструменты. В целом можно зафиксировать, что организовать рабочее место ученика дома достаточно сложно, некоторым семьям это сделать практически невозможно. Если дистанционное обучение предполагает видеокоммуникацию, то скорость Интернета на подключаемом устройстве должна быть не меньше, чем 1 мб/с.

В процессе исследования были выявлены техники и приемы, которые могут повысить качество дистанционного обучения. В их числе:

– более четкая (жесткая) структура учебного материала;

– вовлечение учащихся в обсуждение, в дискуссию, адресные вопросы детям;

– использование заданий, направленных на работу с информацией, заданий кейсов;

– организация сетевых уроков, образовательных событий и игр, основанных на сетевой совместной деятельности;

– анализ данных, которые возникают в ходе сетевой учебной деятельности;

– проведение поточных лекций, занятий для старшеклассников от топового учителя;

– создание микрокурсов, когда за один раз ученик может пройти законченный цикл;

– использование окружающей ученика повседневности как основы учебно-познавательных заданий;

– использование моделей «перевернутого класса»;

– запись небольших видео или аудио с фрагментами уроков, как они проходят в реальной жизни;

– использование формирующего оценивания, рефлексии;

– активная многоканальная обратная связь и т. д.

Отношение руководителей к качеству дистанционного обучения и его перспективам

Качество дистанционного обучения является для руководителей зоной умолчаний.

Будущее дистанционного обучения руководители связывают в первую очередь с техническим оснащением семей и школьников. В этом они видят основу для равенства возможностей. Все остальные проблемы: методика преподавания, опыт учителей, адаптация материала для «особых» детей воспринимаются ими как решаемые.

Важной угрозой для школьного образования в целом руководители видят в отделении функции предоставления знаний от функции воспитания и помощи во взрослении, утрате возможностей поддерживать специфические группы и категории детей (ОВЗ, инвалиды), для которых требуется профессиональный опыт, подготовка и знания.

Условия для включения учителей в дистанционное обучение: повышение квалификации, рабочее место

В ходе исследования были проанализированы существующие программы повышения квалификации по дистанционному обучению, интересные практики развития цифровых компетенций, которые формировались до периода пандемии. В школах, которые ранее 2020 г. вели дистанционное обучение, появились новые функциональные обязанности учителей: сетевые тьюто-

ры, педагоги-консультанты. В сетевой школе индивидуального обучения действует интернатура по подготовке сетевых педагогов (Воронцов А.Б., Ковалева Т.М.). Базовым способом обучения учителей в период перехода на дистанционное обучение стал принцип взаимообучения учителей (peer-to-peer).

Анализ программ повышения квалификации позволяет фиксировать, что данные программы скорее решают текущие задачи быстрой подготовки учителей к реализации дистанционного обучения, чем представляют из себя систему формирования **новых цифровых компетенций**: курирование образовательного контента, модерация онлайн-включений, управление сетевыми учебными группами, разработка учебно-познавательных задач для сетевой совместной деятельности, креативное мышление, психологические компетенции, аналитика данных, создание цифровых продуктов. К сожалению, процесс повышения квалификации учителей в области цифровых компетенций, который существовал до пандемии, оказался формальным.

Рассмотренные программы не представляют из себя систему персонализированной модели обучения, профессиональной переподготовки учителей. Когда обучающиеся могут выбирать уровень изучения материала, темп, содержание своей программы и т. п. Это позволяло бы учителям видеть более эффективную модель дистанционного обучения в практической реализации. Однако, с другой стороны, эффективность курсов повышения квалификации складывается и из активной позиции обучающегося. Здесь важно изучение и распространение идей хьтагогики , которая делает особый акцент на обучении тому, как именно учиться; универсальных возможностях обучения, нелинейности процесса обучения. В этом ключе она может рассматриваться как одна из концепций непрерывного образования, объединяя достижения педагогики и андрагогики в решении новых научно-педагогических и образовательных задач.

Обновление модели повышения квалификации, складывание новой цифровой экосистемы повышения квалификации – это стратегическая задача повышения доступности качественного

образования для школьников. Важно выстроить модель индивидуального обучения учителей в условиях массового повышения квалификации.

Технические условия **рабочего места учителя** включают все инструменты, которые есть на рабочем месте ученика дома. К дополнительным инструментам нужно отнести специализированные инструменты для обучения разным предметам. В большинстве случаев они не доступны учителю дома.

Отношение школьников к дистанционному обучению. Результаты интервью и анкетного опроса

В результате проведенного **анкетирования** обучающихся по программам начального общего образования и основного общего образования (856 чел.) с целью изучения проблем доступности и безопасности образовательных ресурсов и приложений, инструментов дистанционных образовательных технологий для школьников в период дистанционного обучения, а также их удовлетворенности услугами провайдеров и системой сопровождения образовательного процесса можно сделать следующие выводы.

В процессе реализации дистанционного обучения ***82,2 %*** респондентов имели собственное рабочее место для организации онлайн-занятий. Не имели рабочего места 17,6 % обучающихся из категории малообеспеченных и многодетных семей. Использовали для дистанционного обучения компьютер или/и ноутбук кого-либо из членов семьи 44,5 % школьников; 19,2 % пользовались персональным компьютером и/или ноутбуком; 36,3 % детей использовали для онлайн-занятий планшет и/или телефон.

Технические неполадки и сложности возникали у ***79,9 %*** обучающихся (низкая скорость Интернета, плохое качество соединения при организации уроков в режиме онлайн, сбой и прекращение работы онлайн-платформ (Zoom / Teams / ЯКласс / МЭШ / РЭШ / ЭЖД).

Процесс реализации обучения с использованием дистанционных технологий отрицательно охарактеризовали ***67,5 %*** школьников (ответы: «В дистанционном обучении было больше плохого»); 32,5 % обучающихся оценили опыт онлайн-занятий положительно (ответы: «В дистанционном обучении было больше хорошего»).

Оценивая степень трудности освоения учебных предметов в дистанционном формате, ответы респондентов разделились: 47,5 % детей отметили высокую трудность освоения учебных предметов; 46 % – низкую сложность освоения учебных дисциплин. Также мнения респондентов разделились при ответах на вопросы об эмоционально-психологическом состоянии в период изоляции. Так, 48 % обучающихся в качестве доминирующих состояний в период карантина обозначили: низкий эмоциональный фон настроения, усталость, подавленность и тоску. 44,7 % школьников, наоборот, отметили преобладание хорошего настроения и позитивных эмоций.

Ответы обучающихся на вопрос о будущих возможностях и направлениях развития инструментов дистанционных образовательных технологий для школьников в период дистанционного обучения свидетельствуют о том, что ***71,8 % школьников не готовы перейти на дистанционное обучение и категорически не хотели бы в будущем учиться в онлайн-режиме;*** 17,2 % обучающихся согласны на интеграцию традиционной формы обучения с дистанционной; и только 10,6 % респондентов рассматривают онлайн-занятия в качестве основной формы занятий.

Проведенные интервью со школьниками, обучающимися по программе начального общего образования показали, что дети данной категории в период дистанционного обучения испытывали технические сложности при организации учебного процесса: низкое качество Интернет-соединения; сбой в работе онлайн-платформ из-за резко возросшего количества пользователей; отсутствие необходимой техники и собственного пространства для занятий в онлайн-режиме. Однако, несмотря на трудности, все школьники отметили интерес к данной форме

реализации учебных занятий. Стоит отметить, что младший школьный возраст – это период интенсивного развития и качественного преобразования познавательных процессов. В период с 1 по 4 класс у обучающихся познавательные процессы приобретают опосредованный, осознанный и произвольный характер. Ведущим видом деятельности становится учебная деятельность, которая определяет развитие психических свойств и поведение школьника как субъекта учения. Кроме того, для детей младшего школьного возраста важное значение при включенности в онлайн-уроки имели возможность получить помощь от родителей и/или других членов семьи и привычная для них домашняя обстановка. Становление учебной деятельности в качестве ведущей и возрастные особенности младшего школьника определяют также отношение учащихся к будущим возможностям и направлениям развития дистанционного обучения в общеобразовательных организациях. Все дети, кроме детей с особыми образовательными потребности, продемонстрировали негативные установки по отношению к дистанционному обучению. Дети с ОВЗ *(с тяжелыми нарушениями речи; с нарушениями опорно-двигательного аппарата)*, наоборот, положительно оценили онлайн-обучение и проявили желание учиться в онлайн-формате, что обусловлено их индивидуальными особенностями развития. Они испытывают трудности в установлении межличностных контактов со сверстниками, для них тяжело осваивать учебный материал, а также сохранять произвольность внимания и самоконтроль на протяжении урока. Дистанционное обучение позволило детям с такими особенностями сохранять привычную для них домашнюю обстановку, не включаться в коммуникацию с одноклассниками и сохранять усидчивость на уроке меньшей продолжительностью, чем в традиционной форме обучения.

Результаты **интервью** со школьниками, обучающимися по программе основного общего образования показали, что все подростки характеризуют дистанционное обучение как процесс высокой степени сложности организационно-методической и организационно-технической работы. В частности, обучающиеся

указали на низкую техническую подготовленность электронных платформ и приложений (Zoom, Teams, МЭШ, РЭШ, ЭЖД, Я.Класс), низкое качество работы учебных электронных ресурсов в сети Интернет в целом, а также наличие киберугроз (атак) во время обучения в режиме онлайн. Также подростки отметили отсутствие интереса к данной форме организации учебного процесса и прямую зависимость снижения мотивации к обучению от длительности «дистанта». Данный результат обусловлен как индивидуальными, так и возрастными особенностями детей. Подростковый возраст представляет собой сложный и ответственный этап развития психики. Это время активного формирования личности, преломления социального опыта через собственную активную деятельность индивида по преобразованию своей личности, становление своего «Я». Центральным новообразованием личности подростка в этот период является формирование чувств взрослости, развитие самосознания. Ведущим видом деятельности становится общение со сверстниками, которое необходимо для всестороннего развития личности подростка. Однако дистанционное обучение как по формальным, так и по содержательным признакам не в состоянии обеспечить необходимые условия для возрастной нормы. Данным фактом обусловлено и отношение подростков к потенциальным возможностям будущего «дистанта». Все подростки единогласно заявили о невозможности замены традиционного обучения режимом онлайн-занятий. Однако опыт дистанционной работы позволил им критически оценить учебную нагрузку и предложить интеграцию очной формы обучения с онлайн-режимом по некоторым предметам. Оценка обучающимися качества реализации программ учебных курсов, дополнительного образования в период дистанционного обучения и его влияния на качество образовательных результатов, учебную нагрузку и их здоровье полностью зависела от индивидуальных особенностей личности (локус контроль, уровень развития эмоционально-волевой сферы, интеллектуальный уровень развития, черты характера, темперамента и др.). Так, одни дети отметили наличие взаимосвязи

результатов обучения от формы, другие же, наоборот, заявляли, что полученные знания зависят исключительно от способностей и усилий учащегося.

Кроме того, с целью определения корреляционных связей был использован коэффициент *корреляции Спирмена* и были обнаружены значимые корреляционные связи по следующим показателям:

1) «возможность уединиться для дистанционных занятий» и «загруженность во время обучения» зависят от категории семьи, в которой проживает школьник;

2) оценка школьниками дистанционного обучения; самочувствие обучающихся; оценка детьми результатов обучения в режиме онлайн и уровень мотивации к обучению с использованием дистанционных технологий зависят от возможности школьника уединиться для проведения онлайн-занятий. При этом положительная корреляция свидетельствует о том, что чем больше у школьников возможностей уединиться для онлайн-занятий, тем выше остальные показатели.

3) чем выше у обучающегося уровень развития знаний, умений и навыков в области онлайн-обучения, тем выше уровень оценки результатов дистанционного обучения и мотивации к учебе с использованием Интернет-ресурсов в будущем.

4) чем выше оценка дистанционного обучения, тем ниже загруженность. Кроме того, установлено, что чем выше оценка дистанционного обучения, тем выше уровень самочувствия обучающихся, результатов дистанционного обучения, мотивации к обучению в будущем.

5) загруженность во время онлайн-занятий влияет на объем домашних заданий и самочувствие обучающегося. При этом установленная значимая корреляция между параметрами показывает, что ученики фиксируют высокую загруженность во время обучения в случае больших объемов домашних заданий. Высокая загруженность во время обучения коррелирует с плохим самочувствием обучающихся. То есть рост загруженности определяется объемом домашних заданий.

6) чем больше количество времени, проведенного непосредственно за уроками в режиме онлайн, тем меньше объем самостоятельной домашней работы.

7) чем выше объем домашних заданий, тем ниже уровень самочувствия у обучающихся.

8) чем выше уровень самочувствия у обучающихся, тем выше уровень оценки результатов дистанционного обучения.

9) чем выше оценка результатов обучения, тем выше уровень мотивации к обучению у школьников с использованием дистанционных технологий в будущем.

Обнаруженные значимые корреляционные связи по вышеперечисленным показателям свидетельствуют о том, что существует статистически значимая зависимость между формой дистанционного обучения с использованием онлайн-технологий и особенностями категории семей, результатами обучения, самочувствием детей.

Отношение родителей к дистанционному обучению. Результаты анкетного опроса

Родители из семей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, заметно более резко настроены против дистанционного обучения. Их чаще волнует, что для ребенка трудно создать рабочую обстановку, что ребенок чаще сталкивается с бытовыми проблемами и неустроенностью, а также чаще оказывается в тяжелом эмоциональном и психологическом состоянии. Кроме того, родители сильнее переживают, что качество знаний их ребенка оказывается хуже: дети труднее воспринимают содержание уроков, им сложнее сконцентрироваться на занятии, освоить материал по основным школьным предметам. На вопрос о том, хотели бы они, чтобы их дети и в будущем учились в режиме дистанционного обучения, ответы «нет» давались чаще, чем ответы родителей из «обычных» семей. Самыми категоричными оказались родители детей-спортсменов. Возможно, что

именно проблемы тренировок их волнуют сильнее всего, особенно в командных видах спорта. Учителя из спортшкол говорили, что дистант плох не тем, что хуже учатся или труднее учиться, а тем, что проблемы в другом. Дети начинают жульничать не только по урокам, но и по спорту.

Обеспеченность техникой в целом была неплохой. Практически все семьи (из тех, кто принял участие в исследовании) во время пандемии имели компьютер (39 %) или ноутбук (76 %), а также выделенное подключение к Интернету (79 %). Примерно 6 % родителей ответили, что они получили технику в качестве помощи от школы (2%), с работы кого-то из родителей (4 %) или от друзей (2 %).

Дети в 62 % семей имели свой собственный рабочий стол, а 25 % – свой компьютер или ноутбук. Важно отметить, что почти половина детей (46 %) пользовались мобильными устройствами в процессе онлайн-обучения.

С теми или иными техническими проблемами во время дистанционного обучения сталкивались 87 % опрошенных.

Две трети опрошенных родителей (67 %) сказали, что их дети прежде не имели опыта дистанционного обучения, и лишь 28 % ответили на этот счет утвердительно. В принципе компьютерная и Интернет-грамотность детей оказывается довольно развитыми: только 11 % родителей сказали, что ребенок ничем из Интернет-сервисов не пользуется.

Подавляющее число опрошенных родителей (83 %) ответили, что в дистанционном обучении они видят больше плохого, чем хорошего (17 %). Две трети родителей (67 %) в качестве основной претензии называют проблемы детей при освоении материала во время онлайн-уроков. В качестве основных позитивных моментов родители отмечали меньшую вероятность заболеть гриппом или ОРВИ (36 %), а также домашнее питание (21 %).

Большинство родителей говорят об ухудшении качества знаний, полученных ребенком во время весеннего эпизода дистанционного обучения: 46 % отметили существенное падение и еще 31 % ответили, что качество стало хуже, но они спо-

собны справиться с этим каким-то дополнительными мерами. Меньшинство – 4 % – отметили изменения в лучшую сторону и еще 13 % не заметили изменений ни в какую сторону или же затруднились с ответом (7 %).

Общее же мнение участников опроса состоит в том, что дети легче усваивают знания в традиционном очном формате, а не при дистанционном обучении: 91 % против 1 %. Только 6 % не заметили никакой особой разницы.

Подавляющее большинство родителей (86 %) высказались против формата дистанционного обучения, высказались за него только 1 %. Показательно, что компромиссный вариант чередовать очный и онлайн-формат кажется привлекательным незначительному числу родителей – 10 %. 92 % родителей обучающихся спортивных школ против дистанционного обучения, так как в период дистанционного обучения страдают тренировки и подготовка к спортивным соревнованиям, но при этом родителей устраивает дистанционный формат при организации обучения по общеобразовательным предметам.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Исследование позволило сформулировать следующие предложения:

1. В целях поддержки дистанционного обучения на государственном уровне создание при школах **общего сервиса**, через который осуществляются оперативные консультации по техническим вопросам, психологическая поддержка, поддержка в случае киберугроз, методическая поддержка.

2. Разработка программы поддержки здоровья для школьников и учителей, профилактики качества зрения и опорно-двигательной системы. Важно, чтобы специальный компьютерный стул и свет были признаны условиями для дистанта как для учителей, так и для детей.

3. Для повышения эффективности организации труда учителей необходимы: агрегация эффективных практик дистанционного обучения, персонифицированная модель повышения квалификации, нормативная документация дистанционного обучения, смягчение контроля в период пересборки процессов, изучение опыта трансформации в бизнесе и бизнес-процессов и переноса его на школьное образование.

4. В целях улучшения качества работы цифровых инструментов необходимо произвести усиление мощностей сервисов и платформ, разработку сервисов, платформ, приложений для учащихся и учителей с ОВЗ, создание репозиториев цифровых заданий и специальных сред для их выполнения, предоставление школам выбора платформ, создание образовательных платформ для учеников.

5. Разработка сценариев решения, как обеспечивать ребенка техникой, поскольку даже в благополучных семьях не всегда имеется компьютер у каждого члена семьи.

6. Для улучшения обратной связи с родителями важно осуществлять адресную поддержку многодетных и малообеспеченных семей техникой, выработать систему правил взаимоотно-

шений в сети, подключать к решению проблем дистанционного обучения органы опеки, проводить оперативный мониторинг проблем, организовать разъяснительную и просветительскую работу с родителями.

7. Организация образовательного процесса будет более эффективной, если будут произведены следующие действия: реализация моделей смешанного обучения, разработка критериев качества дистанционного обучения, разработка норм дистанционного обучения разных категорий детей, запрет на организацию летнего отдыха онлайн. Необходимо продумать организацию сопровождения (целесообразность) тренировок обучающихся спортивных школ.

8. Необходимо развитие знаний о технологиях и технологических навыков у учителей. Уровень требований к ним, который необходим для дистанционного формата обучения, заметно превышает требования к обычному пользовательскому уровню. Во-первых, дистант выдвигает очень высокие требования к технологической составляющей (серьезные требования к компьютеру и его характеристикам, продвинутые устройства для передачи звука и видео, источник света). Во-вторых, педагог должен обладать развитой технологической компетентностью, поскольку нужно не только уметь сопрягать разные Интернет-ресурсы и технологии, сопрягать разные устройства, но также и знать, как решать возникающие технические трудности, и иметь запасной вариант на случай сбоя или выхода техники из строя.

9. Необходимо проведение дополнительных исследований:

– исследование дистанционного обучения школьников с ОВЗ;

– исследование московских родителей, построенное на выборке жителей, а не школ.

Обязательное дистанционное обучение школьников кардинально меняет сложившиеся представления об обучении, жизненный уклад семей и привычные нормы жизни, а это обуславливает необходимость разъяснений для всех участников образовательной деятельности, психологической, организационной и методической поддержки. Дистанционное обучение

привело всех в «пространство нескончаемого потока информации», оказалось стрессом для всех участников образовательной деятельности и, в первую очередь, для семьи.

Проведенное исследование может послужить основой для разработки **новых подходов** к проведению образовательной политики в интересах обеспечения прав детей на получение образования при реализации дистанционного обучения.

Литература и источники

Федеральные нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года.

3. Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ / Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 года № 816 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 18 сентября 2017 г., регистрационный № 48226).

4. Методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий от 20 марта 2020 г. // URL:https://docs.edu.gov.ru/document/26aa857e0152bd199507ffaa15f77c58/

5. Методические рекомендации по рациональной организации занятий с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (авторы Безруких М.М., Макарова Л.В., Параничева Т.М.)

6. Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1/2.4. 3598-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы общеобразовательных организаций и других объектов социальной инфраструктуры для детей и молодежи в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» / Утверждены

постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.06.2020 № 16.

7. Методические рекомендации по реализации программ начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // URL: https://docs.edu.gov.ru/id1792).

8. Методические рекомендации по рациональной организации занятий с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // URL: https://docs.edu.gov.ru/id1857.

9. Рекомендации для подростков, их родителей и педагогов// URL: https://docs.edu.gov.ru/id1803.

10. Методические рекомендации для общеобразовательных организаций по обеспечению комплексной безопасности// URL: https://docs.edu.gov.ru/id1849.

Региональные нормативные правовые акты

11. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности».

12. Указ Мэра Москвы от 10 марта 2020 года № 17-УМ «О внесении изменения в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

13. Указ Мэра Москвы от 14 марта 2020 года № 20-УМ «О внесении изменения в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

14. Указ Мэра Москвы от 16 марта 2020 года № 21-УМ «О внесении изменения в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

15. Указ Мэра Москвы от 25 марта 2020 года № 28-УМ «О внесении изменения в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

16. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 6 марта 2020 года № 89 «О введении режима повышенной готовности».

17. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 14 марта 2020 года № 104 «О внесении изменений в приказ Департамента образования и науки города Москвы от 06.03.2020 № 89».

18. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 16 марта 2020 года № 112 «О внесении изменений в Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 06.03.2020 № 89».

19. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 17 марта 2020 года № 113 «О внесении изменений в приказ Департамента образования и науки города Москвы от 06.03.2020 № 89».

Литература

20. Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ / И. А. Карлов, Н. М. Киясов, В. О. Ковалев, Н. А. Кожевников, Е. Д. Патаракин, И. Д. Фрумин, А. Н. Швиндт, Д. О. Шонов; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с. (Современная аналитика образования. No 10(40)).